

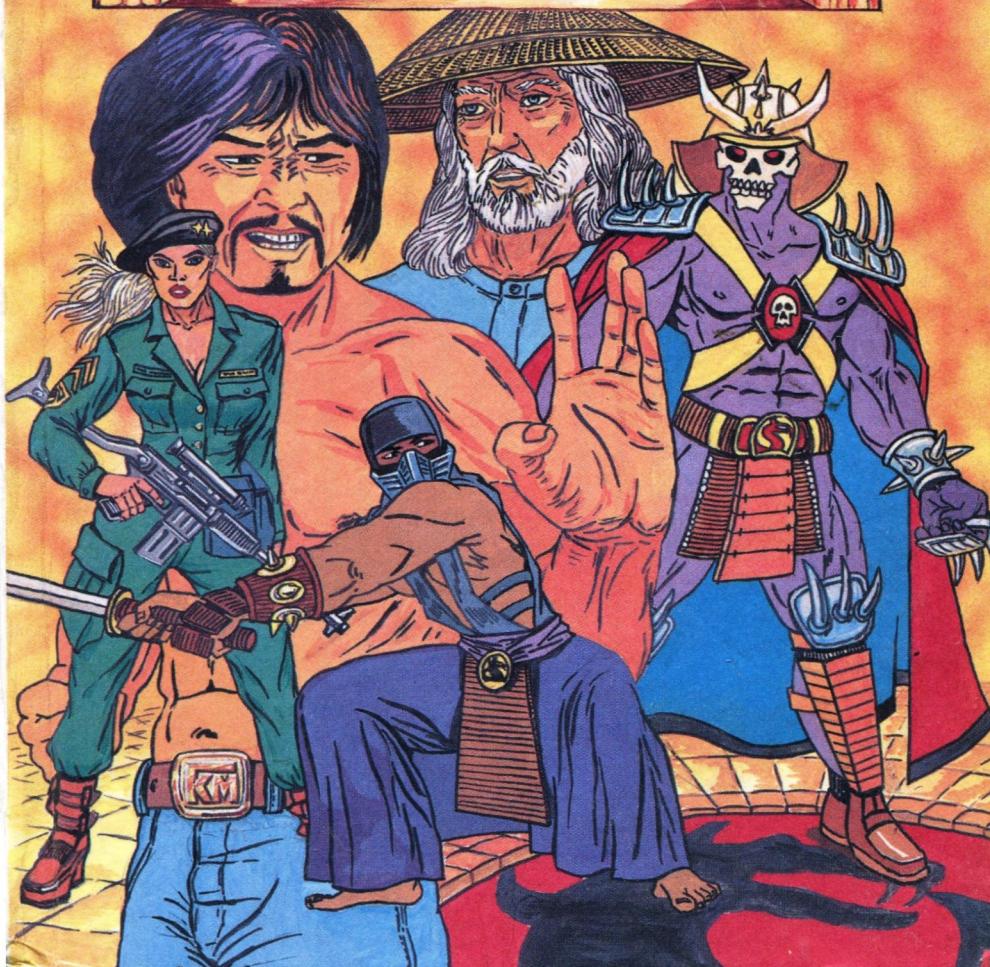

MORTAL KOMBAT

СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА

ВОИНСКИЙ ТУРНИР

MORTAL KOMBAT

СМЕРТЕЛЬНАЯ
БИТВА

СМЕРТЕЛЬНАЯ
БИТВА

ВОИНСКИЙ
ТУРНИР

СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА

Джон Томпсон

> ВОИНСКИЙ ТУРНИР <

МИНСК
ХАРВЕСТ
1996

ББК 84(4Бен-Рус)б

T56

УДК 882(476)-93

Серия основана в 1996 году

Для младшего и среднего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Томпсон Д.

**Т 56 Воинский турнир: Для мл. и ср. шк. возраста.—
Мн.: Харвест, 1996.— 272 с.— (MORTAL KOMBAT).
ISBN 985-433-067-2.**

Серия «Смертельная битва» (MORTAL KOMBAT) открывает-
ся книгой «Воинский турнир». Динамичный сюжет, боевые дей-
ствия, стремительные схватки должны привлечь читателей, люби-
телей боевой фантастики.

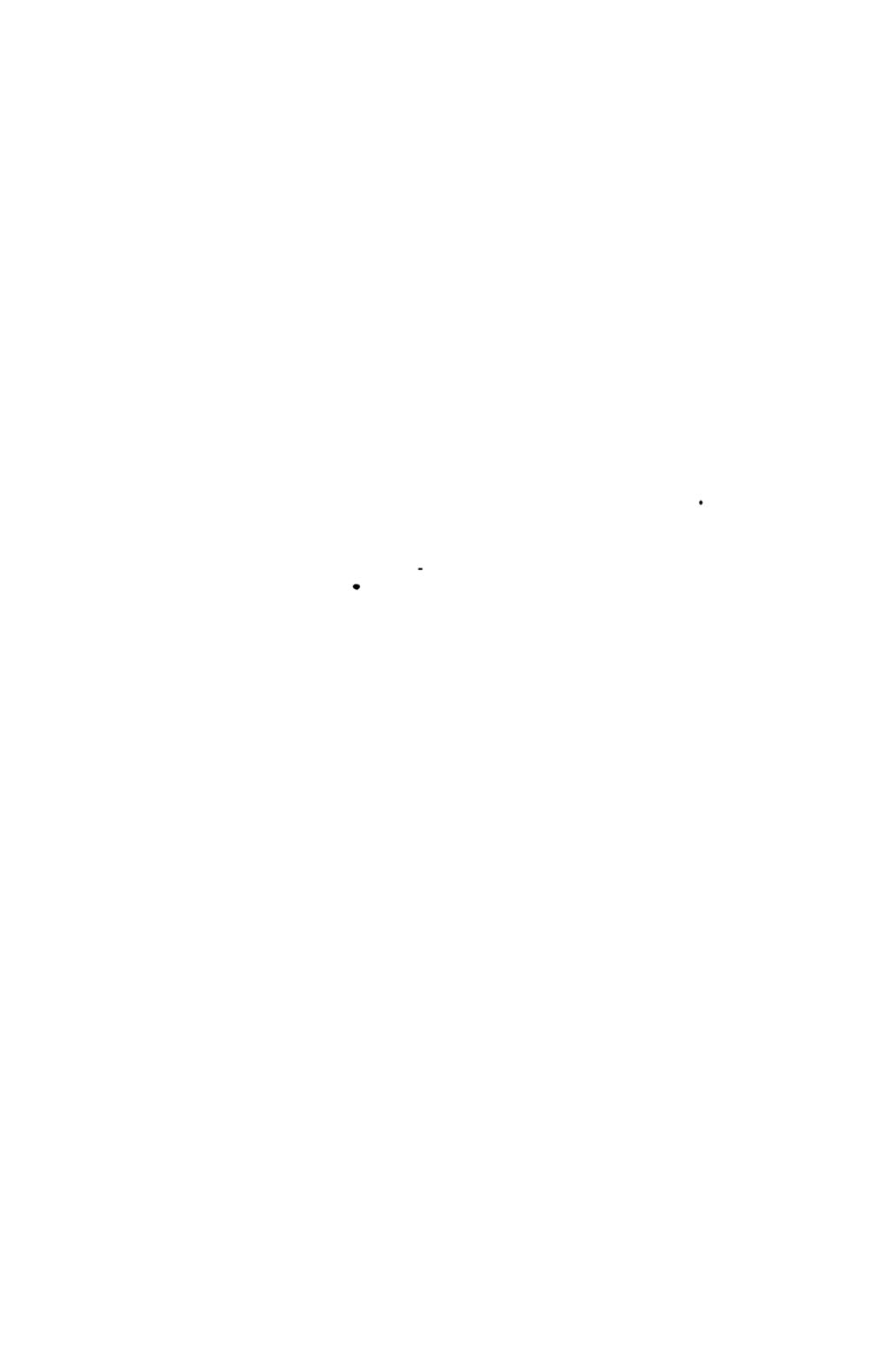
Т 8820000000

ББК 84(4Бен-Рус)б

ISBN 985-433-067-2

© Харвест, 1996

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

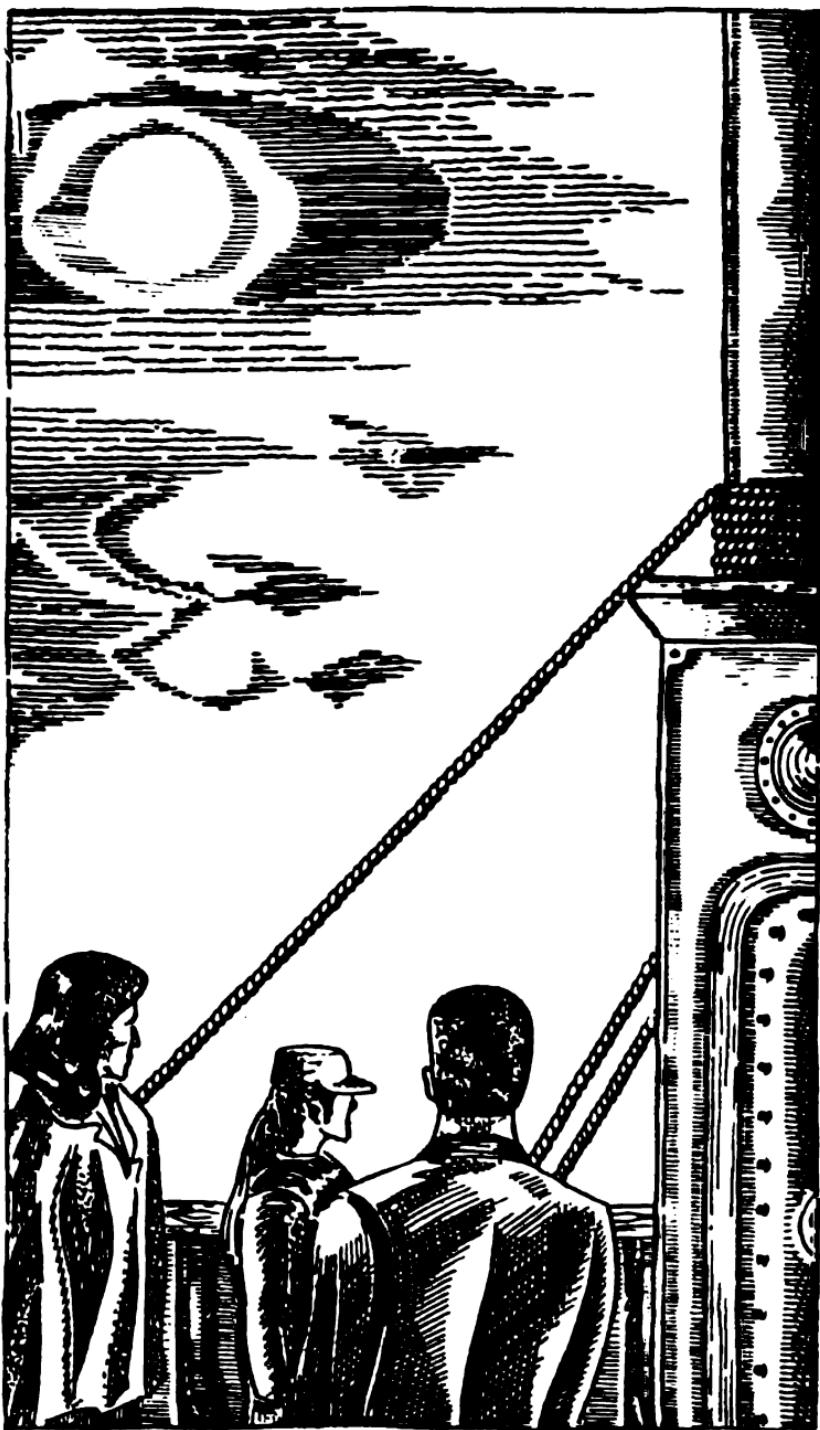

ФАВОРИТ ИМПЕРАТОРА

Ранним утром шестого дня Шон Су и Дорки наконец преодолели бесплодные пространства каменистой пустыни Внешнего Гнева. Путешествие через эти запретные земли было изматывающим, и когда всадники подъехали к северным границам баронства Олхасса они чувствовали себя окончательно обессиленными.

День был солнечный, ясный, хотя и немножко прохладный. Кони проворно перебирали ногами, и цоканье копыт далеко разносилось в предрассветном воздухе. Животные уже чувствовали такой желанный запах воды, ведь Олхасское озеро находилось совсем рядом, за кустарником, окружавшим храм Коснувшейся Силы. Всадники, уже немногого отдохнувшие после многодневной дороги, внимательно обозревали окрестности, размышляя о том, как им исправнее выполнить волю Верховного Адепта Мира.

Эта часть приграничной холмистой области баронства Олхасса была покрыта лесами,

деревья которых считались священными. Леса эти изобиловали дичью. Повсюду журчало множество ручейков и речушек, стекавших в огромное Олхасское озеро. Встречались здесь и каменистые скалы, на которых ничего не росло. Но такие места были уже дальше в горах, и для жизни людей они были непригодны.

С незапамятных времен жители Олхассы строили свои жилища из дерева, благо его было вдоволь. Нетронутыми оставались лишь рощи священных деревьев: их древесина использовалась только для нужд храма Коснувшейся Силы. Храм был целиком сооружен из дерева — дерева всевозможных расцветок, какие только могли найтись в священных рощах. Это всем нравилось и вполне оправдывало себя — ведь Сила коснулась именно деревьев.

Существовало немало предположений о том, как деревья получили свой Дар. Достоверных сведений почти не осталось, но зато ходило множество легенд, причем некоторые весьма сомнительного происхождения. Известно было, что Касание случилось в самый разгар Смертельных Битв, около пяти тысяч лет назад. Ни о чем другом никто не мог сказать с полной уверенностью. Говорили еще, что с тех пор деревья получили души, которые их охраняют, и души эти обликом похожи на людей.

Как бы то ни было, поклонение Коснув-

щейся Силе стало неотъемлемой частью жизни местных жителей. Женщины были освобождены от поклонения — они находились под покровительством Чаш Равновесия. Но любой мужчина, откуда бы он ни пришел и кем бы он ни был, должен был сначала совершить паломничество к храму и там получить деревянный браслет на руку, удостоверяющий, что его сердце свободно от Хаоса. Лишь представ перед Зеркалом Коснувшейся Силы, величайшим Атрибутом храма, можно было подойти к перевозчику, который доставлял путешественников на другой берег Олхасского озера, к столице баронства.

Не совершить паломничество — значило привлечь к себе пристальное и весьма недоброжелательное внимание стражей Равновесия. Кроме того, ни один трактирщик или садохозяин постоянного двора не пустил бы к себе путника без браслета, не говоря уже о том, что любая попытка добиться аудиенции во дворце была бы обречена на провал. Властители были весьма бдительны, когда дело касалось их безопасности, и узнав, что в город прошли не представшие перед Зеркалом путники, они незамедлительно принимали меры, вплоть до самых крутых.

Шон Су и его оруженосец направили коней к небольшому островку каменистой земли среди росистой травы, на котором

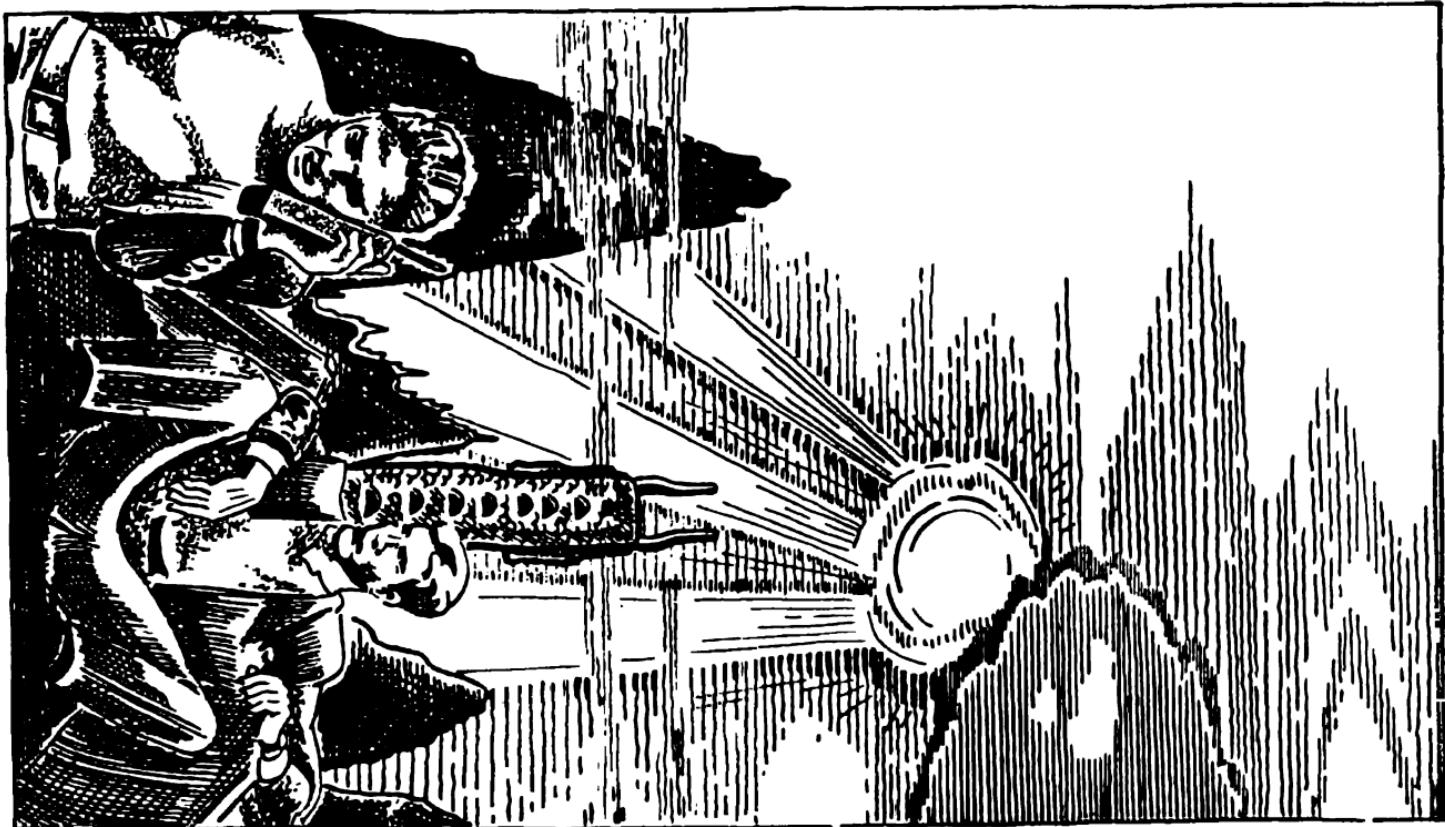
они могли бы переждать утренний наплыв паломников. Огромное дерево у ограды простерло над ними свои узловатые сучья и, коснувшись кончиками ветвей их шлемов, отпрянуло, словно сумело распознать в них стражей Верховного Адепта. За оградой о чем-то спорили несколько паломников. Браслеты на их руках свидетельствовали о том, что они уже совершили Поклонение и просто ненадолго задержались. Основная же масса людей находилась дальше, в глубине двора.

Всадники спешились. Дорки поймал брошенные Шон Су поводья и привязал коней к железному крюку, торчащему прямо из каменной кладки ограды, после чего уселся рядом с хозяином и стал терпеливо ждать. Шон Су ослабил под подбородком ремешок шлема, из-под которого показались его черные, как вороново крыло, волосы, и откинул голову назад, чтобы расслабить мышцы шеи. Он не мог снять шлем совсем — его могли узнать, а этого нельзя было допустить, ведь Верховный Адепт потребовал сохранить его миссию в тайне. Его рост и склонение и так бросались в глаза, а по длинным черным волосам в нем сразу могли узнать мастера Схватки.

Шон Су глядел на путников в другом конце двора и размышлял о странности своего поручения. Неделю назад он услышал зов Верховного Адепта Мира. Вызов был сроч-

ный, и Шон Су тотчас же откликнулся. Еще тогда ему показалось странным, что Адепт Мира так неожиданно прервал его занятия, ведь, являясь магистром Силы, тот не мог не знать, как незначительно Шон Су поднялся по ступеням совершенствования. Вот уже почти сто пятьдесят лет Шон Су провел на Земле, на острове Смертельных Схваток, постигая боевые искусства под руководством лорда Рендала. Шон Су любил и уважал своего учителя, но порой черная зависть, как самум, терзала его сердце: лорд Рендал был мастером Схватки и искуснейшим владетелем Силы, почти магистром, как и Верховный Адепт Мира. Кроме того, лорд Рендал был бессмертен, ведь владетели Силы неподвластны времени.

Могущество — вот чего жаждала душа Шон Су. Он помнил свою юность, бесчисленные уличные драки на задворках столицы баронства Конант, через которые он прошел, пока на нем не остановились мерцающие глаза лорда Рендала. Шон Су буквально оцепенел под этим тяжелым взглядом, осветившим его душу до самого дна. Видно, лорд Рендал что-то там обнаружил, невидимое больше никому, потому что с тех пор Шон Су состоял в его свите. Лорд Рендал обучил его придворным манерам, этикету, различным наукам, но, главное, сделал из него непревзойденного мастера

Схватки. В боевых искусствах Шон Су чувствовал себя уже равным и своему учителю, и даже пяти лордам — сыновьям самого Верховного Адепта Мира. Но это мастерство было ничем без умения владеть Силой, вибрирующее напряжение которой вокруг себя он иногда смутно чувствовал, но постичь не мог, и потому часто с грустью вспоминал себя тем мальчишкой, который сбивал кулаки в кровь в очередной уличной потасовке и не мыслил себе иного могущества, чем главенство над бандой таких же сопляков. Это было ужасно: знать, что такое могущество, видеть власть, которую оно дарует, и оставаться на низших ступенях пирамиды, быть всегда слугой, вместо того, чтобы повелевать, находясь на самой вершине. Могущество и власть — вот, пожалуй, единственные вещи, ради которых стоило жить. И еще — бессмертие. Глупо добиваться власти, если через какой-то десяток лет ослабевшие руки не в состоянии будут ее удержать.

— Мастер, смотрите, как интересно выстроен этот деревянный храм, — прервал его размышления Дорки. — Кажется, будто он сам по себе вырос из-под земли, как какое-нибудь растение, как будто это и не творение рук человеческих.

Шон Су усмехнулся и внимательно огляделся вокруг, выясняя, не наблюдает ли за ними кто-нибудь из паломников.

— Ну и разгулялось же у тебя сегодня

воображение, — прервал он слугу, продолжая осматривать двор. — Жители Олхассы веками славились своим умением обрабатывать дерево.

— Конечно, мастер, — отозвался Дорки. — И все-таки есть что-то тревожное в этом месте, вы не находите?

Шон Су на минуту закрыл глаза и постарался раскрыться навстречу омывающим Мир потокам Силы. Очень часто он наблюдал, как Сила пронизывала лорда Рендала, текла жидким пламенем по его жилам, восстанавливая его силы, предупреждая и ограждая от любой опасности. Шон Су вспомнил то острое разочарование, которое он испытал на параллельной Земле, на острове Смертельных Схваток, когда лорд Рендал объявил об окончании его ученичества. В тот день учитель приветствовал ученика как равного, а затем предложил последнюю схватку. Шон Су с радостью согласился, но каково же было его изумление, когда он, весь собранный и уверенный в себе, вышел на площадку для боя и увидел лорда Рендала в серебряной маске, лишающей слуха и зрения. Тем не менее Шон Су устремился в атаку, но уже через несколько минут лежал поверженный на каменистой поверхности площадки.

Лорд Рендал парировал все его яростные удары с поразительной легкостью, а затем перешел в атаку и, словно шутя, сбил Шон

Су с ног. Тогда-то Шон Су и заметил, как мерцают голубые искорки Силы на кончиках пальцев лорда Рендала.

— Учитель, — спросил он, когда лорд Рендал снял свою свето-звуконепроницаемую маску. — Что все это означает?

— Это означает, что сегодня ты достиг вершины мастерства Схватки, но ты должен понять, что эта вершина — одна из наименьших, существующих на Мире вершин.

— Мастер, мастер, — вновь вернулся его в реальность голос Дорки. — Вы меня слышите? Почему вы ничего мне не ответили?

Шон Су медленно открыл глаза. Его обостренное чутье уловило какие-то смутные тени опасности, но источник угрозы остался неопределенным.

— Каждое место имеет свои странности, — пробормотал он, не отрывая взгляда от немногих оставшихся паломников. — Хотя здесь присутствие Силы чувствуется сильнее, чем в других подобных храмах.

Однако ощущение опасности не покидало его. Что-то жуткое, призрачное и неуловимое, как тень летящей птицы, витало над куполом храма, струилось меж ветвей священных деревьев, закручивалось спиралью над каменными башенками ограды. Он явственно чувствовал присутствие Хаоса, но это было, в общем-то, в порядке вещей: в

местах сосредоточения Силы всегда клубилась незримая дымка Хаоса, ведь этим поддерживалось Равновесие. Так что, вероятнее всего, его опасения не имели под собой никакой почвы.

Шон Су едва слышно вздохнул и скосил глаза на слугу. Тот сидел рядом, чуть прикрыв глаза, и, казалось, ни о чем не думал. За шесть прошедших дней Шон Су так и не определил своего отношения к Дорки. Впрочем, в этом не было никакой необходимости: отношения господ и слуг были раз и навсегда определены этикетом. После ста пятидесятилетнего отсутствия на Мире Шон Су с некоторым недоумением взирал на его обитателей, удивляясь и не понимая неторопливого и бессмысленного течения их жизней. Словно невидимый барьер разделял его и остальных обитателей Мира. Они были смертны. Жизнь их была коротка, как полет мотылька над свечой, но они, казалось, этого не замечали и жили, совершенно не тяготясь выпавшим им жребием, светло и неспешно, как будто бы впереди у них была вечность. Они поистине были неразделимой составной частью всего Мира, его широких, спокойных рек, волшебных лесов и сияющих чистотою вечных снегов горных вершин. И уходили они легко и непринужденно, с какой-то скрытой радостью вновь сливаясь с Миром в единое целое, чтобы закружиться в водовороте веч-

ной жизни. Они свято верили, что когда-нибудь, через сотни лет, снова рождаются под этим небом, чтобы продолжить свой бесконечный путь. И эта вера делала их бессмертными.

Шон Су усмехнулся: не такого бессмертия он хотел для себя, не такими путями хотел он идти вперед. Он слегка прищурился, презрительно глядя на невозмутимого Дорки.

«У него есть все, — лениво размышлял Шон Су, разглядывая своего слугу. — Все физические качества, необходимые для великих свершений, налицо, так почему же отсутствуют начисто дух, разум, воля, устремляющие человека к поставленной им цели? Он и ему подобные блуждают по Миру, словно овцы, с пустыми, бессмысленными взорами, движимые теми же побуждениями, что черви или жабы. Они, как стадо, а я хочу быть среди пастухов...»

Неожиданно вдалеке раздался топот копыт и из-за поворота показались всадники. Шон Су удивило то, что они не мчались галопом, а ехали неторопливым шагом. На них были ливреи стражей Верховного Адепта — золотого и белого цвета, и пока Шон Су разглядывал их, за ними показалась еще пара, а за ней еще и еще.

Мастер Схватки насчитал уже шесть пар

всадников, когда из-за поворота появился небольшой экипаж. Окна кареты были занавешены золотым покрывалом, в нее была запряжена четверка лошадей, украшенных белыми и золотыми попонами и перьями. Одних только вооруженных всадников в ливреях правящего Дома, показавшихся на пыльной дороге этим ранним утром, было достаточно, чтобы привлечь внимание паломников, но щегольской экипаж сразу затмил предыдущее зрелище.

Экипаж со всем эскортом был уже близко. Шон Су разглядел блеск шелковых плащей стражей, услышал приглушенный звон кольчуг под этими плащами, бряцание шпор и оружия. Кони, запряженные в экипаж, были забрызганы грязью. Шон Су заметил это, когда они подъезжали к ограде. Затем, въехав в лужу всеми колесами, экипаж резко остановился — кони больше не могли сдвинуть его с места.

Кучер взмахнул кнутом и закричал что-то, но не выругался, и это показалось мастеру Схватки очень странным. Двоих всадников взялись за поводья ведущих лошадей и принялись тянуть их вперед, но без всякого успеха — экипаж словно прилип.

Шон Су поднялся и внимательно осмотрел застрявшую карету, понимая, что нужно помочь. Стражи в богатых ливреях не захотят пачкать руки — для этого всегда найдутся простолюдины, а Шон Су, мастер

Смертельной Схватки, порученец магистра Силы, Верховного Адепта Мира, как нельзя лучше подходил для этой роли — ведь сегодня он и был простолюдином. Что ему еще оставалось?

— Эй, вы там! — позвал один из стражей, поворачивая коня к Шон Су и Дорки и указывая кнутовищем на экипаж. — Идите сюда и помогите-ка вытащить карету ее высочества.

Значит, в карете принцесса. Теперь понятно, почему кучер не выругался вслух.

С почтительным поклоном Шон Су поспешил к карете и, упервшись плечом в заднее колесо, нажал изо всех сил. Дорки налег на колесо с другой стороны кареты.

— Когда я скажу, — крикнул кучеру страж, — поддай лошадям кнута, а вы, мужики, толкайте. Ну, готовы?

Кучер кивнул и поднял кнут; Шон Су набрал полную грудь воздуха.

— Ну, поехали!

Шон Су и Дорки налегли изо всех сил. Лошади рванулись, и экипаж начал медленно выбираться из рытвины. Дав карете про двинуться на несколько футов вперед, кучер натянул поводья. Страж, возглавляющий эскор特, подъехал к Шон Су и Дорки.

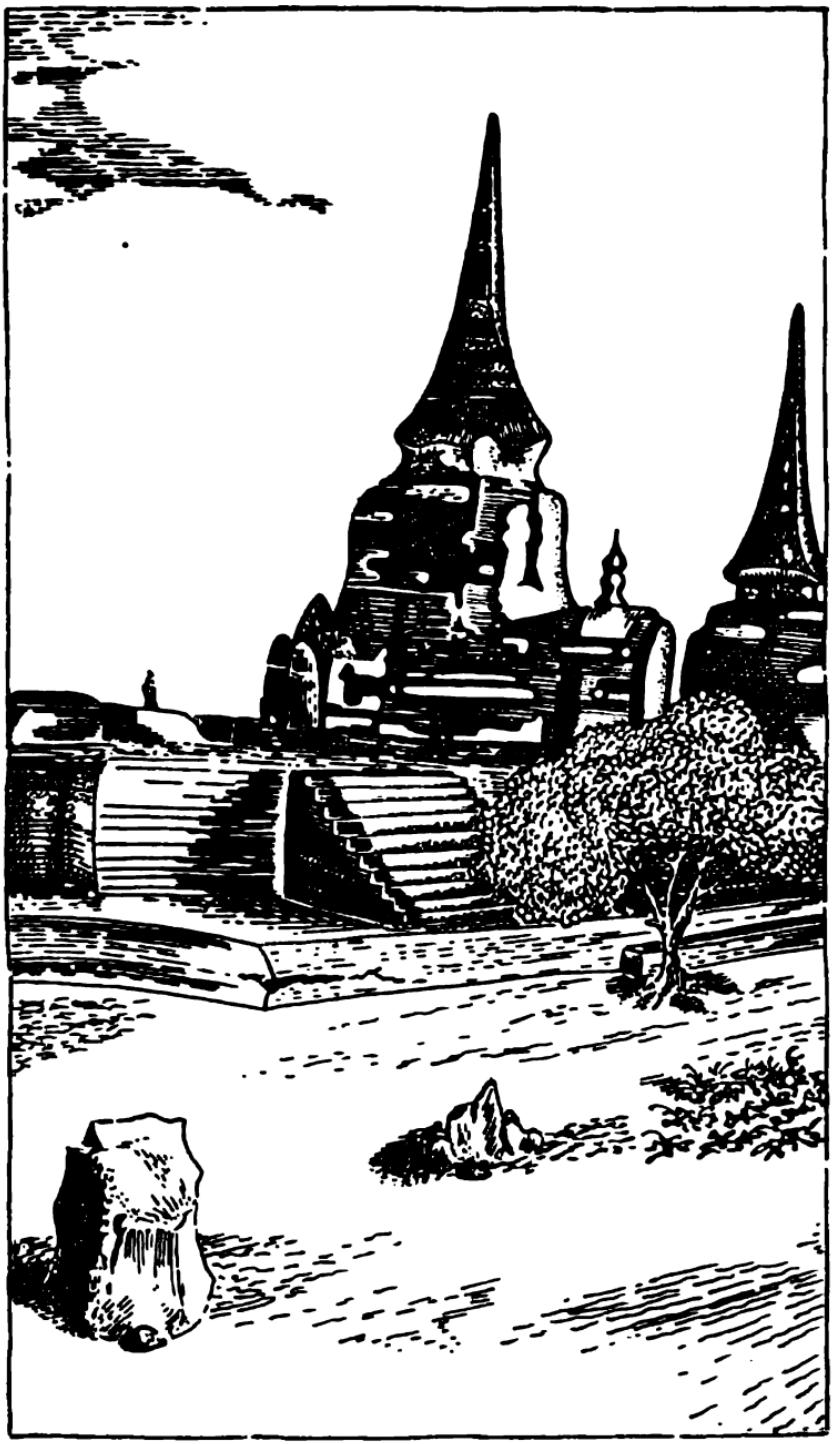
— Ее высочество благодарит вас, — произнес он, отдавая кнутом приветственный салют. Мастер Схватки и его слуга смиренно поклонились.

— Ее высочество сама хочет поблагодарить вас, — раздался из кареты нежный, мелодичный голос.

Шон Су увидел карие глаза на бледном, утомленном лице несравненной красоты. Лицо это было окружено облаком иссиня-черных волос, ниспадающих на плечи покровом беззвездной ночи и оплетающих голову витой короной. Правильной формы нос был слегка вздернут, а округлые благородные губы были такого оттенка, что сравнить их по праву можно было только с розой.

Эти неправдоподобно глубокие, чуть влажные глаза некоторое время смотрели на него, достаточно долго, чтобы ее образ на всегда запечатлелся в его сознании. На самом дне этих глаз мерцали зеленые искорки. Мастер Схватки почувствовал, что его начинает затягивать эта мерцающая бездна: искорки, все увеличиваясь, превращались в галактики с миллиардами ослепительных звезд, каждая из которых кружилась в своем неповторимом танце. И все это невообразимое пространство пронизывали могучие потоки Силы. Сила радостно пела, омывая планеты своей благодатью, искрилась воворотах черных дыр, напряженно гудела, пересекая течения Внешнего Хаоса. Она была повсюду — везде и нигде.

Шон Су всегда казалось, что в космическом пространстве царят мрак и холод, но то, что он видел сейчас на дне бездонных

глаз принцессы, опровергало все его представления. Сила наполняла пространство всепроникающим светом, не таким резким, как на Земле или на Мире, не чисто белым, а бледно-золотистым.

Мастера Схватки охватило изумленное благоговение: ведь здесь не было ни утра, ни вечера, ни ночи — здесь царил вечный полдень, наполнявший своей нежностью бесконечное пространство на протяжении бесчисленных тысячелетий.

Диск Земли спрятался за Солнцем, и повсюду царили звезды, разбросанные, как одуванчики по весеннему лугу. Омываемые Силой, в ореоле величия проходили планеты и неведомые созвездия. Они были подобны драгоценным камням и слиткам расплавленного золота. И фоном для всего этого великолепия служила безбрежная, недоступная Шон Су Сила, более яркая и осязаемая здесь, на Мире, чем на Земле.

Звезды пульсировали и, казалось, становились тем ярче, чем дольше он в них взглядался. Шон Су то ли воображал, то ли действительно чувствовал, как Сила вливается, даже вонзается в его тело, отдавшееся Ее власти. Он с головой окунался в волны чистого, неземного, невероятно яркого света. Он подставлял тело и сознание течениям Силы и чувствовал, как они смывают с него грязь, оттирают дочиста, наполняют необыкновенной радостью и стремятся

сквозь него дальше в бесконечность, туда, где не властен Хаос. Шон Су плыл в океане небесного сияния, и на сердце у него становилось все легче, а в душе царило ликование.

Шон Су казалось, что прошли века, но когда он очнулся, время вновь привычно побежало с того самого мгновения, как он окунулся в бездонную глубину карих глаз принцессы. Все так же фыркали лошади, звенело оружие стражей, и Дорки таращил свои глупые глаза на сиятельную даму.

Спустя несколько секунд мастер Схватки пришел в себя, чтобы отступить на шаг и отдать глубокий поклон. Он по-прежнему прекрасно помнил, что сейчас он не учтивый и блестящий придворный, гофмейстер лорда Рендала, и поэтому тут же изменил фразу, которую собирался произнести.

— Для Шона-паломника счастье служить вам, госпожа, — пробормотал он, стараясь больше не встречаться с ней взглядом.

Принцесса ничего не ответила, чему мастер Схватки был чрезвычайно рад: разговор высокой дамы и простолюдина моментально бы привлек всеобщее внимание. Он осмелился поднять глаза.

Принцесса стояла, чуть наклонив голову, и улыбалась краешками губ. Шон Су понял, что она раскусила его маскарад, она знала о

нем все в ту же секунду, как взглянула на него. Он ее заинтересовал, поэтому она и вышла из кареты.

Глава эскорта кашлянул, подъехал и легко, но твердо коснулся концом кнутовища плеча Шон Су.

— Довольно, паломник, — сказал он тоном человека, имеющего власть и умеющего ею пользоваться. — Ее высочество торопятся.

— Конечно, добрый господин, — пробормотал Шон Су, пятясь от кареты, и не в силах оторвать взгляда от принцессы. — Счастливого пути, госпожа!

— Следуй путем Силы, странник! — помахала она рукой на прощанье.

Шон Су обомлел: так прощаются только с равными. Он окинул тревожным взглядом фигуры стражей и собравшихся вокруг паломников. Никто, казалось, не обратил внимание на последние слова принцессы. Он вздохнул с облегчением и плотнее надвинул шлем. Видно, стражи привыкли к странным выходкам своей госпожи, а паломники просто ничего не поняли.

Золотые занавески задернулись, карета тронулась с места и двинулась дальше по дороге. Со вздохом Шон Су вернулся к лошадям и избавился от меча — никто не имел права войти в храм Коснувшейся Силы с оружием.

— Господин, — раздался рядом голос

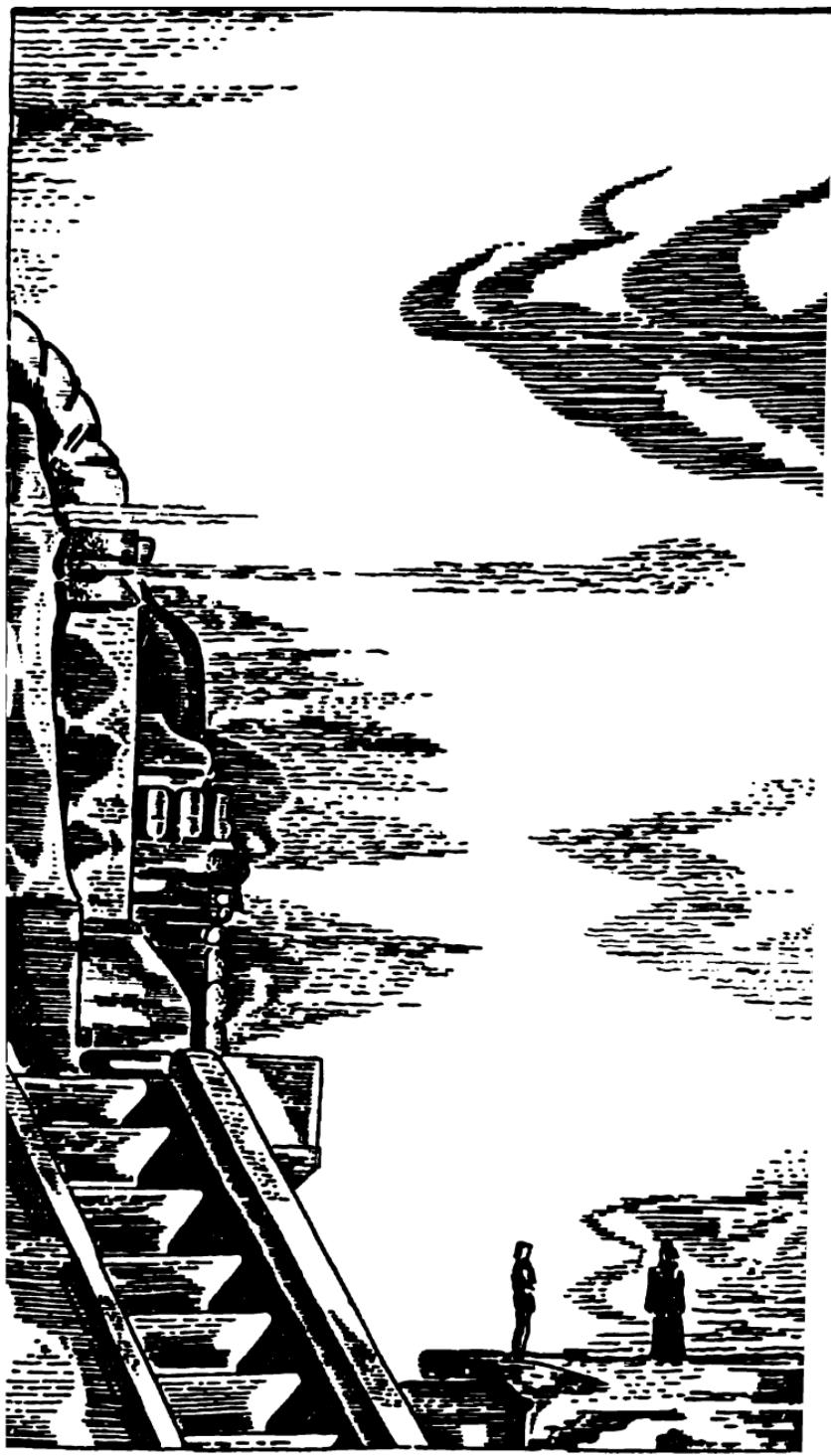
Дорки, — что за дама проехала в этой карете?

— Принцесса Каэтана, — машинально ответил он, — дочь Верховного Адепта Мира, владетельница Силы, мастер Смертельной Схватки, баронесса Олхассы и хранительница Равновесия на западных границах страны.

«И ко всему прочему, поразительно красивая женщина», — добавил он про себя. Шон Су никак не мог понять, зачем она коснулась его Силой. Она наверняка сразу поняла, что он всего лишь мастер Схватки, а не владетель Силы. К чему же тогда она устроила этот спектакль? Не затем ли, чтобы проверить его восприимчивость? Но он всегда чувствовал течения Силы, поэтому лорд Рендал и вытащил его из неизвестности, взяв в свою свиту. Или же она решила просто посмеяться над ним, как в свое время лорд Рендал, показав вершины истинного мастерства? Но это не делает ей чести.

Шон Су глубоко вздохнул: как бы там ни было, отныне он знал, что его сердце ему уже не принадлежит!

Решительным шагом он двинулся через двор ко входу в храм. Двор был пуст — паломники спустились к переправе. Переступив порог, Шон Су оглядел резную ажурную решетку, покрывающую все стены, прислушался к гулкому эху, откликающемуся на каждый его шаг по паркетному по-

лу. На другом конце комнаты он увидел тяжелую двойную дверь, ведущую к Зеркалу. Почувствовав сбоку за перегородкой, чье-то присутствие, Шон Су посмотрел туда и поклонился.

Там был один из служителей, который обычно находился в храме, при необходимости исповедующий кающихся, желающих облегчить душу, но, в основном, следящий за порядком — к Зеркалу должен был подходить только один паломник.

— Да укроет вас Сила, отец мой, — произнес мастер Схватки как можно набожней.

— И тебя также, сын мой, — ответил монах суровым шепотом.

Шон Су кивнул в знак признательности за благословение и двинулся к двойной двери. Он оглянулся, надеясь, что не возбудил в служителе излишнего интереса к себе. Тот прокашлялся.

— Не желаешь ли ты исповедоваться, сын мой? — гулко прозвучал в тишине его голос.

Шон Су покачал головой и опять шагнул к двери, но остановился и обернулся, задумчиво и настороженно глядя в сторону перегородки. Неужели этот жалкий служитель его узнал? Но нет, никто из простолюдинов на Мире не знал его. Легкая улыбка тронула самые уголки губ мастера Схватки, он расслабил тело, собравшееся было для стремительного броска.

— Благодарю тебя, нет, — произнес он.

— Что ж, ступай, поклонись Зеркалу, — услышал он в ответ. — Да обрящешь ты то, что ищешь.

Шон Су замер. Слова служителя пронзили его сердце, как клинок кинжала. Ах, если бы пожелание это сбылось, и он нашел путь к могуществу, власти, бессмертию!... Но полно, сейчас он должен выполнить приказ Верховного Адепта Мира! Может, это и будет его первым шагом по избранному пути.

Внезапно ему почему-то вспомнились все события, приключившиеся с ним неделю назад: неожиданный вызов в Город, разговор с лордом Рендалом, поручение Верховного Адепта Мира. Шон Су никак не ожидал, что магистр Силы может отдать приказ совершить такой кощунственный поступок.

Была вторая половина дня. Основная жара спала, и солнце уже клонилось к далеким отрогам гор, окаймлявших остров Смертельных Схваток на западе. Когда лорд Рендал появился, как всегда неожиданно, тренировка была в самом разгаре. Шон Су кружился на самой середине каменистой площадки для Схваток, отрабатывая приемы круговой защиты. Его тело ни секунды не оставалось в покое: оно блокировало уда-

ры, наносило ответные руками и ногами, уклонялось от встречных выпадов десятка боевых партнеров, словом, жило своей собственной жизнью. Иногда сознание Шон Су даже не успевало осознать опасность, как тело уже реагировало на нее. Бой длился всего полчаса, а Шон Су уже отметил признаки усталости у своих противников. Себя же он чувствовал превосходно: он был хозяином своего тела и мог приказать ему, как слуге, забыть на время об усталости, голоде или жажде. И так было уже сто пятьдесят лет со дня прибытия через Переход на эту странную планету Земля.

С самого первого дня лорд Рендал начал обучать его через учителей Схватки, а позже и лично, различным боевым искусствам, но только через полтораста лет Шон Су достиг уровня своего учителя. Сто пятьдесят лет! За это время на Мире сменилось шесть поколений, все его сверстники давно исчезли в Спирали круговорота, на равнинах выросли новые леса, реки пробили себе новые русла, а он все так же молод!

Но зато, о небо, сколько сил он потратил на то, чтобы постичь суть Времени и вырваться из основного стремительного потока, свернув на более медленный. Двадцать лет, да, почти двадцать лет под руководством лорда Рендала он терзал свое тело и мозг изнурительными упражнениями, подчиняя их своей воле. И в итоге у него все

получилось, он все-таки сумел обмануть смерть, и теперь она придет за ним, задержавшись на целую тысячу лет.

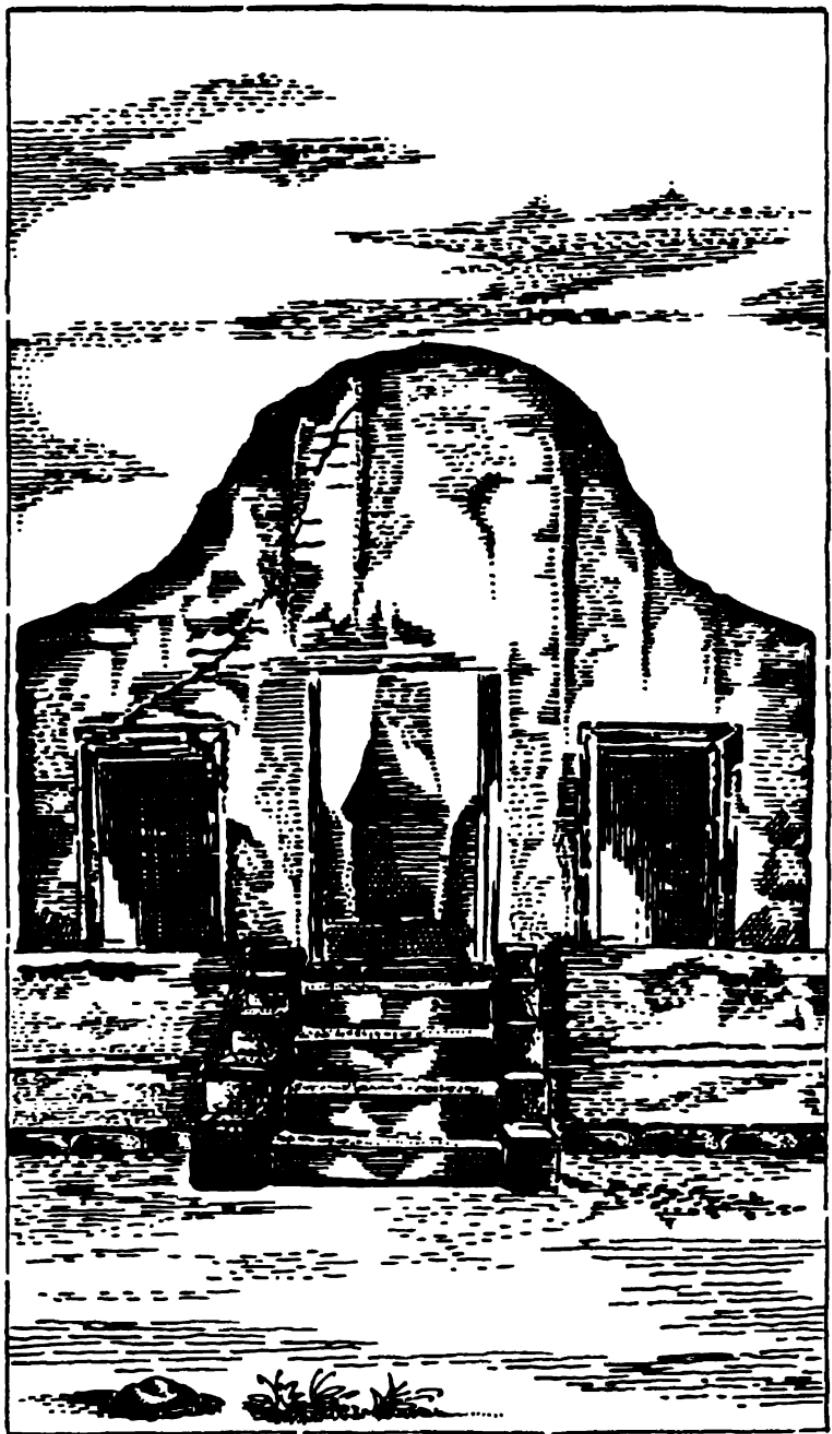
Шон Су с усмешкой вспоминал первые шаги своего ученичества. Это было еще там, на Мире. Ему было десять лет, когда его заметил и приблизил к себе лорд Рендал. Тогда Шон Су думал, что, став учеником владельца Силы и мастера Смертельной Схватки, он сразу же овладеет его искусством. Но все оказалось совсем не так. Лорд Рендал отпустил свиту и вместе с Шон Су пешком побрел по пыльной дороге.

Они долго шли, затем спустились в долину и двинулись на восток вдоль гористой гряды, ночуя в маленьких деревушках или прямо под открытым небом, словно жалкие бездомные бродяги. Никаких проявлений Силы они не видели, ничего особенного не происходило. Прошло три дня, потом неделя, но ни одного слова лорд Рендал так и не произнес.

Хотя лорд Рендал и был на редкость молчалив, но он так мягко и спокойно вел себя с Шон Су, что тот вскоре утратил весь свой благоговейный страх перед владельцем Силы и как-то, собравшись с духом, дерзко спросил:

— Когда же начнется мое обучение, господин?

— Оно уже началось, — ответил лорд Рендал.

Повисло молчание. Шон Су изо всех сил старался удержать в себе рвущиеся наружи вопросы, но так и не сумел:

— Но я же совершенно ничему не научился!

— Это потому, что ты еще не понял, чemu я тебя учу, — ответил владетель Силы, продолжая размежевенно шагать по лесной тропе.

Шон Су ничего не понимал. Разговаривать с лордом Рендалом оказалось совсем не просто.

— Ты, конечно, хочешь как можно быстрее овладеть сущностью Силы, чтобы научиться пользоваться Ею, — сказал лорд Рендал, продолжая уверенно вышагивать впереди. — Но из колодца знаний так не пьют. Тебе придется подождать. Хочешь стать мастером Смертельной Схватки — терпи. Хочешь стать владетелем Силы — терпи в десять раз больше. Что это там лежит у тропы?

— Сломанная ветка бамбука.

— Подними ее.

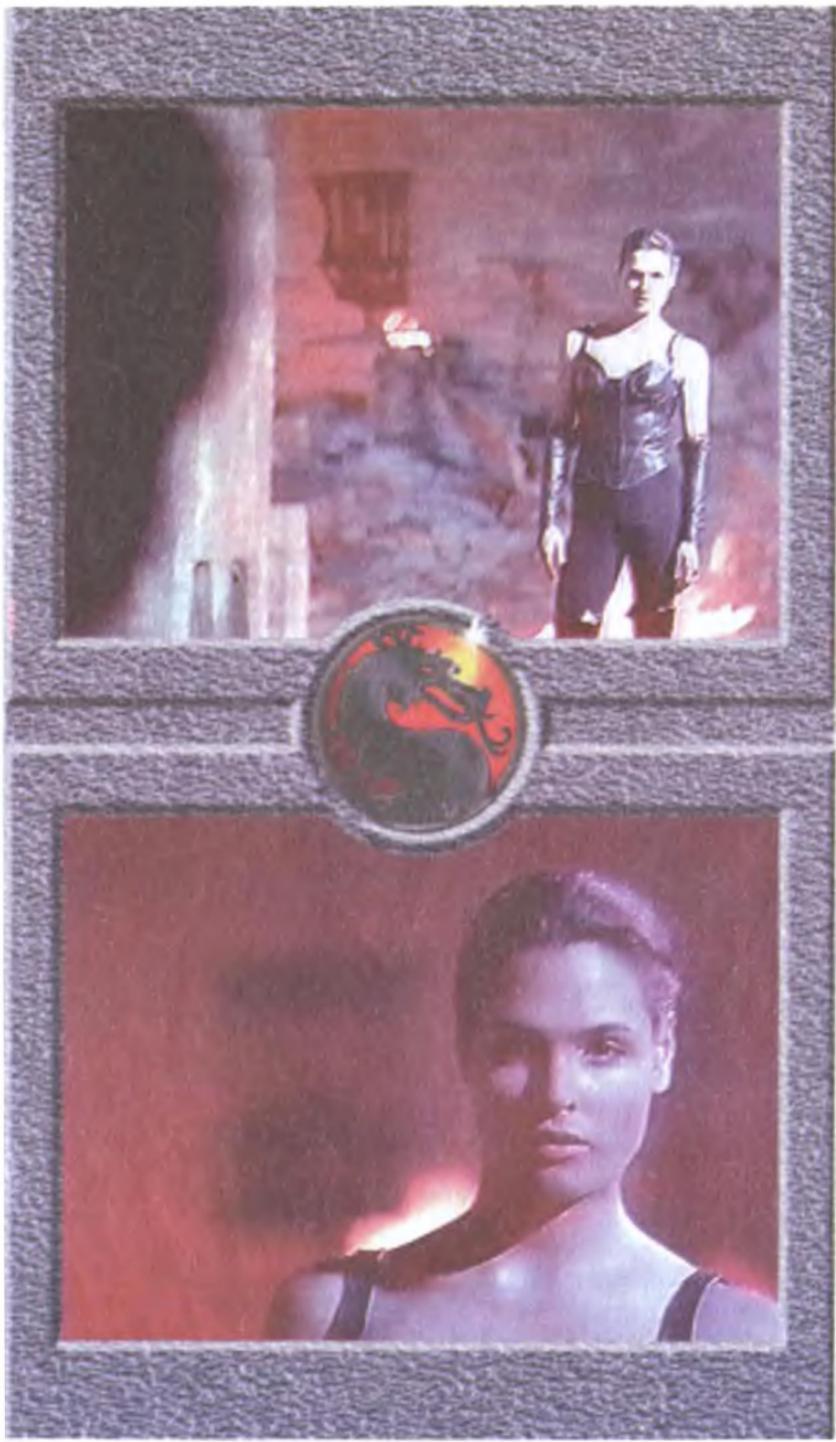
— Учитель, а какой в ней прок?

— Насколько я знаю, никакого.

Шон Су некоторое время продолжал держать сухую ветку в руке, шагая рядом с лордом Рендалом, а затем отбросил ее в сторону.

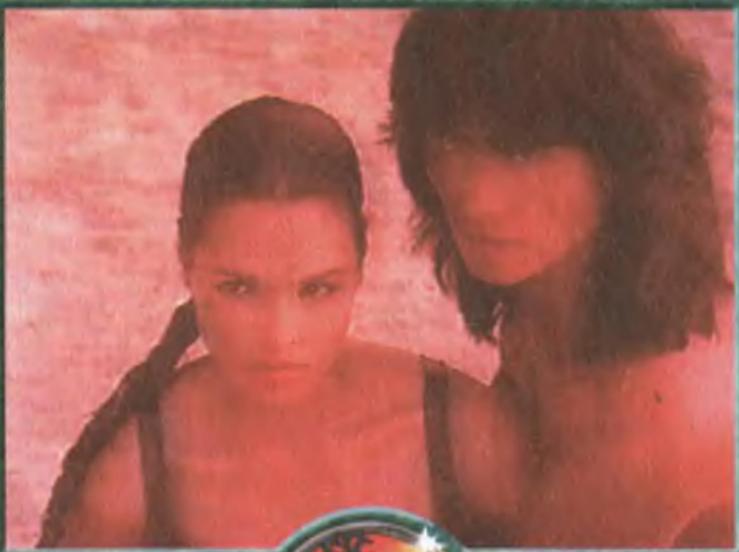
— Когда ты почувствуешь в этой сухой ветке живое дерево и увидишь его во всех

сезонных ипостасях, различишь его корни, листья, цветы, запах и форму семян, тогда сможешь познать Силу, протекающую сквозь него. Умей понимать сущность предмета, это гораздо важнее, чем выяснить, какая от него польза. А какая польза, например, от тебя самого? Или от меня? — лорд Рендал умолк и прошагал в молчании минут двадцать, прежде чем договорил:

— Чтобы слышать Силу — самому нужно молчать.

Шон Су чувствовал себя тогда последним глупцом, однако сумел сдержать свои чувства и решил отныне быть терпеливым и послушным, чтобы владетель Силы в конце концов научил его хоть чему-нибудь. Он жаждал знаний, жаждал обрести могущество.

Их неспешное путешествие продолжалось почти целый год. За все это время лорд Рендал ни разу не возвращался к так интересующей Шон Су теме овладения Силой. Лишь однажды вечером, сидя у костра, он довольно странно ответил на настойчивые вопросы своего ученика:

— Неужели ты ни разу не задумывался о том, что всякая Сила окружена Хаосом точно так же, как источник света — тьмой? Владение Силой — вовсе не игра, оно не предназначено для забав или удовлетворе-

ния простого тщеславия. Пойми это. Всего за год ты научился ясно различать течения Силы, но ты еще не умеешь различать их направленность. Помни, каждое слово, каждое действие, связанное с владением Силой, говорится или совершается либо во имя Добра, либо во имя Зла. А ты не понимаешь сути первого и не способен бороться с проявлениями второго. И поэтому — десять раз терпи.

Шон Су тяжело вздохнул, но промолчал. Он понимал, что в этой пыльной и, казалось бы, бессмысленной жизни, которую он ведет, скрываются ростки подлинного величия, то самое владение Силой, которого он так сильно жаждал. Но знание это лежало в душе лорда Рендала, подобно кладу, на поиски которого потребуются десятилетия, а ведь тогда он был всего лишь нетерпеливым мальчишкой и не знал, что лорд Рендал продлит его юность до тысячи лет.

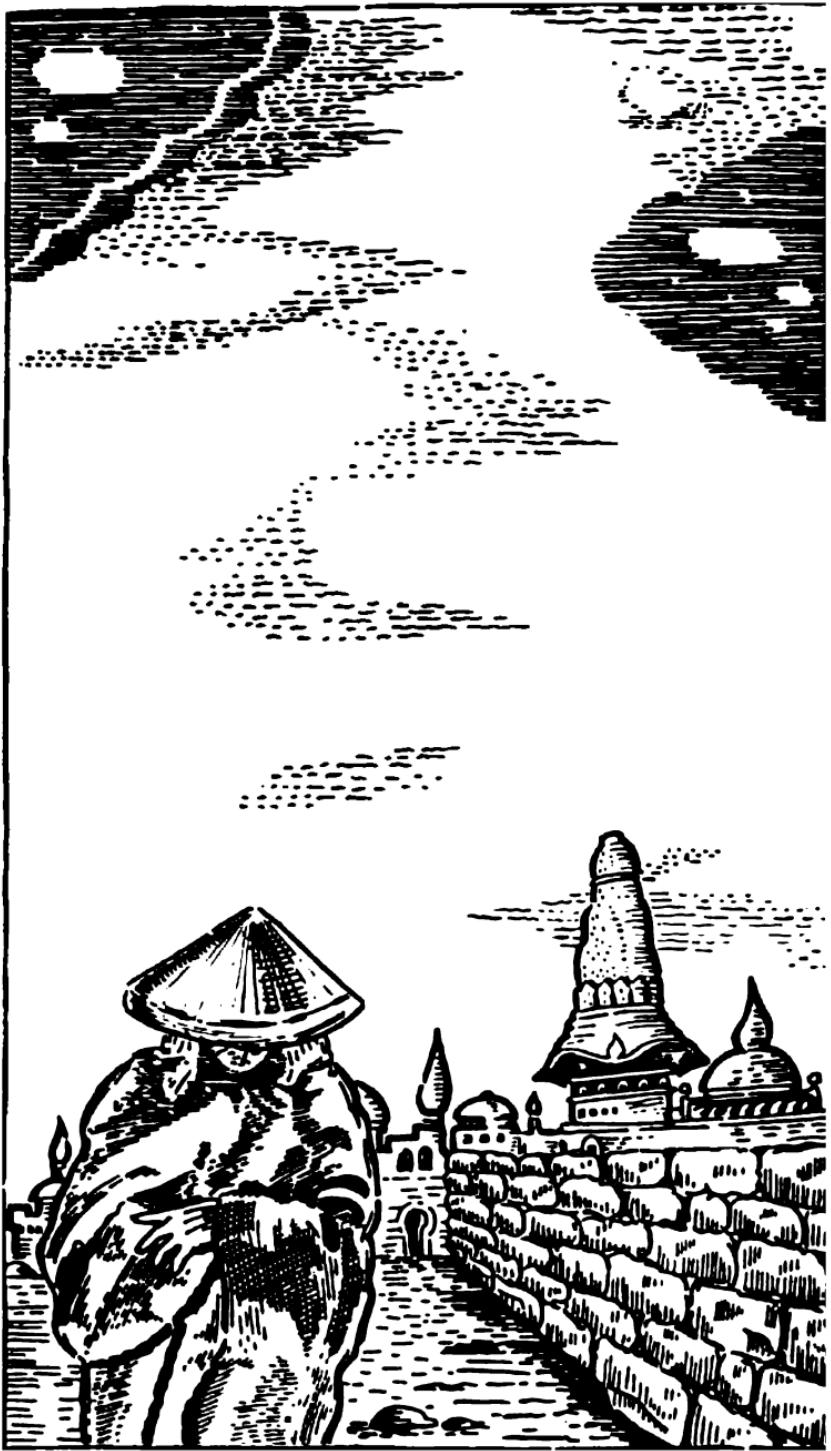
— Я вижу твое нетерпение, — продолжил разговор лорд Рендал, — и по-прежнему утверждаю, что ты еще слишком неопытен, чтобы владеть Силой. У тебя врожденный дар, и в свое время ты выучишься этому искусству. Но никогда не используй Силу, пока не поймешь, какие добрые и злые последствия это вызовет. Наша планета Мир пребывает в гармонии, в Великом Равновесии. Владетель, попусту вызывающий Силу, пробивает брешь в мироздании,

нарушает миропорядок. Для неопытного Сила смертельно опасна, потому что вслед за ней всегда устремляется Хаос. Поэтому владение Силой дается лишь после Знания, а используется только при необходимости. Зажженная свеча всегда порождает тени, и чем свет ярче, тем гуще тьма.

Он улыбнулся, но Шон Су был разочарован. Каждый раз, как он пытался выведать у учителя тайну овладения Силой, тот начинал говорить о Равновесии, об опасности и еще об этом Хаосе... Ведь нет сомнения, что высокий владетель Силы должен использовать Ее, чтобы делать то, что ему хочется, поддерживая на Мире и гармонию, и Равновесие. Что ему стоит, обладая таким могуществом, отделить свет от тьмы и отогнать Хаос прочь?

Лорд Рендал, сидя у костра, смотрел на своего юного спутника. На лице Шон Су играли золотисто-красные отблески огня, сильно отросшие волосы юноши шевелил ветер. Куда девался тот легкомысленный, криклиwyй юнец, что промышлял разбоем на грязных улицах трущоб? За год он возмужал, лицо стало худым и четко очерченным. Взгляд его часто устремлялся к далеким горизонтам, словно он пытался разглядеть какую-то, видимую только ему, желанную и недостижимую цель.

— За все эти годы я так и не нашел никого, кто был бы так же одарен, как ты, ни-

кого, кто мог бы пойти моим путем, — сказал лорд Рендал то ли сидящему юноше, то ли просто лесному ветру. — Никого, кроме тебя. Но я чувствую, что ты сопротивляешься и хочешь идти своим путем, не моим. И все-таки, если ты достигнешь вершин владения Силой, то это отчасти станет и мне наградой, потому что я первым распознал тебя. Первым! Может, за это впоследствии меня станут прославлять куда больше, чем за все мои прошлые деяния. Лишь бы ты только плыл течениями Силы, ибо если тебя коснется Хаос, чаши равновесия смеются, и в пропасть тогда упадешь, упадешь ты и все остальные люди...

Они молча сидели у костра. Какое-то странное раздражение, подобное усталости от напрасно ожидаемого чуда, навалилось на Шон Су и уже не отпускало его. И вместе с тем в нем росло нетерпение и глухой гнев. Все складывалось совсем не так, как ему хотелось бы. В глубине души он понимал, какой огромный груз ответственности влечет за собой владение Силой, но он совсем не хотел этой ответственности и поэтому чувствовал себя жестоко обманутым. После длительного молчания он заговорил первым:

— Господин, если я пойду с тобой, обрету ли я по пути бессмертие?

— Бессмертие? — переспросил лорд Рендал. — Посмотри на эту землю, вниматель-

но посмотри вокруг. Все это — твое царство, царство жизни. В этом и заключено бессмертие. Посмотри на эти холмы: они ведь тоже смертны, не вечны. Но каждую весну склоны их покрываются живой травой, в ручьях звенит живая вода... Глубоки источники бессмертия, глубже, чем жизнь, глубже, чем смерть.

— Можно ли испить из этих источников мне?

— Все имеет свой предел, — помедлив, ответил с улыбкой лорд Рендал. — Все имеет начало и конец. У одних время между началом и концом короче, у других — длиннее, но все мы плывем по течениям времени, просто с разной скоростью. Вечна лишь Сила.

Шон Су, напряженно смотревший на учителя, вдруг резко отвернулся: он не поверил. Владетель Силы что-то скрывал от него. Ведь не могло так быть, чтобы бриллиант, так маняще сверкавший перед ним все это время, оказался обыкновенным гранитным камешком. Этого просто не могло быть. Само существование лорда Рендала опровергало его же слова: он рассказывал Шон Су о событиях трехтысячелетней давности так, как мог рассказывать только очевидец. Видно, лорд Рендал чего-то недоговаривал, уготовив Шон Су какую-то особую роль в своих тысячелетних планах.

Юноша задумчиво смотрел на костер. Учитель словно почувствовал стену отчужж-

дения, возникшую между ними, и, глядя ученику прямо в глаза, спокойно произнес:

— Шон Су, юный мой мальчик, ты ведь здесь не на привязи и не в услужении у меня. Не ты ко мне пришел — я тебя нашел. Ты еще слишком молод, чтобы все понять и сделать свой выбор, а я за тебя его сделать не могу.

— Какой же у меня есть выбор, господин? — удивился Шон Су.

— Если хочешь, я могу отправить тебя на Землю, на остров Смертельных Схваток, где ты сможешь изучить Высокие Искусства. Любым из них ты овладеешь в совершенстве, ибо велико заключенное в тебе пламя. Надеюсь, оно сильнее твоей гордыни. Лет через двести ты станешь мастером Смертельной Схватки и еще сильнее разовьешь свой природный талант слышать течения Силы.

— Двести лет! — глаза юноши лихорадочно горели. — Но, господин, я не смогу прожить так долго!

— Я тебя научу, это не сложно.

Сердце Шон Су бешено забилось, перед ним открывались такие необыкновенные возможности...

— Есть и второй путь, — продолжил лорд Рейден. — Остаться со мной здесь, на Мире, и, если бы это было в моей власти, я бы оставил тебя при себе, потому что обладаю именно тем, чего тебе недостает, но

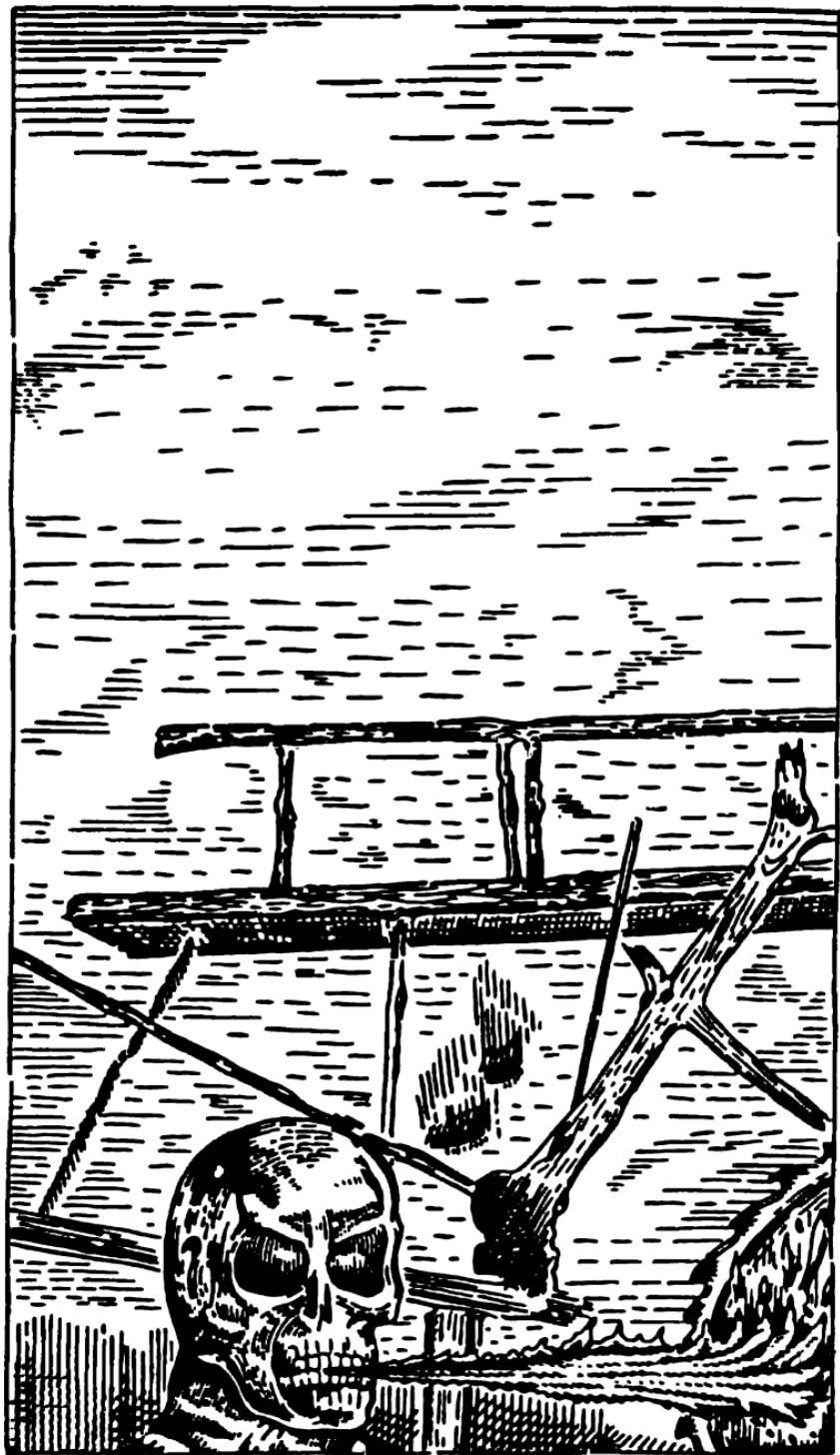
против твоей воли идти не могу. Здесь, на Мире, Сила проявляет себя с гораздо большей ясностью, чем на Земле. Со временем ты бы научился разбираться в Ее течениях, определять их направленность, постиг бы законы мироздания и мог бы стать величайшим хранителем Равновесия, потому что твои исходные данные просто великолепны.

— Господин, — спросил Шон Су. — На каком из путей я смог бы овладеть Силой?

Лорд Рендал несколько минут пристально смотрел на юношу, глаза его мерцали. Шон Суну показалось, что учитель заглянул в самое дно его души. Неожиданно владетель Силы отвернулся и тихо промолвил:

— И в первом, и во втором случае — я не знаю. Каждый приходит к овладению своим путем, а течения Силы непредсказуемы. Я не вижу твоего будущего. Все зависит от того, что ты выберешь, так что решай: Остров Смертельных Схваток на Земле или храм Равновесия на Мире?

Шон Су молчал, в душе его царило смятение. Он привык полагаться на мнение своего учителя, который открыл перед ним дорогу в совершенно новую жизнь, и не имел в душе ни капли зла. Он взглянул на багровые в отсветах костра заросли бамбука и вспомнил ту сломанную ветку, с которой началось его обучение. И тогда ему страшно захотелось остаться с лордом Рендалом, бро-

дить с ним по лесам, уходить далеко и надолго, учась быть молчаливым и слушая течения Силы. Но в душе кипели иные страсти, усмирить которые Шон Су было не под силу, — стремление к славе, власти, бессмертию. Путь к овладению Силой через мастерство хранителя Равновесия, предложенный учителем, казался ему каким-то чересчур долгим, скучным, окольным, тогда как уже сейчас можно было отправиться на легендарный остров Смертельных Схваток и стать одним из тех непревзойденных бойцов, о которых странствующие арфисты слагают песни. Кроме того, научившись подчинять своей волне тело и разум, ему, может, будет легче овладеть Силой. Да и лорд Рендал обещал ему свою помощь, ведь, судя по всему, он не покинет Шон Су и на Земле.

— Учитель, — сказал он, — я еду на остров Смертельных Схваток.

Через месяц они добрались до одного из переходных тоннелей. В отвесной скале было вырезано круглое отверстие диаметром около трех футов. Отверстие было полностью закрыто огромным металлическим щитом с выгравированным на нем символом Силы — раскручивающейся спиралью. Шон Су казалось, что щит монолитен, однако тот, повинувшись легкому жесту лорда Рендала, неожиданно распался на семь частей,

которые неслышно скользнули в глубь скалы.

Лорд Рендал взял юношу за руку и неспешно направился к зияющему входу. При их приближении мрак, клубящийся в тоннеле, медленно, словно нехотя, отступал. Стены тоннеля начинали светиться: вначале тускло, нерешительно, затем вдруг вспыхнули ослепительным золотистым светом. От неожиданности перед глазами Шон Су поплыли цветные круги, а когда зрение восстановилось, он обнаружил, что продолжает шагать за лордом Рендалом уже на Земле.

Прежде всего другим стал воздух: густой, пропитанный морской солью и ароматами цветущих в джунглях деревьев, он значительно разнился от сухого, холодного воздуха плоскогорья, которое юноша покинул полминуты назад. Несмолкаемый шум прибоя, разбивающегося о прибрежные скалы, резкие крики птиц, глухой рокот далекого барабана — все это переполняло сердце Шон Су неистовым восторгом, дивило своей странностью и новизной.

Остров, на который они попали, казался юноше огромным. Они шли по прибрежной полосе, которая тянулась от океана в глубь острова метров пятьдесят и заканчивалась ярко-зеленой стеной джунглей. На вершине высокого холма, почти в самом центре острова, раскинулся дворец. Формы его показались юноше чудными и непривычными: ни-

чего подобного на Мире он никогда не встречал. Он усмехнулся. Действительно, на эти широкие, приземистые купола, бесчисленные арочки, открытые полукруглые веранды без улыбки смотреть было нельзя!

Пройдя метров сто по песчаному пляжу, они остановились у широкой, богато украшенной разноцветными плитками лестницы, ведущей к вершине холма, к самому входу во дворец.

Теперь море шумело за их спиной. Шон Су еще раз поразился тому огромному количеству запахов, которое оно несло с собой. И множество звуков разносилось над водой, различимых только теми, кто научился слушать журчанье и плеск, грозный рокот и глухие далекие раскаты, гул, бульканье, мягкий шелест волн у берегов и грохот прибоя... Прислушиваясь к этим звукам, Шон Су отгадывал в них отголоски мощного движения приливов и отливов, их мерный, медлительный ход, их скрытую наполненность Силой.

Они начали подниматься по бесконечной лестнице, и замок, казалось, медленно поплыл к ним навстречу. Уже ясно видны были дворцовые палаты, искусно облицованые мраморными плитами. Показались и раскинутые под ними цветники, где росли диковинные цветы и кустарники. Дворец находился в самом центре этого архитектурного комплекса — высокая древняя крепость, замок мастеров Смертельной Схват-

ки, построенный из кораллов и камня насыщенных темных оттенков. Стены замка украшала затейливая резьба с изображением чудовищных рыб, хищных грифонов и сказочных зверей. Колонны главного входа в замок несли изваянные из камня статуи великанов. Венчало же вход рельефное изображение знака Силы — разворачивающейся Спирали на фоне звездного неба.

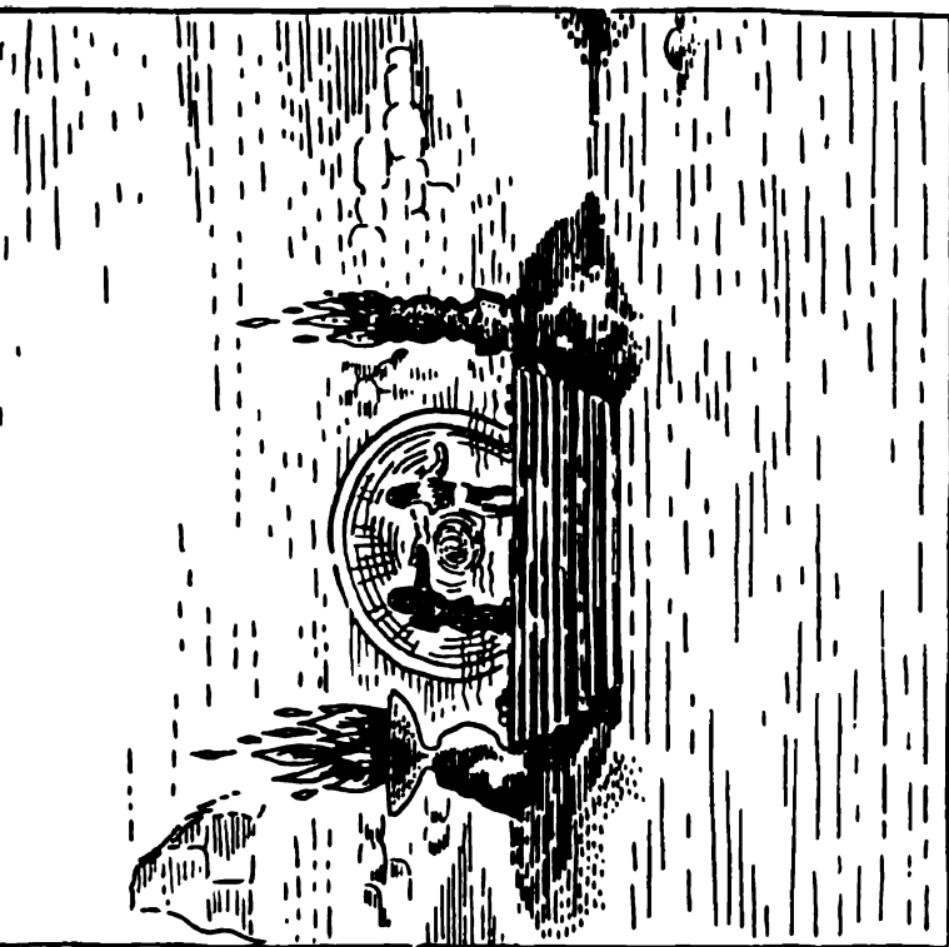
Над каменными стенами возносился ввысь хрустальный купол, искрившийся, подобно гигантскому алмазу, в лучах полуденного солнца.

Вокруг замка сновали его обитатели: смотрители, стражи, садовники. Служитель в сером балахоне читал какой-то свиток, ученик выбирал в Арсенале подходящий меч, юноша и старец о чем-то беседовали на каменной террасе. Звонили бронзовые колокола, и их чистый и сильный звон долго плыл над землей, чтобы потом устремиться в небеса и оттуда пролиться над замком мягким мерцающим светом.

Когда они, наконец, преодолели долгий подъем по лестнице и остановились перед главным входом, откуда-то, казалось, прямо из воздуха, навстречу им вышел высокий мужчина и весьма церемонно приветствовал лорда Рендала, склонив перед ним голову. Затем он обратился к юноше:

— Меня зовут Джастин, я распорядитель турниров. Сегодня я в вашем полном

распоряжении, готов показать Большой Дом и ответить на все вопросы, насколько смогу, разумеется. Как мне называть вас, господин мой?

Шон Су, жителю городских окраин, еще никогда не бывавшему при дворе, тут же показалось, что над ним издеваются: все эти «в вашем полном распоряжении» и «господин мой»! Он смутился.

— Зови его Соколом, — раздался спокойный голос Рендала.

Распорядитель выждал какое-то время, словно полагал, что последуют какие-то пояснения, однако не получив таковых, поклонился и предложил Шон Су следовать за ним. Юноша тревожно взглянул на своего учителя и спросил:

— Господин, вы не покинете меня?

— Не волнуйся, мой мальчик, — ответил лорд Рендал. — Я всегда буду рядом, а пока следуй за Джастином, и да укроет тебя Сила!

— И вас, господин, — пробормотал в ответ Шон Су и, поклонившись, бросился догонять распорядителя турниров.

Джастин, одетый в серый плащ с откинутым капюшоном, прежде всего повел новичка в гардеробную, где тот, являясь уже учеником Дома, смог бы подобрать себе такой же плащ по росту и любую другую одежду

Шон Су выбрал себе длинный черный кожаный плащ, надел его, и Джастин сказал:

— Ну вот, теперь ты принадлежишь Дому.

Он слегка улыбался, и Шон Су показалось, что за его вежливыми словами вновь скрывается насмешка. Поэтому он довольно резко возразил:

— Разве одежда делает меня мастером?

— Нет, — спокойно ответил Джастин. — Зато мужчину делает мужчиной умение вести себя.

Шон Су прикусил язык.

Джастин повел его по коридорам, показал открытые внутренние дворики и обширные закрытые тренировочные залы Большого Дома, библиотеку — комнату с тысячами полок, где хранились полные всяческой премудрости книги и свитки с рунической письменностью, показал Зал Откровения, где вся Школа учится слушать Силу. Затем распорядитель отвел юношу наверх, в башни и мансарды, где размещались маленькие комнатки-спальни для учеников и учителей. Комната Шон Су была в боковой башне, и из ее окна виднелся океан. Как и во всех остальных комнатах, мебели в ней не было никакой, не считая набитого соломой тюфяка в углу.

— Мы здесь живем очень просто, — сказал Джастин. — Но, я надеюсь, ты возвращаться не станешь?

— Нет, я к такому привык.

Внизу ударили в гонг, и распорядитель турниров отвел Шон Су в трапезную к обеду. За общим длинным столом он сидел вместе с сотней остальных юношей. Все они были примерно одного возраста. Каждый сам приносил себе еду, каждый садился там, где хотел.

После обеда, когда Джастин повел его осматривать площадки для тренировочных боев, Шон Су не сдержался и спросил:

— Скажите, господин, неужели после обучения мы все вернемся на Мир мастерами Смертельной Схватки?

— До конца обучения, Соколок, доживут очень немногие, — ответил Джастин, глядя Шон Су прямо в глаза. — А на Мир мастером Смертельной Схватки вернется вообще только один из вас, тот, кто победит всех остальных.

— Господин, а что ожидает побежденных? — Шон Су слегка дрогнул, он совершенно не представлял себе таких методов обучения.

— Побежденных ожидают роскошные поминки, — взгляд распорядителя турниров скользнул по площадкам для боя. — Победа должна быть чистой, другими словами, очень убедительной.

Обучение началось на следующее утро с восходом солнца. Шон Су твердо верил в

свои силы и способности, ведь сам лорд Рендал говорил, что он сможет когда-нибудь стать величайшим владетелем Силы.

Питая этими надеждами свою гордость и страстно желая выжить и вернуться на Мир, Шон Су все время отдавал работе: урокам и тренировкам, изучению наук и знакомству с боевым оружием, владению телом и контролю над эмоциями — всему тому мастерству, которому учили его одетые в серые плащи Мастера с острова Смертельных Схваток.

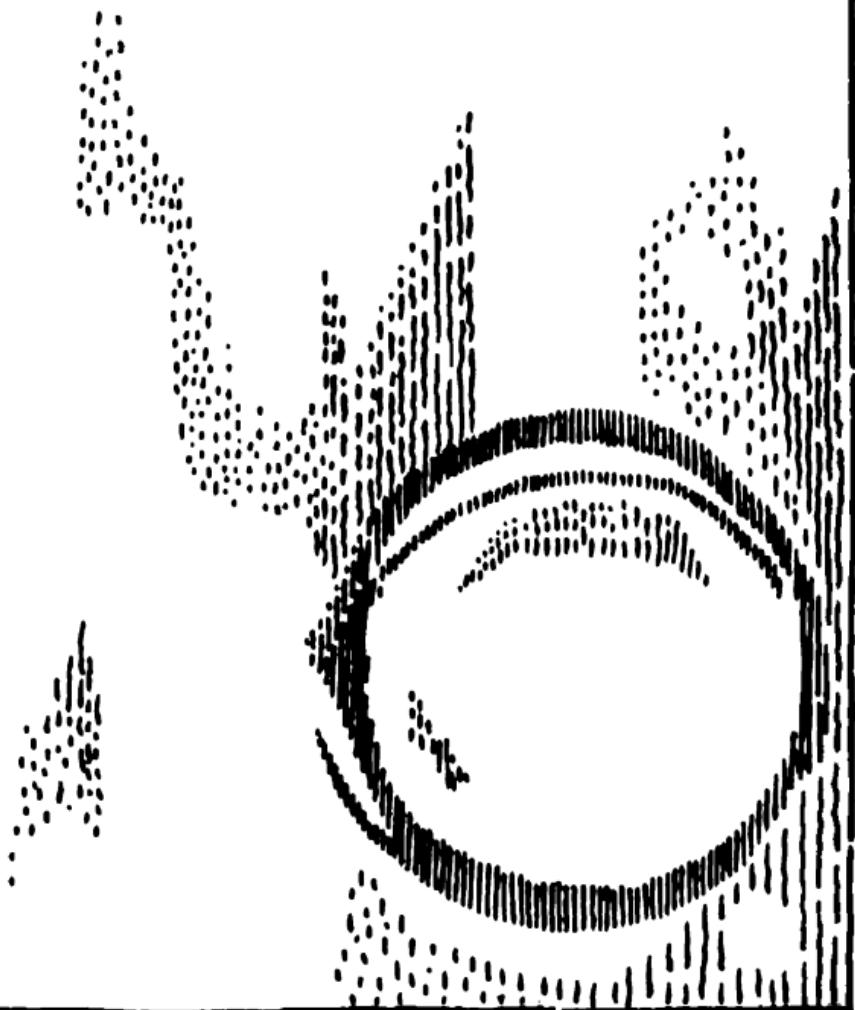
Каждый день несколько часов он проводил, изучая историю Мира, героические песни о великих деяниях древних мастеров Схватки, баллады о мудрости предков, начиная с древнейшей — «Песни о создании Мира». На этих уроках Джастин рассказывал о правилах дуэлей, о ритуалах и сокровенной сути Смертельных Схваток.

— Все не так просто, — говорил он. — Мало кто даже на Мире знает эту тайну. Дело в том, что существуют во Вселенной вероятностные миры,двигающиеся в разных потоках Силы, но практически идентичные — в определенном смысле, конечно.

— Господин, я не понимаю, о чем вы говорите, — удивлялся Шон Су.

— Миры сосуществуют в пространстве и времени, но разделены потоками Силы и Внешнего Хаоса. Земля и Мир — это две вероятности одного целого. В незапамятные

времена Мир и Земля были едины в пространстве и во времени, но потом где-то, когда-то было принято исключительно важное решение. Лишь один Верховный Адепт Мира знает, в чем оно заключалось. Я же знаю только, что с тех самых пор поток Силы разделился и, соответственно, вместо одной планеты появились две. Вначале эти планеты были идентичны, но потоки Силы, омывающие Землю, гораздо слабее, и поэтому Верховный Адепт выбрал своей резиденцией Мир. С тех пор каждая из планет-половинок идет своим путем развития, но пока они расположены совсем близко друг к другу. Владетели Силы построили между мирами переходные тоннели, по которым можно путешествовать с планеты на планету, но три тысячи лет назад, во время Смертельных Схваток между Императором Внешнего Хаоса и Верховным Адептом Мира многие тоннели были разрушены, а те несколько, что еще остались, находятся под контролем хранителей Равновесия.

— В чем смысл этого контроля, господин?

— В старые времена много путей вело с Мира на Землю. Существа, привычные для нас на Мире: сатиры, драконы, кентавры, появляясь здесь, изменяли естественный ход событий, нарушили незыблемость чащ Равновесия. Память о них до сих пор сохранилась в земных сказках, мифах и леген-

дах. Есть и еще одна причина, по которой разрушенные переходные тоннели не были восстановлены: Император Хаоса не сможет незамеченным проникнуть на Землю, которая еще не готова противостоять ему. Он будет вынужден сначала сразиться с пятью лучшими бойцами Мира, которых выставит против него Верховный Адепт. Лишь выиграв большинство Смертельных Схваток, он сможет захватить власть над Миром, и тогда наступит очередь Земли.

Голос Джастина уже гремел под сводами зала, он обращался ко всем сразу и к каждому по отдельности, и слова его глубоко западали в сердца учеников:

— Мы собрали вас в этот замок по всему Миру. Вы — самые лучшие представители своего поколения, таких, как вы — один на миллион. Мы научим вас всему, что знаем и умеем, и могущество ваше будет велико. Но за великий дар платится великая цена: мастером Смертельной Схватки станет только один из вас, тот, кто сможет стать преградой на пути разрушающего Хаоса.

Ученичество Шон Су продвигалось очень успешно. По всем наукам он успевал отлично и за первые десять лет легко догнал тех, кто начал свое ученичество гораздо раньше. Особенno просто давалось ему искусство Схватки без оружия, казалось, он владеет

его техникой от рождения, лишь нужно было ему об этом напомнить. Мастера Большого Дома были людьми твердыми, но добро-совестными, они не уставали радоваться изяществу и красоте тех искусств, которые дарили своим ученикам.

Довольно часто Шон Су виделся с лордом Рендалом. Тот, в своем неизменном белом плаще с откинутым на спину капюшоном, обучал неофитов перестраивать энергобмен тела для перехода на иные, более медленные временные потоки. Как-то после занятий Шон Су спросил у него:

— Господин, почему там, на Мире, вы не предупредили меня о столь жестоких правилах отбора в Большом Доме?

— Это бы повлияло на твое решение? — ответил вопросом на вопрос владетель Силы, пристально глядя в глаза юноши.

Шон Су смущился, не находя ответа. Своим вопросом он хотел лишь упрекнуть учителя в некоторой неискренности по отношению к нему, а получилось совсем наоборот — возникли сомнения в его собственной храбрости.

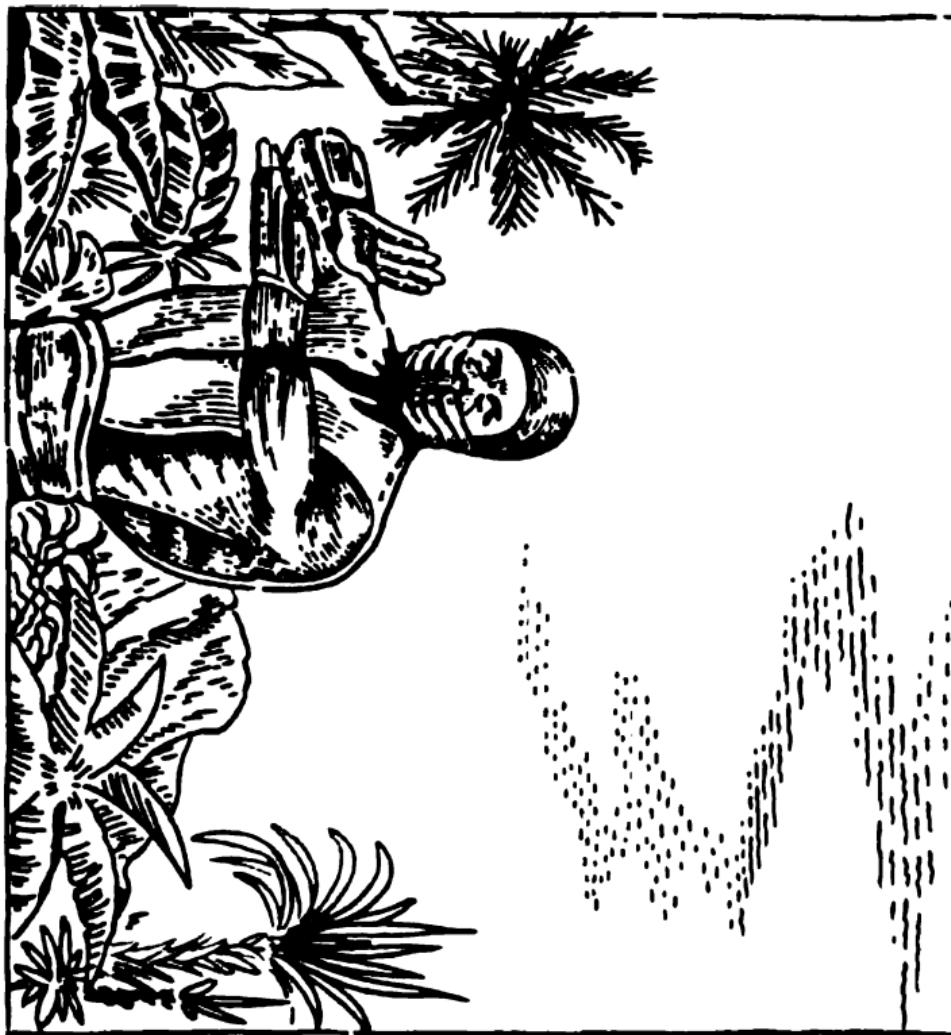
— Нет, конечно, нет, учитель, — убежденно ответил он.

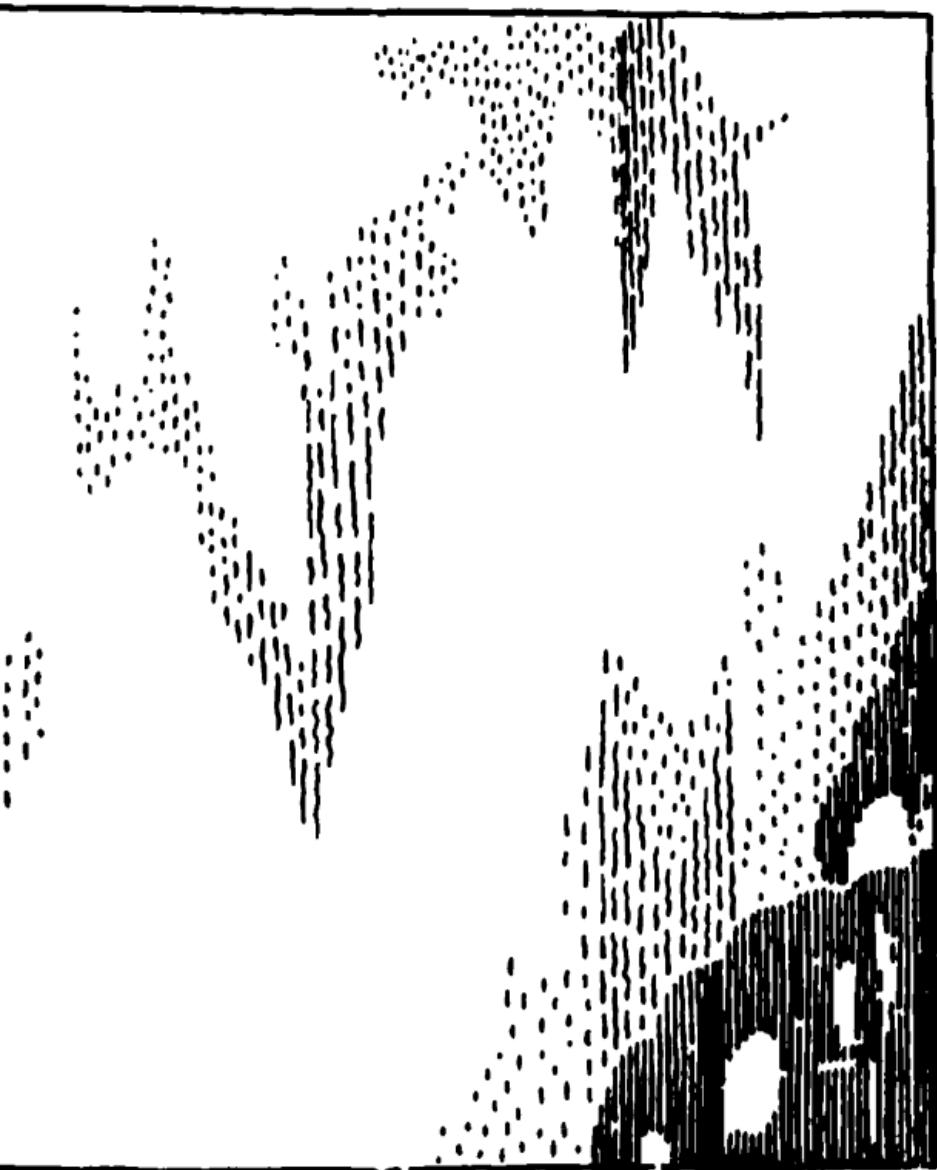
Глядя на удаляющуюся фигуру лорда Рендала, Шон Су с сожалением отметил, что прежняя простота и сердечность их отношений исчезла, уступив место суровой требовательности со стороны учителя и слепо-

му послушанию, почти преклонению, со стороны ученика.

Ночью, когда он, закутавшись в плащ, улегся на тюфяке в своей холодной каменной келье среди мрачного безмолвия Большого Дома, мысли о своей судьбе, о бесконечном ученичестве, о возможной гибели в конце обучения обволокли его тяжким облаком. Вокруг царила непроницаемая темнота, и душу Шон Су обуял ужас. Теперь он мечтал о том, чтобы в данную минуту оказаться где угодно, только не на острове Смертельных Схваток. Это была минута слабости, и юноша знал, что утром ему будет стыдно за самого себя. Но тут дверь его комнаты отворилась и вошел Корнон. Шон Су узнал его по алому пятну, светившемуся в темноте на месте его правого глаза. Корнон всегда носил плотную кожаную повязку, прикрывающую глаз, но сквозь нее иногда даже днем пробивалось таинственное красивое свечение.

Шон Су познакомился с Корноном в трапезной во время ужина. Плотно сбитый парень подсел тогда к нему и, приветливо представившись, с энтузиазмом принялся поглощать принесенные на подносе яства. Он говорил с акцентом, свойственным уроженцам Восточных Пределов Мира, и был более светлокожий, чем смуглый Шон Су. Корнон был прост в общении, и манеры его не отличались изысканностью, что свой-

ственno жителям пограничных районов. Покончив с ужином, он что-то проворчал по поводу его качества и, повернувшись к Шон Су, сказал:

— По крайней мере, это лучше того, к чему я привык на побережье. Годится, чтобы брюхо набить.

Шон Су чуть не поперхнулся от такой бес tactности, но почувствовал к Корнону некоторую симпатию. Кроме того, он был очень удивлен самим фактом нового знакомства. Учителя Большого Дома не поощряли близких контактов между учениками, так как считали, что сердечная привязанность может помешать смертельной точности удара на выпускных турнирах. Поэтому в трапезной всегда царила тишина, ученики сидели в основном поодиночке, с непроницаемыми сосредоточенными лицами, замкнувшись в своем вынужденном одиночестве.

Шон Су был очень рад, когда после ужина Корнон присоединился к нему. Они спустились к самому океану и долго разговаривали, прогуливаясь по прибрежной полосе. Осмелев, Шон Су спросил Корнона о том, что случилось с его правым глазом и почему он всегда носит кожаную повязку. После недолгого молчания тот нехотя выдавил из себя, что является мутантом. Шон Су прикусил язык: говорить с мутантом о его качествах было просто верхом неприличия.

Шон Су знал, что мутанты на Мире были

явлением обычным. Лорд Рендал рассказывал как-то, что относительно большое количества мутаций на Мире связано с излучениями Силы. На Земле, например, не было мутантов, по крайней мере, таких, как на Мире. Мутанты тщательно скрывали от окружающих свое Качество, ведь оно было их единственным оружием, и раскрыть эту тайну — значило наполовину победить их. Одно лишь удивляло Шон Су, и он, чтобы переменить тему разговора, тотчас спросил:

— Скажи, Корнон, почему я никогда не видел тебя на занятиях по искусству Схватки?

— Потому что я не избран для мастерства, — пояснил его новый знакомый. — Мутантов не обучают Высоким Искусствам Смертельный Схваток, мы изначально не способны стать владетелями Силы, зато от рождения чувствуем течения Силы и Хаоса, поэтому, в основном, нас призывают к хранению Равновесия. Так что нам никогда не придется встретиться с тобой на боевой арене. Я этому только рад, а ты?

— Поверь, и я этому очень рад, — с облегчением ответил Шон Су.

В ту ночь, когда Корнон пришел в келью к Шон Су, состоялась их последняя встреча перед долгой разлукой. Корнон учился в Доме уже шестьдесят лет, прошел весь курс обучения, в том числе и курс замед-

ленного времени под руководством лорда Рендала, и скоро должен был получить звание хранителя Равновесия. Однако самым большим его талантом, тем мастерством, которому его никто бы не смог научить, была удивительная доброта.

Они немного поговорили о пустяках, постепенно смиряясь с мыслью о предстоящем прощании, потом посидели молча. Перед самым уходом Корнон поднял свое лицо и встретился взглядом с другом.

— Сокол, — сказал он. — Я, пьющий жизнь, из рода Горгон. В этом мое Качество и проклятие.

Они молча обнялись. Корнон повернулся, закрыл за собой дверь и навсегда покинул остров Смертельных Схваток.

Некоторое время Шон Су стоял не в силах двинуться с места, потрясенный до глубины души, оглушенный тем даром, который только что получил. Ибо это был поистине великий дар: Корнон открыл ему свое Качество.

Никто не знает подлинного Качества мутанта, кроме него самого, его родителей и его господина. С течением времени эту тайну может узнать близкий человек — брат, жена или друг, — но они никогда не должны обсуждать это Качество в присутствии третьих лиц. Мутанты — хранители Равновесия, тая в себе опасность для темных сил и в то же время подвергаясь угрозе со сто-

роны Хаоса, должны проявлять в отношении своего Качества предельную осторожность. Тот, кому известно Качество мутанта, держит в руках и всю его жизнь, потому что знает, как противостоять ему. Потому-то для Шон Су, теряющего порою веру в себя, дар Корнона был свидетельством непоколебимой уверенности друга в его победе, то есть самым драгоценным из даров.

После расставания с Корноном за все долгие годы ученичества до самого вызова в Город, Шон Су так больше ни с кем и не сблизился. Как и все остальные ученики, он замкнулся в своем одиночестве, и единственными людьми, с которыми он разговаривал, были его учителя.

Через сто двадцать лет обучения из всего сонма неофитов в живых осталось только четверо. Шон Су не знал их настоящих имен, знал одни лишь клички, которые ни о чем не говорили ему. Шон Су не страшился схватки с ними, он был уверен в своих силах. На тренировках он внимательно изучил стиль их борьбы, и точное знание их слабостей только увеличивало его уверенность в своей победе. Кроме того, он обладал тайным преимуществом, о котором знал только лорд Рендал.

Никто из его противников не догадывался, что, проходя курс изменения энергообмена своего тела, Шон Су не остановился на достигнутом, а еще пятнадцать лет зани-

мался направленной трансформацией своих рук. Это случайно обнаружил лорд Рендал, дотронувшись как-то до его руки. Это было все равно, что коснуться стали, холодной и неподатливой. Владетель Силы тогда достал кинжал и с силой полоснул по внешней стороне правой кисти — на ней не осталось ни следа, ни царапины, кинжал просто скользнул, словно по поверхности стекла. Он изо всех сил надавил кинжалом на левую ладонь — ничего не произошло, на ладони не осталось даже вмятинки. Казалось, что эти руки мертвы, как камень. В результате длительной трансформации они приобрели неуязвимость и несгибаемую мощь. В обмен на частичную потерю осязания Шон Су получил невидимый эквивалент оружия из крепчайшей стали и строгое порицание от лорда Рендала.

Только после окончательной победы, когда он уже получил звание мастера Смертельных Схваток, Шон Су осознал справедливость этого порицания. Ради сиюминутных тактических целей он навсегда нарушил Равновесие в своем организме, лишив себя тем самым возможности когда-либо овладеть Силой.

Шон Су не сразу примирился с этой тупиковской ситуацией, в которую он попал из-за трансформации. Он не верил в необратимость произошедшего с ним изменения, но вернуться к исходному состоянию, как ни

пытался, не сумел. Он был в полном отчаянии от невозможности дальнейшего роста на пути своего совершенствования и метался в келье, как раненый зверь в клетке, в поисках выхода. Через несколько лет он немногого успокоился и совершенно неожиданно, не предупредив даже лорда Рендала, вдруг ушел в созерцание.

Шон Су уже принадлежал к когорте бессмертных. Он ясно понимал, как полна может быть жизнь, охватывающая тысячелетие. Нужные черты доводятся до совершенства, и жизнь напоминает тщательно подогнанную гигантскую мозаику, пусть огромную, но составленную из таких же ничтожных мгновений, как и обычная жизнь. И чтобы поддержать столь долгую жизнь в Равновесии, были необходимы периоды созерцания. Кроме того, это был его первый уход в созерцание, и сейчас решалась его судьба, потому что овладеть Силой можно было только в этот первый, единственный раз. Он назначил себе срок в тридцать лет, улегся на свой соломенный тюфяк и прикрыл глаза.

Через тридцать лет Шон Су очнулся. Он вышел из созерцания на вершине холма, куда, видимо по указанию учителей, привнесли его дворцовые слуги. Выходящий из созерцания первый раз должен находиться

один, вдали от людей и строений, потому что если он владеет Силой, то все равно не научился ею еще управлять, а ярость неподконтрольной Силы может принести многие бедствия окружающим.

Было, видимо, лето. Вершина холма черной громадой высилась во мраке ночи, в той непроглядной мгле, какая бывает перед восходом луны. В воздухе вокруг него, казалось, висит какая-то тяжесть. И тут Шон Су совершенно неожиданно почувствовал нарастающее внутри движение Силы.

В душе его тотчас исчезли ненависть и отчаяние, сменившись полной уверенностью в себе. Завидовать владельцам Силы больше не стоило, так же, как и отчаиваться, ведь Сила была с ним. Шон Су чувствовал себя всемогущим, так велика была переполняющая его Сила, сейчас он был куда могущественнее, чем когда-либо. Сила заполнила его существо до краев, он даже дрожал, боясь выпустить Ее, рвущуюся наружу. Сила не могла выплеснуться через трансформированные кончики его пальцев и, не находя выхода, кружилась в гигантском водовороте. Шон Су понимал, что если сейчас он не совладает с Силой, то навсегда останется Ее слугой, но никогда — владельцем. А Сила все прибывала.

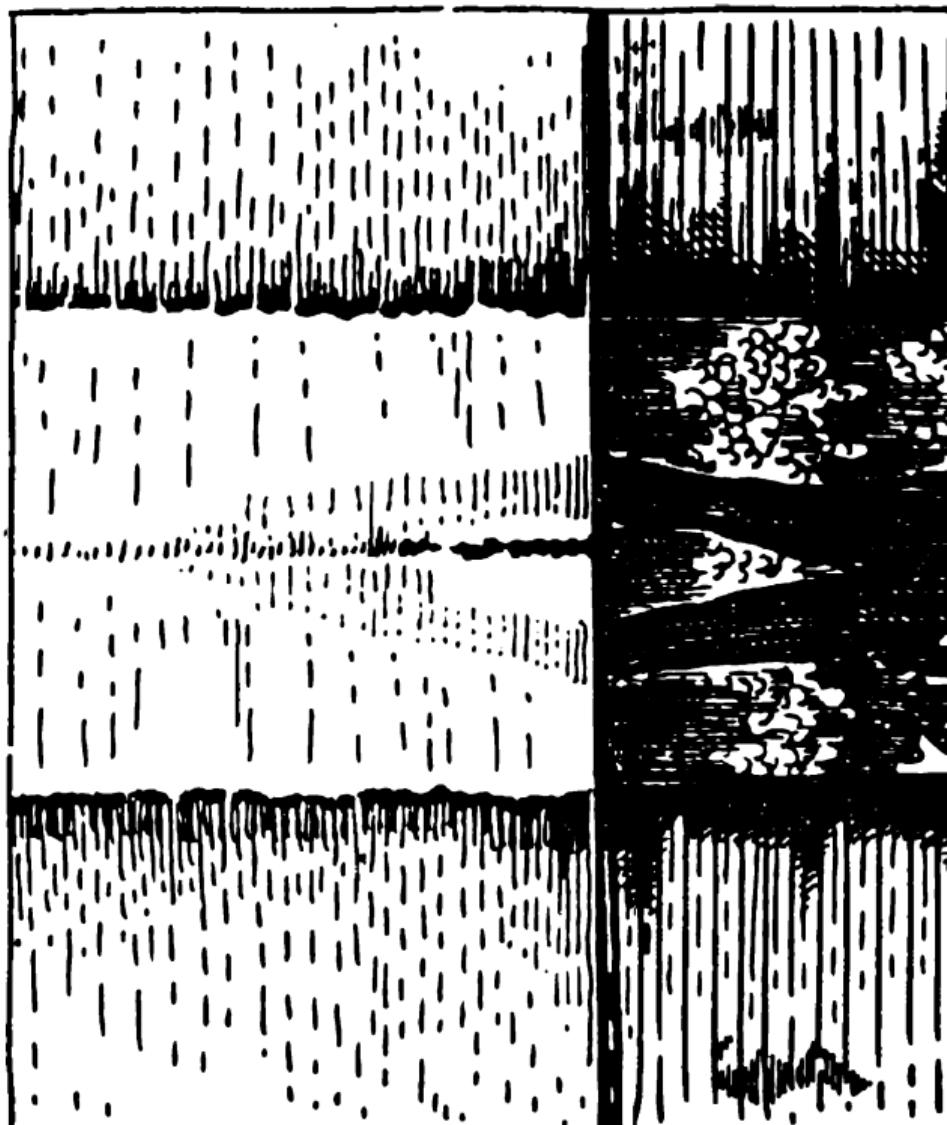
Шон Су поднял глаза и почувствовал жар далеких солнц. Все в пространстве между этими звездами и пылающим сердцем

планеты принадлежало ему, подчинялось ему и готово было служить. Он чувствовал себя самым центром мироздания... А потом в один миг все пропало.

Сила навсегда оставила его, неудачливого претендента, не сумевшего с Нею совладать. Именно в ту ночь, когда он, обессиленный, лежал на вершине холма, его отыскали дворцовые слуги и передали срочный вызов к Верховному Адепту Мира.

Город был столицей всего Мира. Он был так велик и значителен, что не имел собственного названия и назывался просто Город. Он раскинулся на берегу океана, на краю огромной бухты, в центре которой река заканчивалась водопадом. Город был необычен: Шон Су никогда не приходилось видеть ничего подобного. Многочисленные башни всех мыслимых цветов сверкали в свете восходящего солнца. Шон Су поражала масштабность огромных аркообразных структур и гигантских строений Города, должно быть, в несколько сот метров высотой. Свободно висящие улицы и мосты связывали здания и башни между собой. У мастера Схватки перехватило дыхание от этой совершенной красоты так же, как и от осознания того, что другого такого чуда больше нигде нет.

Город вознесся в небеса и безмятежно на-

слаждался долгими своими ночами и неспешными, полными радости днями.

Город был построен не так, как строят обычно люди свои города. Не было на этом месте перекрестков древних торговых путей, и не таили подземные недра никаких полезных людям ископаемых. Давно, у самых истоков времени, возник этот Город как законченное целое в видениях Верховного Адепта Мира. Поэтому он рос не так медленно и случайно, как позже все остальные города — столицы баронств. Верховым Адептом Мира сразу были учтены все соображения, связанные с удобством и пользой, рассчитана по отношению к целому каждая незначительная деталь, и только потом весь план был претворен в жизнь. Так и возник этот великолепный Город между неукротимым океаном и каменной стенной диких отвесных скал.

С севера и юга к Городу примыкали густые рощи священных деревьев. Мудрость великого строителя заключалась в том, чтобы сохранить Равновесие между Силой и Хаосом, между искусственным творением и дикой природой. Тогда и очистились сердца горожан, ведь в каждом из них таилось что-то темное, жаждущее, чтобы где-нибудь созидание заканчивалось и начиндался Хаос.

Тысячелетия шумели эти рощи, пропускающие сквозь себя потоки Силы, прони-

занные запахами свежести и гнили, наполненные пронзительными криками неведомых Городу тварей, ютящихся под их сенью. Рощи казались вечными: они содрогались под напором ураганов, замирали в засуху, погибали и взрастали вновь.

Шон Су вышел на тропу, которая вела через священную рощу к городским стенам, и вскоре вошел под сень волшебных деревьев.

Земля под деревьями была мягкой, плодородной — на нее многие годы падала слоями и перепревала листва. На этой благодатной почве росли папоротники, лесные травы и деревья, только эти старинные, священные деревья — других пород в роще не было. Под их кронами воздух был свеж, как чистейшая родниковая вода.

Некоторые из деревьев были поистине огромны. Глядя на них, действительно можно было предположить, что они современники Города. Стволы их напоминали древние памятники, поседевшие от бесконечной вереницы прожитых лет; корни этих деревьев были столь же глубоки, как корни гор. Меж этих гигантов росла поросьль — высокие, полные сил деревья с пышными кронами и множеством длинных гибких ветвей.

Неожиданно деревья зашевелились. Нежнейшие нервные окончания травы передали сигнал о вторжении постороннего, и деревья охватило беспокойство. Одна из ветвей

изогнулась, как змея, встряхнула листьями, ударила воздух прямо перед Шон Су. Зеленые стены вокруг мастера Схватки угрожающе зашумели. Деревья ожили и медленно потянули к незнакомцу свои искривленные толстые сучья.

Затем, словно по команде, деревья замерли. Казалось, они напряженно вслушивались в каждое слово какого-то властного, только ими слышимого приказа. Как будто тихий вздох пронесся по роще, и все закончились: развесистые кроны распрямились, зазубренные шипы спрятались под корой. Деревья запомнили Шон Су и приняли его. Мастер Схватки продолжил свой путь по тропе.

Через три часа быстрой ходьбы он миновал полупрозрачные городские ворота и направился к Золотой башне, где ему была назначена встреча лордом Рендалом.

Вход в Золотую башню не охранялся. В этом не было никакой необходимости, потому что вряд ли нашелся бы на Мире человек или мутант, который смог бы войти в Золотую башню без приглашения.

Странные чувства испытывал Шон Су, шагая по огромным залам, украшенным старинными гобеленами. Он никогда здесь не был, но ноги сами, казалось, несли его в нужном направлении.

Он шел по залам со сводчатыми потолками и мозаичными полами, которые изобра-

жали исчезающих ныне обитателей приграничных районов. Шон Су ступал по кентаврам и русалкам, по сфинксам и сатирам, которые на Земле существовали в легендах. Ему же они были привычны: некоторых он видел в далеком детстве сам, о других слышал рассказы странников.

Наконец Шон Су, поднявшись по широкой лестнице, вошел в тронный зал, стены которого сверкали и переливались в солнечном свете, будто сотканные из серебряных нитей паутины. В дальнем конце зала возвышался вырезанный из священного дерева трон Власти, но давно уже Верховный Адепт Мира не спускался с верхних палат Золотой башни, чтобы занять его. Может, и правда, что он навсегда ушел в созерцание и больше не интересуется судьбами Мира и Земли.

От трона Власти к середине зала тянулся вырезанный из белого мрамора стол, за которым на позолоченных стульях сидело четыре человека — сыновья Верховного Адепта Мира, принцы Власти, повелители приграничных баронств. Пятый стул пустовал. Лорд Рендал стоял слева от трона и, поймав взгляд вошедшего Шон Су, легким жестом приказал ему ждать у стены. Больше, казалось, никто не заметил появления мастера Схватки. Беседа продолжалась, как будто ничего не произошло.

— Пришло известие с Велла и Конанта: то же самое, — продолжил начатый разго-

вор Борхевен, высокий, мускулистый мужчина в голубой тунике; шлем с плюмажем красиво обрамлял его мужественное, загорелое лицо. Его глаза — холодные синие озера — с беспокойством оглядели собравшихся.

— Сначала юг и юго-восток, теперь север и северо-запад, — пробормотал Дамиен, не отрывая глаз от полированной поверхности стола. Он был одет в зеленое — цвет своего баронства.

— Я боюсь, — прибавил он. — На границах страх. Страх поселился даже в корнях священных деревьев.

— Да, — согласился с ним Веллог, огромный, длиннобородый воин в алом плаще. — По-моему, нам нужно готовиться к Смертельным Схваткам. Мы слишком долго позволяли себе греться на солнышке, слишком долго наслаждались покоем после победы над Императором Хаоса. Ныне же все знамения свидетельствуют о том, что он предпринял новое вторжение, однако он не прислал вызова!

— Он иначе трактует Закон, — словно нехотя, произнес Иламени, самый младший из принцев Власти, повелитель северного баронства. — Три тысячи лет назад он также прислал вызов лишь перед самым турниром.

— Однако, согласитесь, — обратился к братьям Борхевен. — Мы не имеем ясного

представления о причинах знамений. Мы знаем слишком мало. Слухи с севера, пересуды с юга... Странные вести о гибели священных деревьев... Волнения среди мутантов... Все это заслуживает, конечно, серьезного внимания, но для больших опасений оснований пока недостаточно. Во всяком случае, нашему могуществу ничто еще не угрожает.

— Не обманывай себя, — прервал его Дамиен. — Ты же знаешь, гибель священных деревьев на границах королевства — событие вопиющее. Значит, потоки Силы, питающие их, иссякли и по высохшим руслам скоро свободно хлынет Хаос. А мутанты уже давно нас предупреждали о странных колебаниях великих Чаш. Уж кто-то, а они-то чувствуют любое нарушение Равновесия гораздо тоньше, чем кто-либо на Мире. Нет, все-таки что-то неладно.

— Я согласен с тобой, — вновь вступил в разговор Веллог. — Но кто укажет нам путь в этой ситуации? Уже восемь веков пустует трон Власти — сердце нашего государства. Отец совсем отошел от дел, но может нам стоит попросить у него совета?

— Нет, — покачал головой Иламени. — Отец ничего не сказал даже при известии об исчезновении Алерона, а ведь он был его любимцем. Вот уже две недели, как он исчез по дороге в Олхассу, а мы до сих пор не знаем, что с ним случилось!

— Послушайте, братья, — сказал Дамиен. — Вы меня давно знаете, я Хаос за милю чувствую. Изменилось течение силы, и это сразу проявилось на окраинах. Нам нужно срочно готовиться к Схватке, а мы сидим здесь и разговариваем, не замечая, что смертельно ранены, и пока длится наша бесконечная беседа, кровь потихоньку вытекает из ран, и скоро мы станем совершенно беспомощны.

— А ты предлагаешь немедленно вскочить из-за стола и начать действовать?

— Именно так.

— И что же ты собираешься предпринять?

— Прежде всего, нам нужно отправиться в свои баронства и полностью заблокировать переходные тоннели, потому что именно через них Императору Хаоса легче всего проникнуть на Мир. Затем следует максимально укрепить границы своих земель, так как если Смертельные Схватки все-таки начнутся, то дело не ограничится лишь пятью дуэлями: вполне возможно, что придется дать битву всему темному воинству, которое хлынет сюда вслед за Императором Хаоса через малейшую брешь. Турнир все равно состоится — Закон есть Закон, но так мы оградим себя от удара в спину. И последнее... Отец сказал, что Зеркало в Олхасском храме Коснувшейся Силы должно быть разбито.

Наступила долгая тишина, затем Борхевен недоверчиво спросил:

— Отец сам тебе это сказал?

Дамиен смутился, на его щеках выступил легкий румянец, свидетельствующий о нарастающей ярости.

— Ты прекрасно знаешь, что он не говорит с нами, в чем мы, кстати, сами виноваты... эти наши вечные раздоры... Нет, он передал это через Каэтану.

— Но владетель Силы не может разрушить Ее атрибут, это чистое самоубийство, ведь тогда Сила отвернется от нас всех.

— У лорда Рендала есть человек, который сможет это сделать. И он не владетель Силы, только мастер Схватки.

— Что ж, во всяком случае наше могущество останется при нас, — сказал Иламени. Мы — владетели Силы, и нам нелегко согласиться с таким кощунством. Но мы все знаем, что через Зеркало может осуществиться прямое вторжение Императора Хаоса, ведь оно — как дверь между владениями света и тьмы. И поэтому как хранители Равновесия мы должны подчиняться решению отца.

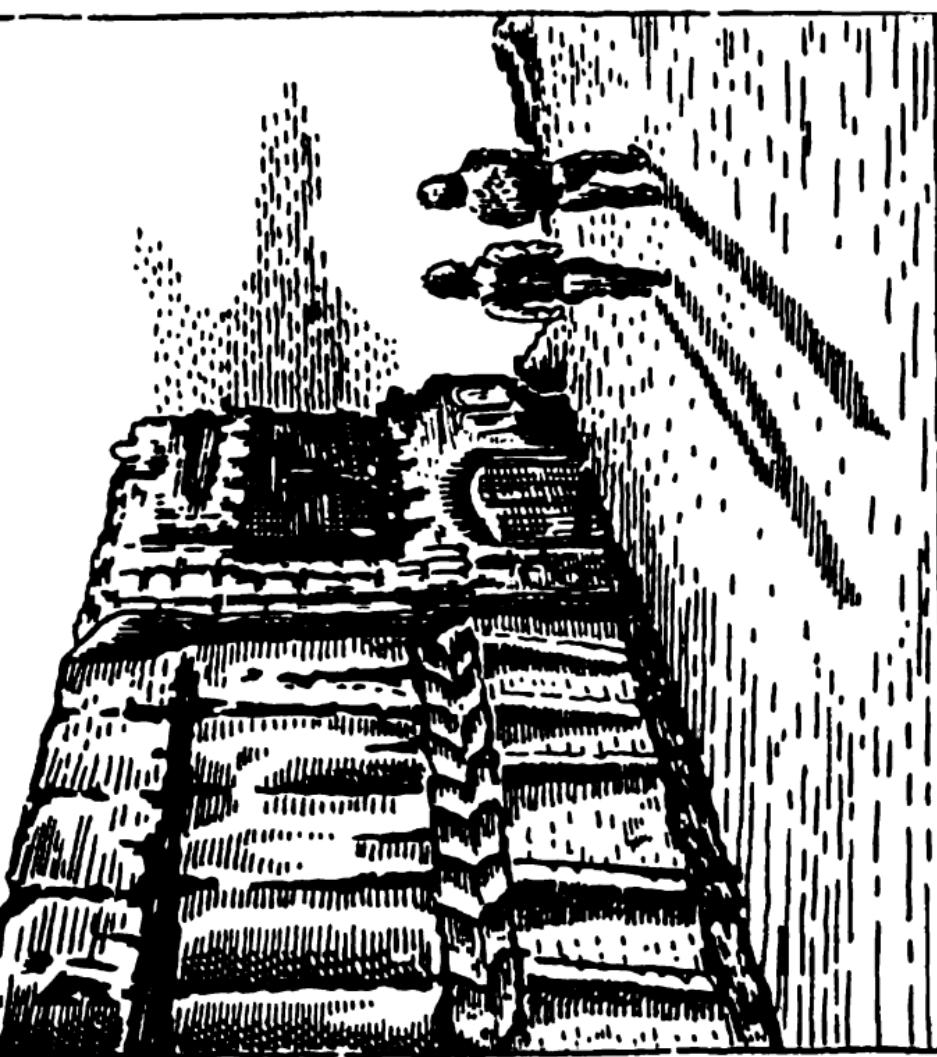
Принцы Власти переглянулись, и после минутного молчания Веллог подвел итог:

— Мы уступаем решению отца, пусть мальчик попытается.

Шон Су криво улыбнулся. Конечно, он, проживший от рождения сто пятьдесят лет, был слишком молод по сравнению с принцами, прожившими уже многие тысячелетия.

Совет был закончен. Принцы Власти встали

ли из-за стола и неторопливо покинули тронный зал. Шон Су ловил их быстрые, оценивающие взгляды. Мастер Схватки преклонил колени перед проходящими мимо повелителями и поднялся только тогда, когда в тронном зале кроме лорда Рендала никого больше не осталось. Тот подошел к нему и, коротко поприветствовав, произнес:

— Все ли ты слышал и все ли ты понял из того, что слышал?

— Да, владетель.

— Тогда отправляйся в Олхассу немедленно. Слуга и пара лошадей ждут тебя у ворот. И помни, корни твои глубоки и искусством Схватки ты овладел в совершенстве, так что тебе необходим только простор. Этот простор я тебе и предлагаю — простор и долгий путь с очень опасной целью. К сожалению, выбора у тебя нет и ты должен сделать это или умереть. Или хуже, чем умереть... — голос лорда Рендала звучал тихо, он мрачно смотрел на юношу. — Ты, мальчик, решил, что могуществен тот, кто может делать, что ему вздумается. Когда-то и я так считал. А правда на самом деле в том, что чем человек могущественнее, чем искуснее, тем настойчивее он делает то единственное, что должен делать... Ступай.

Когда воспоминания отхлынули от него, Шон Су с удивлением обнаружил, что про-

шла вовсе не вечность, а какие-нибудь две-три секунды. Он все так же стоял перед дверью, и служитель все еще глухо покашливал за перегородкой. Шон Су вздохнул и вошел, закрыл за собой дверь и подождал, пока глаза привыкнут к тусклому освещению храма.

Храм весь был отделан деревом. Деревянными были и стены и потолок, даже пол покрывали тонкие пластины дерева разных оттенков, выложенные в строгом порядке. Но все внимание Шон Су привлекло к себе Зеркало. Оно находилось в центре комнаты и представляло собой идеально правильный шар диаметром около полутора метров. Шар ослеплял золотым светом, словно внутри его была заключена сконцентрированная сила.

Шон Су сделал первый шаг. Сгустившийся воздух вокруг него задрожал, словно Зеркало наблюдало за ним, зная, что он замышлил. Казалось, пульс мироздания бьется в огромном шаре, молнии расчерчивали его поверхность, на мгновенье приглушая золотое сияние.

Стремительного рывка не получилось: каждый шаг давался мастеру Схватки с большим трудом, словно он очутился в могучем потоке, который пытался опрокинуть его, вытолкнуть прочь из комнаты. Тем не менее, он продолжал двигаться вперед. Зеркало сверкало ослепительно-ярким светом, Шон Су казалось, что он слышит оглуши-

тельные раскаты грома, эхом прокатывающиеся под сводчатым потолком храма. Мастер Схватки шел уже наклонившись вперед, изо всех сил сопротивляясь ураганному ветру.

Сверкающие золотые облака извивались, клубились, отталкивались, неслись гонимые бурей, а молнии все сверкали и сверкали. Гром не смолкал ни на секунду, словно он гремел в такт обезумевшей Силе. Внезапно вся мощь Зеркала обрушилась на воина сиянием вырвавшихся из шара золотых облаков. Грохочущий поток лучей нахлынул на Шон Су, сковал движения. Вокруг него яростно закружился искрящийся туман, ощутимый, все понимающий, пронизанный белыми зигзагами молний, вибрирующий от раскатов грома.

Шон Су стоял, как крепость, он напрягал все мышцы, борясь с невидимым потоком, и все ближе подбирался к зеркалу. Живые облака сверкали: в них сталкивались планеты, взрывались солнца...

Но Шон Су стоял уже перед зеркалом на расстоянии удара. Рука его поднялась, казалось, сама. Изо всех сил он опустил ее на золотой шар. Раздался пронзительный стон, и Зеркало потухло. Голубые молнии еще плясали на его поверхности, но сам шар преобразился. Прямо перед Шон Су возникла открытая дыра в пространство, страшный, широко разверзшийся зев. Там не было видно ничего, кроме пустоты, и невозможного было

определить, насколько велика его глубина. Там не было ничего, что мог выхватить из темноты свет, что мог бы увидеть человеческий глаз. Это была черная бездна, сама пустота, где не было ничего — ни света, ни тьмы, ни жизни, ни смерти. Это был путь во Внешний Хаос.

Золотые облака, все еще кружившиеся вокруг Шон Су, со со свистом понеслись в обратную сторону. Бесцветная пустота поглотила их без следа. Мастер Схватки почувствовал, что чудовищное притяжение тянет его к распахнутой бездне, и рванулся назад, к спасительной двери, но было уже поздно — он слишком близко находился от края пропасти, и щупальца Хаоса его не выпустили.

Лишь на какое-то мгновенье он задержался у самой кромки и с ужасом увидел нечто вне пространства, вне времени, вне измерений — колышущийся Хаос, в котором ему было суждено пропасть. А потом наступила тьма и забвение.

Когда Шон Су очнулся, его окружали как бы поздние сумерки пасмурного ноябряского вечера — мрачная, холодная, непрозрачная, серая мгла, в которой предметы хоть и были в целом различимы, но недостаточно ясно и только вблизи. Он почти ничего не мог разглядеть, но было ясно, что нахо-

дится он в огромном каменном зале, посередине которого чернело отверстие бездонного колодца. Над головой, где, как казалось Шон Су, должен находиться потолок, плыли тяжелые серые тучи, в просветах которых иногда проглядывало абсолютно черное небо со слабо светящимися звездами. Он внимательно присмотрелся к ним, и сердце у него в груди болезненно сжалось, пронзенное смертельным холодом и ужасом. Это были совсем не те звезды, к которым он привык на Мире. Эти неподвижно висели и даже не мерцали. Они никогда не появлялись и не исчезали с небес. Неподвижные, тусклые, неустанно светят они над темной империей Хаоса.

Чувство страха прошло, и на сердце стало пугающе спокойно. Шон Су вспомнил, как он здесь оказался, но это понимание не вызвало никаких эмоций, кроме самодовольной гордости, что в противоборстве с Зеркалом победителем вышел все-таки он. То, что Зеркало перевернулось наизнанку и стало отражать лишь Хаос, его уже нисколько не волновало. Шон Су попытался вспомнить что-то важное, но ныне утраченное им, но не смог сосредоточиться и лишь совершенно безучасно наблюдал, как все ярче и ярче начинает светиться круглая пасть колодца.

Свечение достигло яркости, и перед Шон Су в одном из своих многочисленных обличий предстал Император Хаоса. Он возник из

бездонных глубин колодца во всей своей пугающей красоте, кружась и пульсируя, свиная и развивая щупальца и спирали. Он разглядывал стоящего перед ним человека. Шон Су с трудом рассмотрел лицо Императора, скрытое сверкающей вуалью энергетических завихрений.

Лицо казалось одновременно и женским и мужским, подобно некоему двуполому идолу, найденному в развалинах древнего храма. Его нельзя было назвать просветленным или злобным, ласковым или безжалостным. Эти понятия нельзя было применить к нему, как невозможно применить их к огню, что греет и сжигает, к ветру, что ласково треплет листву деревьев и ломает их стволы. Оно было подобно стихии, не разделяющей добро и зло.

На лице были глаза, показавшиеся Шон Су сначала лишь тенями. Глаза постоянно менялись, как будто с них спадала невидимая пелена, прикрывавшая окна, которые вели в неведомые дали и жизни, и смерти. Шон Су показалось, как будто душа его родной планеты глядела на него, заключенная в этом существе, но каким-то омерзительным способом оскверненная и поруганная.

— Ты можешь стоять,— услышал он голос Императора, рождающийся у него прямо в голове.— Ибо сегодня ты мною избран. Ответь, помнишь ли ты что-нибудь из прежней жизни до своего появления у Зеркала?

— Нет, — ответил с недоумением Шон Су.

— Я тебе скажу: ты был никем и ничем, всего лишь мелким слугой. Я стер твои воспоминания о жизни, потому что в моем Доме они причиняли бы тебе боль. Я забрал твою душу, остановил сердце... Скажи мне, ты жив?

— Да. Я мыслю, слышу твой голос, могу отвечать.

— Но что из этого ты называешь жизнью? Ведь ты не дышишь, кровь твоя замерзла, а сердце сожжено. Я могу лишить тебя зрения и слуха... Так в чем же различия между жизнью и смертью?

— Я жив, пока осознаю себя и хочу чего-либо, — ответил Шон Су. Пока это остается со мной, остается и жизнь.

— Я знаю, чего ты хочешь. Я отнял твою душу, потушил все твои чувства, но не гордыню — она насквозь пронизала тебя. Ты хочешь могущества, но не видишь разницы между сном и явью, существующим и несуществующим, жизнью и смертью. Я не ошибся. Я возвращаю все накопленные тобой воспоминания и твое искусство мастера Схватки. Я возрождаю тебя во плоти и окунаю в потоки Хаоса, чтобы ты был равен любому владетелю Силы.

Одно из щупалец Императора уверенно поплыло по направлению к Шон Су. Того повлекло ему навстречу. Сверкающая петля обвилась вокруг его туловища, и Шон

Су вновь провалился в какую-то сладострастную, необъяснимо приятную бездну.

Когда Шон Су открыл глаза, взгляд его утонул в уже знакомом сером мареве. Он лежал на спине и радостно смотрел на неподвижные звезды, чувствуя себя таким же бессмертным, как и они. Он не чувствовал никаких угрызений совести от исполненного предательства. Наоборот, он был счастлив, он добился исполнения своих самых заветных желаний. Судьба помогла ему найти путь. Он чувствовал, как сквозь него текут благодатные потоки Хаоса, наполняя его тело неведомыми ранее мощью и неуязвимостью смерти.

— Отныне ты мой слуга,— услышал он внутри себя голос своего Императора.— Я пребуду с тобой всюду.

— Благодарю, Император.

— Пустое. Встань. Помнишь ли ты искусство смертельной Схватки, которому выучился на Земле? Так продемонстрируй мне его! Твоим противником будет Алерон, старший сын Верховного Адепта Мира.

В безмолвной тишине императорского Дома послышались медленные шаги, и из темноты появилась фигура широкоплечего воина.

— Совсем недавно, — говорил ему Император, — ты был одним из могущественнейших принцев Мира, пока не попался в мою

ловушку и не нашел свою погибель у моих ног, потому что не захотел склониться передо мной. Я возвращаю тебе твоё тело и память и, соблюдая Закон,зываю тебя на поединок с моим фаворитом за власть над Миром. Если ты уничтожишь моего ставленника, ты сможешь вернуться на Мир, если нет — первая из пяти схваток будет проиграна. Согласен ли ты?

— Разве у меня есть выбор? — мрачно спросил Алерон.

— Конечно, нет, но Закон требует твоего согласия. Итак?

— Да.

— Тогда начинайте.

Противники сразу же заняли боевые стойки. Алерон, вытянув перед собой руки, начал медленно кружить вокруг Шон Су. Тот следил за ним в напряженном ожидании. Неожиданно принц стремительно кинулся в атаку. В последний миг Шон Су отступил на шаг в сторону и нанес ответный удар, который его противник блокировал предплечьем. Тут же Шон Су пришлось отступать, уклоняясь от целой серии ударов. Но кулаки принца все же нашли брешь в его обороне: Шон Су запатался, потерял равновесие и, поскользнувшись, рухнул на пол. Быстро перекатившись, он выбрался из-под ударов ног, но кулак противника вновь свалил его на пол.

После нового удара Шон Су двумя руками

ми схватил запястье противника и перебросил того через себя. Оба моментально вскочили, но Шон Су успел достать левой рукой висок противника. Голова принца откинулась от удара. Шон Су нанес еще удар, но тут же отлетел кувырком назад — это Алерон в резком броске ударил его плечом прямо в грудь. Вскочив на ноги, Шон Су успел обхватить руками торс бросившегося на него принца. Его руки нашли знакомое место между позвонками, и он сдавил неподатливое тело Алерона, с силой прижимая его к себе.

И так, замерев, стояли они одно бесконечное мгновение, и отсветы от сияния Императора Хаоса сражались с тенью на их телах. Затем Шон Су разжал свои объятия, и тело принца тяжело упало на каменный пол.

Шон Су обернулся к Императору и сказал:

— Я сделал это, господин.

— Почему ты не использовал дарованное тебе могущество Хаоса? — спросил Император, даже не глядя на умирающего Алерона.

— Он тоже не использовал Силу, из презрения ко мне. Я же не использовал Хаос, потому что в нем не было надобности. Он не был искуснее меня.

— Я доволен тобой, — сказал Император, — Он был искусен, но ты победил его. Помнишь, я говорил, что забрал твою душу? Она и сейчас у меня, и останется у меня залогом твоей верности. В ответ я дарю тебе способность забирать души побежденных тобой воинов.

Пусть они никогда не найдут покоя, запертые в твоем сердце, а их знания и искусство послужат тебе в новых свершениях. Я хочу, чтобы первым потерял душу, а вместе с ней надежду на возвращение принц Алерон.

Шон Су обернулся и протянул руку в сторону умирающего Алерона. Над изувеченным телом принца вдруг сгустилось и замерцало живое,ечно переменчивое облачко. Через секунду оно искрящейся молнией метнулось к Шон Су и затрепетало, постепенно исчезая у кончиков его пальцев.

— Очень хорошо,— раздался голос Императора.— Отныне, Шон Су, ты мой человек, подчиняешься моим приказам, служишь моей воле.

— Да, господин.

— Ты — мой посланник на Мир, а позже и за его пределы. Ты должен завоевать для меня трон Власти, одержав победы в пяти... нет, уже в четырех дуэлях. Перед началом Смертельных Схваток бросишь вызов Верховному Адепту Мира, ибо таков Закон. Ступай, ты вернешься на Мир в ту же самую минуту, когда и покинул его. И помни — Хаос полон невидимых нитей.

— Я запомню это, господин.

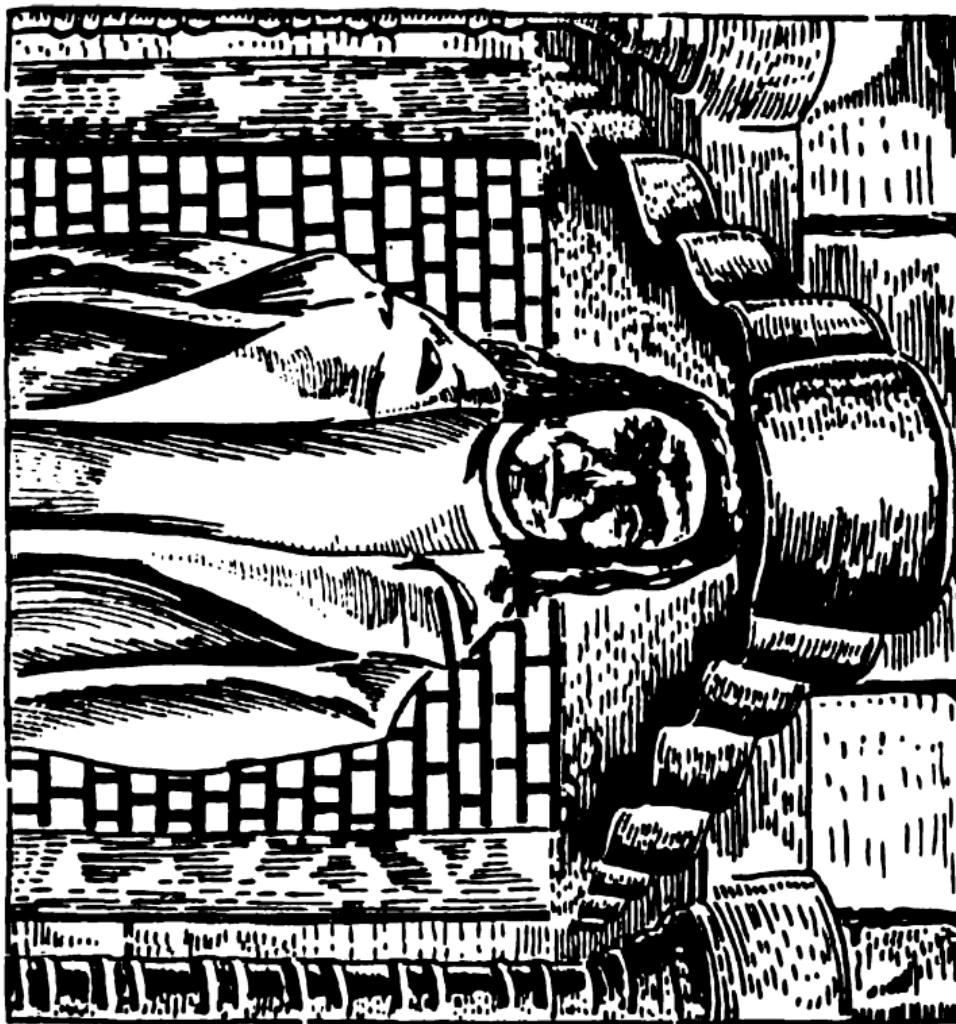
— А все нити я держу в своей руке. Ступай.

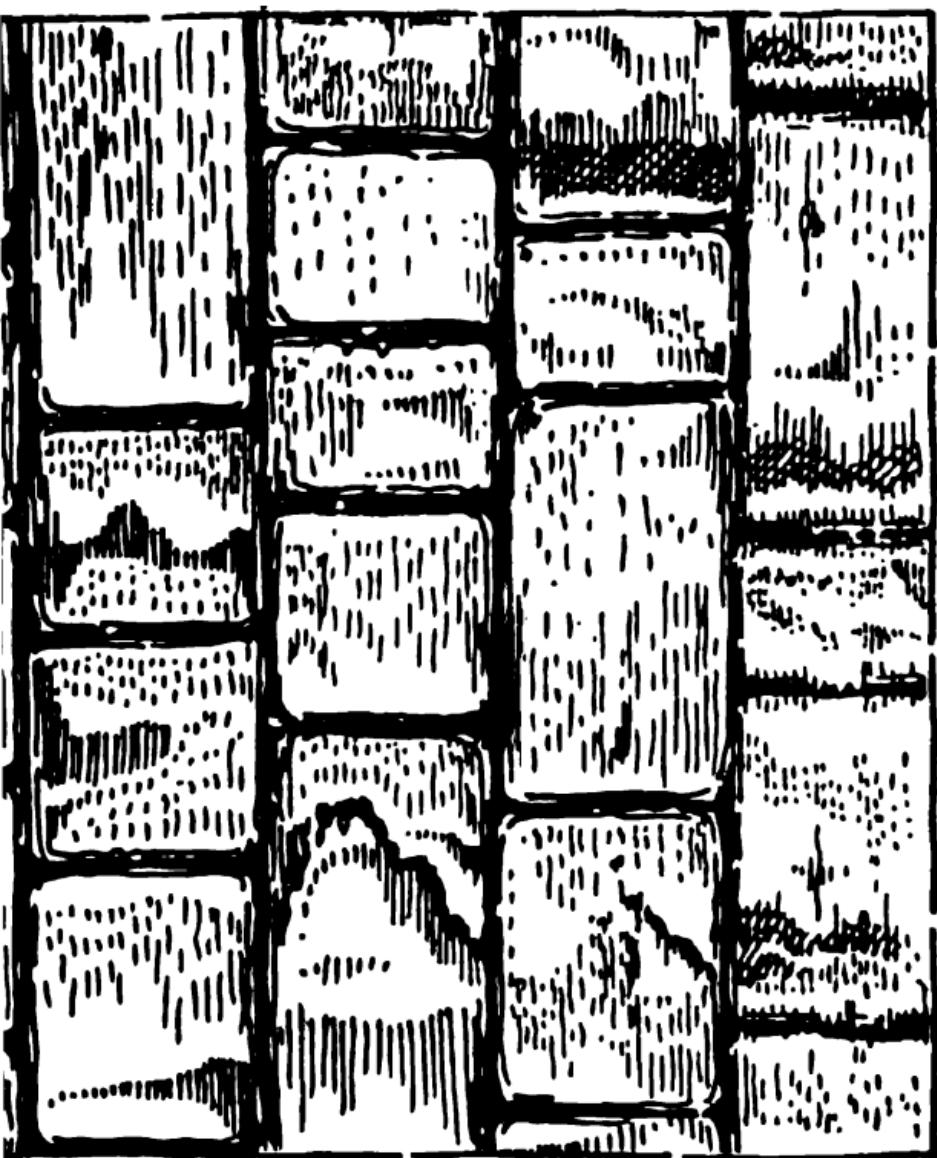
Когда Шон Су покидал священную комнату храма, он еще раз оглянулся на Зерка-

ло. Оно уже не сияло тем волшебным золотистым светом Силы, что так восхитил его вначале. Поверхность зеркала помутнела и приобрела унылый, мертвенный блеск идеально отполированного камня. Оно было сейчас всего лишь камнем, огромным круглым булыжником. Шон Су вышел из комнаты, тщательно прикрыв за собой тяжелую резную дверь.

Возле деревянной перегородки стоял уже знакомый ему служитель и напряженno, с некоторым недоумением всматривался в Шон Су. Мастер Схватки понял, что служитель почувствовал прекращение постоянно изливавшихся из Зеркала лучей Силы, и через минуту, заподозрив в Шон Су святотатца, он поднимет тревогу. Времени на размышления не было. Распрямленной ладонью, как мечом, Шон Су пробил грудную клетку служителя и одним резким движением вырвал его сердце. Он поднес этот окровавленный, все еще пульсирующий комок плоти к самым глазам служителя, а потом вложил в его судорожно замерзшую руку. Старец рухнул на пол.

Шон Су быстро, но не суетясь, заволок бездыханное тело в маленькое подсобное помещение, вытер испачканную кровью руку о сутану служителя и прикрыл мертвые глаза старца, выражавшие бесконечное удивление. Затем он запер комнатенку и не торопясь покинул храм Коснувшейся Си-

лы. Он знал, что, когда тело обнаружат, он будет уже достаточно далеко. Открытым оставался еще вопрос о Дорки, который все это время дожидался Шон Су, однако убить его на глазах многочисленных поломников было бы слишком опрометчиво. Владетель Хаоса задумчиво смотрел на Дорки, а затем вдруг широко ему улыбнулся: в его грандиозных замыслах нашлось прекрасное место и для слуги. Ах, до чего же мучительная смерть ждет этого простолюдина!

Улыбка Шон Су стала еще шире.

На шестой день Шон Су и Дорки добрались, наконец, до священной рощи, окружающей Город. Оставив своего слугу на опушке, владетель Хаоса широким, уверенным шагом двинулся по уже знакомой ему тропе, ведущей прямо к Золотой башне. Он знал, что в башне, кроме Верховного Адепта Мира, никого больше не было: принцы Власти находились на границах своих владений.

Золотая башня! Странные чувства испытывал Шон Су, вновь шагая по ее большим залам, одновременно знакомым и незнакомым, словно течение Хаоса, пронизывающее его, изменило зрение мастера Схватки. Шон Су не чувствовал больше благоговения перед этим средоточием Власти. Он хотел лишь одного: не сбиться с пути и по-

скорее увидеться с Верховным Адептом Мира, который в любую минуту мог исчезнуть, как дым. Однако владетель Хаоса догадывался, что правитель ждет его, иначе вход в башню не был бы открыт.

Наконец мастер Схватки добрался до верхней палаты. Страшное напряжение охватило Шон Су, когда он остановился перед белой портьерой, за которой находился человек, который мог позвать своих сыновей на помощь, даже не пошевелив пальцем. Но он никого не известил. Шон Су понял это, откинув белую портьеру, закрывавшую вход в палату. Стены, пол и потолок маленькой комнаты, в которой он очутился, были молочно-белого цвета. В наглухо зашторенные окна не проникал свет. Впрочем, Верховный Адепт Мира в нем не нуждался: при желании он мог видеть любую часть мироздания, не вставая с места.

Верховный Адепт Мира, магистр Силы, хранитель Равновесия сидел на подушках золотого кресла. Это был очень старый человек с длинной белоснежной бородой и волосами, крупными локонами падающими на горностаевую мантию. Руки старца бессильно лежали на подлокотниках кресла. Они были почти прозрачны. Шон Су показалось, что он видит, как кровь медленно течет по хрупким венам. Лишь в глазах еще мерцало пламя жизни, но и оно могло потухнуть в любой момент.

Правитель Мира был невообразимо стар. Он стоял у истоков мироздания, у самого начала времен, а сейчас приливы времени истощили его, как морские волны точат камень, пока от него ничего не остается, кроме тонкой пластинки, похожей на мутное стекло. Так догорают лесные пожары, а под углями остается один лишь пепел.

Казалось, навсегда уже позабытая жальость захлестнула Шон Су. Мантия величия и всемогущества, которая окутывала Правителя, исчезла. Перед ним сидел старик, и на какое-то мгновенье Шон Су почувствовал непреодолимое желание повернуться и уйти, чтобы дать ему спокойно продолжать плавание по неведомым спиралям Силы. Но тут белоснежная борода Правителя зашевелилась, губы задвигались.

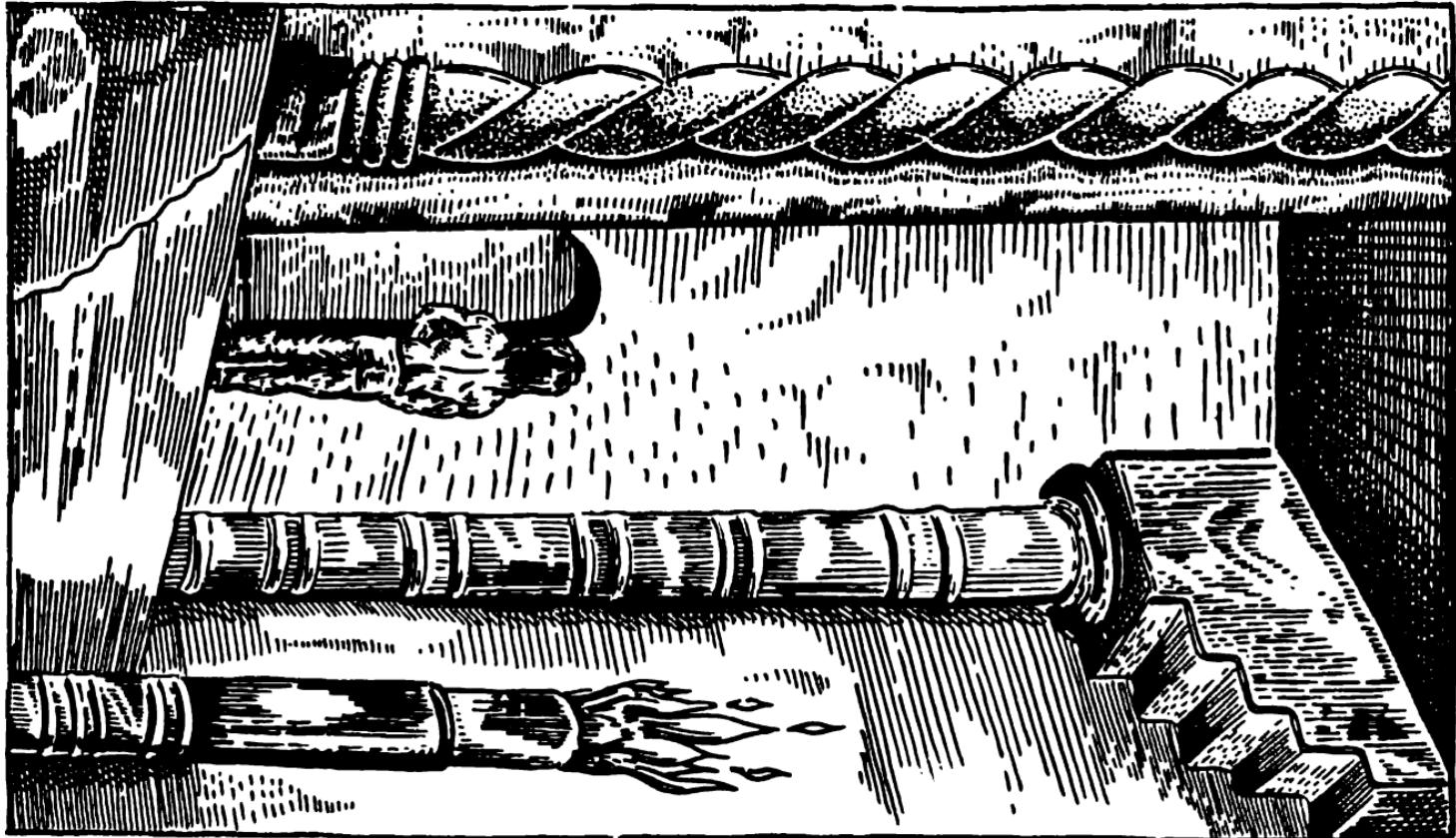
— Шон Су, — сказал старец. — Мастер Смертельной Схватки, бывший ученик лорда Рендала, мой порученец, а ныне посланец Императора Внешнего Хаоса. Я узнал тебя, как только ты вошел в башню. Я наблюдал за твоим пребыванием в Хаосе. Ты находился в Доме, где не существует понятий добра и зла, и плыл, подобно игрушке, в потоках безжалостной воли Императора. Что заставило тебя так легко сломаться, Соколок?

— Мне было обещано могущество, власть, бессмертие — все то, чего вы дать мне не могли.

— Бессмертие! — усмехнулся Правитель Мира. — О небо! Неужели ты до сих пор не понял, что бессмертие — это миф. Все имеет свое начало, все имеет свой предел. Посмотри на меня: я — живое тому подтверждение. Когда-то, очень давно, мне пришлось разделить планету-проматерь на две половинки — Мир и Землю. Тогда же мной был принесен Закон, скрепляющий все сущее на этих планетах, иначе ткань мироздания разошлась бы. Закон прост и на словах звучит так: все имеет свою противоположность и пребывает в Равновесии. Закон незыблем, и даже я, создавший его, должен подчиняться. Поэтому я сейчас, как видишь, и умираю.

— Я не совсем понимаю, Правитель, смысл сказанного, — запинаясь, произнес Шон Су.

— Весь миропорядок сохраняется благодаря наличию двух полюсов крайности, которые хоть и противостоят друг другу, но и взаимно уравновешиваются, подобно тому, как день уравновешивается ночью. Каждое понятие имеет свою границу, за которой его направленность меняется на диаметрально противоположную. Как же ты не поймешь, что бессмертие выпадает из сферы действия всеобщего Закона, так как не имеет на весах Равновесия своей противоположности — смерти. Линия жизни может быть короткой, а может быть очень длинной, но когда-нибудь она все равно

прервется. Император обманул тебя.

Старец откинулся в кресле. Было видно, каких больших усилий стоило ему каждое произнесенное слово, но тем не менее он продолжал:

— Власть! Ты, конечно же, решил, что ее магия превращает человека в бога. Тебе представлялись склоненные в поклоне головы, звуки фанфар, несмолкаемый праздниник... Это еще один миф. Власть — это тяжкое служение истине, это бесконечные сомнения в правильности своего выбора, это каторжный труд на благо самого последнего из твоих подданных. Трон выше личной жизни, человеческих слабостей, счастья. Тяжело бремя власти, и не каждый способен вынести его на своих плечах. Император дважды обманул тебя.

Шон Су, не шелохнувшись, слушал слова Правителя Мира. Тот, сурово глядя на него из-под нахмуренных бровей, продолжал:

— И, наконец, могущество! О, чего только люди не делают, чтобы достичь его. Но существует Закон, и, подчиняясь Ему, несокрушимая глыба всемогущества может легко опрокинуться от легчайшего толчка. Причем, чем могущественнее владетель Силы или Хаоса, тем ничтожнее может быть причина, способная погубить его. И каждый из владетелей знает, что представляет для него смертельную опасность, и тщательно хранит свою тайну. Глупцы! Неужели они

думают, что смерть можно обмануть? Но ты в гораздо худшем положении, так как не знаешь, в чем твоя единственная слабость. И поэтому ты трижды обманут Императором.

Лицо Правителя вновь стало безмятежным. Шон Су чувствовал, что слова старца задели его, и ощущение победы, которое только что переполняло его, показалось ему сомнительным.

— Почему вы отправили меня в храм Коснувшейся Силы? Вы же знали, что для меня это почти верная смерть, — спросил он.

Правитель кивнул.

— Лорд Рендал предлагал другой путь. Но когда он пришел ко мне за советом, я отпустил свою мысль, которую течения времени занесли далеко вперед.

— И что же вы там увидели?

— Гибель Мира... если ты останешься в живых. Я видел, как щупальца Императора Хaosа тянутся к Миру, как гибель идет по пятам пяти принцев Власти... Ты остался жив, но Хaos разросся в тебе, подобно раковой опухоли. Зато теперь Зеркало разбито, и Императору не попасть на Мир, пока ты не победишь в турнире. Так что еще не все потеряно. Кстати, ты не произнес формулу..

Шон Су выпрямился и, глядя прямо в глаза Правителя Мира, отчеканил ритуальную формулу вызова:

— Мой повелитель, Император Внешне-

го Хаоса оспаривает твоё право на власть, согласно Закону и обычаям. Я, его посланник,зываю на Смертельную Схватку твоих поборников. Принимаешь ли ты вызов на бой в древней и благородной манере турниров?

Седая голова старца склонилась на грудь. Восковая рука дотронулась до белоснежных завитков бороды. Верховный Адепт Мира ответил, сурохо глядя на Шон Су:

— Что ж, слово сказано и услышано моими поборниками. Вызов принят. Как странно, что ты, чья плоть от праха Мира, ныне содействуешь его разрушению. Ты подавлен железной волей Императора, а ведь он тоже когда-то был человеком. Он родился с уникальным мозгом, скрытые способности которого не развились бы у человечества естественным путем и за миллионы лет. Только потому, что он рано научился пользоваться своими силами, он избрал путь Хаоса. Из-за его рождения я и расколол одну планету на две, и каждая стала развиваться по своим законам. Лишь покорив обе планеты, Император сможет протянуть свои хищные щупальца к далеким звездам. Но, думаю, этого не произойдет, ведь на его пути стоят принцы Власти. Как жаль, что я уже пересек границу времени, так как давно прожил отпущенный мне срок. Но я ждал тебя, и мое ожидание поддерживало ту искру жизни, что еще горит во мне, хо-

тя жизнь давно уже потеряла для меня всякую цену. Я ухожу, но твое предательство не останется безнаказанным. Я посылаю тебе свое проклятие, а, как ты знаешь, проклятие владетелей Силы всегда сбывается, я же — магистр Силы.

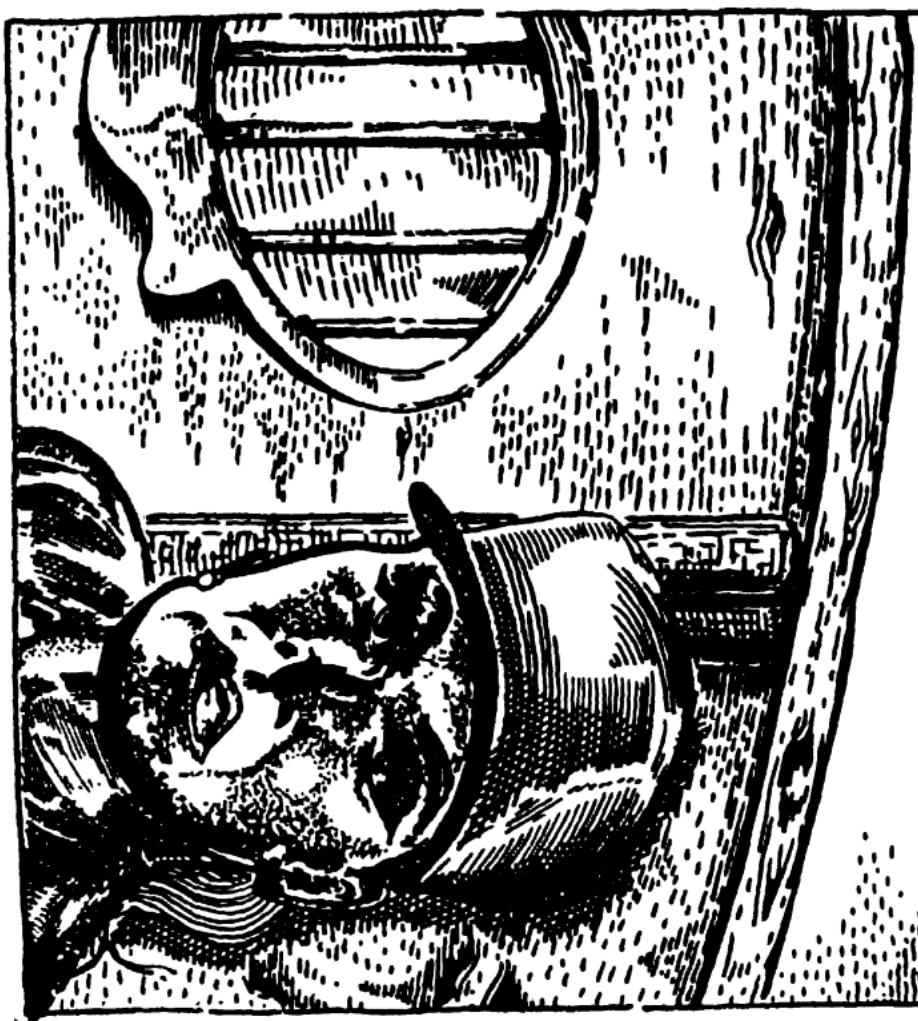
Шон Су не отрываясь смотрел в горящие глаза Верховного Адепта Мира. Голос его звучал тихо, но каждое слово было подобно тяжелому камню:

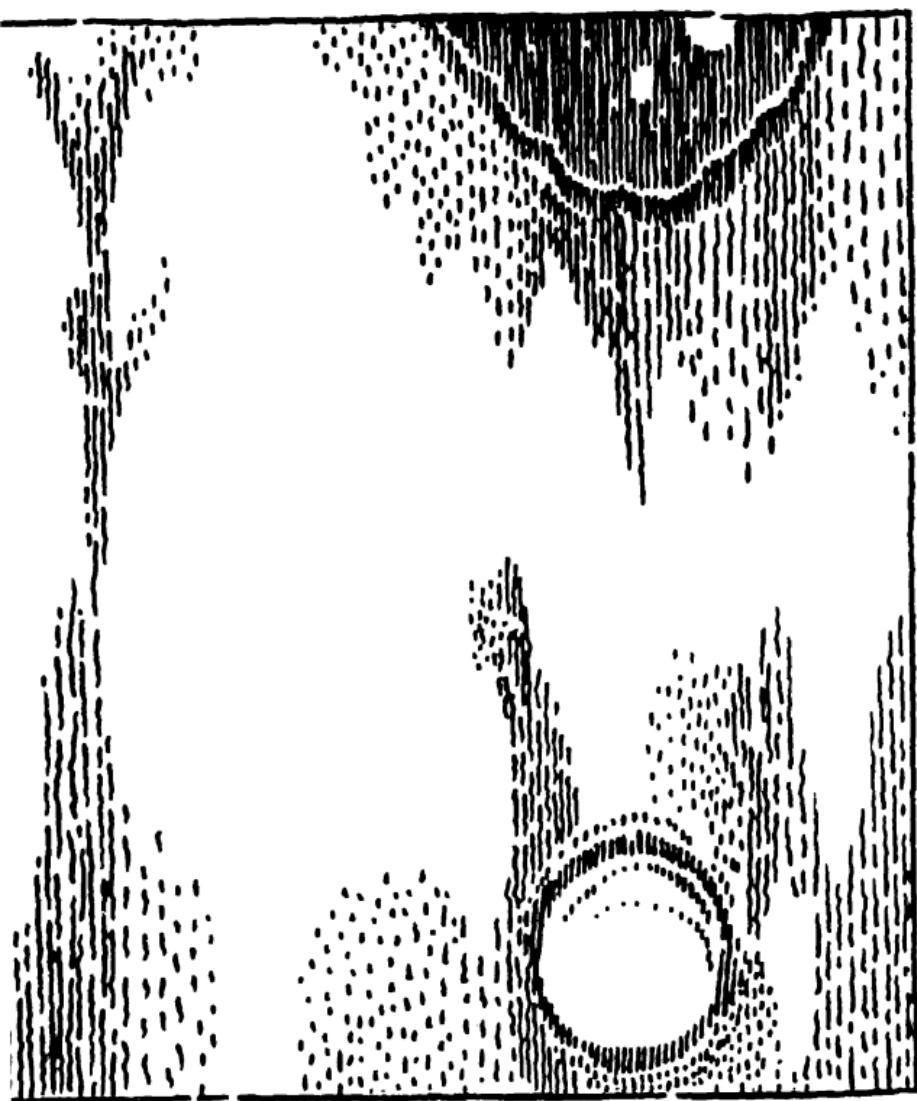
— Предрекаю тебе, что ты не воспользуешься плодами своей измены, и от того пусть будет тебе горько. А чтобы было еще горше, знай, что примешь смерть от руки простолюдина, сильного духом и чистого в помыслах. Прощай, и будь ты проклят!

Седая голова Правителя упала на грудь, белоснежная борода разметалась по горностаевой мантии.

Шон Су взревел, как раненый зверь, коршуном метнулся к телу Верховного Адепта, чтобы вырвать из него душу и повернуть слова проклятия вспять. Но было уже поздно: могучее течение Силы ворвалось в комнату, затопило все своим ослепительным сиянием... и исчезло.

Несколько долгих минут Шон Су, задыхаясь от бессильной ярости, стоял перед опустевшим креслом, затем развернулся, спустился по переходам и вышел во двор. Здесь он остановился и задумчиво оглянулся на Золотую башню, уже утратившую

часть своего волшебного сияния. И тут легкий шепот, подобный дуновению ветерка, коснулся его слуха. «Ступай на юг. Борхевен ждет тебя на переправе, у границы плоскогорья волхвов», — едва расслышал он. Шон Су улыбнулся: он узнал этот шепот, это был голос Императора. Шон Су призвал к себе мощь Хаоса и стремглав нырнул в его кипящее течение, чтобы через мгновение вынырнуть около скучающего Дорки. Без единого слова он вскочил на лошадь и помчался по южной дороге. Недоумевающий Дорки рванулся следом.

Полчаса назад Борхевен покинул серые камни алтарей друидов и спускался к переправе. Бесшумно ступали по вьющейся меж скал тропинке его кожаные сапоги. Впереди раздавался шум бегущей воды, там небольшая горная речка перерезала ему путь. Отбросив назад небрежным движением плеча развевающийся голубой плащ, он направлялся к повороту, за которым находилась переправа.

Обогнув каменную скалу, он замер: кто-то ждал впереди, стоя у перекинутого через поток бревна. На миг глаза принца Власти сузились, и тут же он двинулся дальше. «Друиды не ошиблись, — подумал он. — Опасность действительно оказалась совсем рядом».

Перед ним стоял высокий стройный человек в черном кожаном плаще, из-под ко-

торого виднелся длинный прямой клинок из светлой стали. Длинные черные волосы свободно лежали на плечах.

— Я узнал тебя, — сказал Борхевен. — Ты — посланник Императора, слуга Хаоса и убийца моего брата и отца. Ты явился за своей смертью?

— Всегда приятно, когда тебя узнают, — широко улыбнулся Шон Су, обнажив ровный ряд белоснежных зубов. — Даже если это сопровождается ошибками относительно всего остального.

— Ты умеешь сражаться только словами? — презрительно процедил принц.

— Вовсе нет, — преувеличенно вежливо ответил Шон Су. — И надеюсь это сейчас доказать. Принимаешь ли ты мой вызов здесь и сейчас, Борхевен?

— Именно так, — ответил принц Власти. — Если ты действительно умеешь власть той железкой, что нацепил себе на пояс.

— До некоторой степени, — ответил посланник Императора.

— Ну и прекрасно, — сказал Борхевен. — А то мне не хотелось убивать человека, пусть даже он изменник, не знающего, что к чему. Придется облегчить освобождение твоей души от плотской оболочки, хотя, как я знаю, у тебя своей души-то и нет?

— Жизнь полна измен, — сказал Шон Су, обнажая клинок, — но я счастлив следовать своим желаниям и велениям Императора.

И в тот же миг его клинок превратился в сверкающее и звенящее пламя, пляшущее повсюду.

Борхевен не устоял перед столь стремительной атакой и начал отступать назад, пяясь шаг за шагом. Однако он успевал ловко парировать сыплющиеся на него градом удары. Затем, изучив технику противника, принц Власти остановился, и бой продолжался на месте. Теперь он не только парировал удары, но и совершал ответные выпады. Вскоре Борхевен перешел в атаку. Не спеша, медленно он вынуждал посланника Императора отступать, шаг за шагом отвоевывая потерянное вначале пространство.

Теперь они вновь стояли на том же самом месте, где началась их Смертельная Схватка. После тщательно продуманной серии ударов принц самым кончиком меча рассек грудь Шон Су, но рана была столь незначительна, что не дала ему никаких видимых преимуществ. В ответном выпаде посланец Императора одним ударом искусно раскрыл защиту противника и нанес ему сбоку такой удар, который вполне бы мог оказаться решающим, если бы не был молниеносно парирован.

Всю свою ярость, все долгие годы достижения мастерства Шон Су вложил в свой клинок. Однако принц встречал его атаки и парировал все возрастающее число ударов и выпадов, отступая, правда, все быст-

рее и быстрее, но не подпуская к себе хищную сталь и время от времени совершая ответные выпады. Борхевен отступал, пока не очутился на берегу потока, у самого бревна, что лежало поперек бушующей реки. Клинки их сцеплялись и расходились, кололи и рубили, парировали, отвечали ударом на удар. Они не могли воспользоваться ни Силой, ни Хаосом, потому что эти две стихии взаимно нейтрализовывали друг друга — все решало только мастерство фехтования.

Принц Власти вступил на бревно, с размаху рубанув в направлении головы посланника Хаоса, но тот легко отбил меч в сторону. Следом обрушился новый удар, который разрубил бы иного пополам, но Шон Су отбил и его, однако сила удара была такова, что меч посланника сломался. Выхватив кинжал, Шон Су с трудом успел встретить атаку торжествующего противника. Чуть пошатнувшись, он отразил рубящий удар. Снизу донесся всплеск упавшего клинка.

Левой рукой Шон Су захватил запястье противника, сжимавшее меч, и попытался ударить кинжалом, но теперь уже его рука оказалась в тисках чужих пальцев. Противники замерли, меряясь силой мышц, пока Шон Су не перебросил принца через себя. Оба они рухнули, не ослабляя захвата, в ледяную воду.

Когда они вынырнули на поверхность, су-

дорожко хватая воздух широко раскрытыми ртами, в их стиснутых руках оружия уже не было.

Течение сносило их, пока они не почувствовали наконец под ногами каменистое дно реки. Они продолжали бой врукопашную. Удары следовали за ударами, били и кулаками, и ребром ладони, но оба в совершенстве владели мастерством Схватки, поэтому большинство ударов или блокировалось, или уходило в пустоту. Уклоняясь, Борхевен поскользнулся и опрокинулся на спину. Шон Су тотчас же бросился к нему. Оба исчезли в глубине потока, и, точно стальные захваты, сжимали друг друга их руки.

Спустя какое-то время у самого берега показался из воды промокший Шон Су. Он прошептал, с трудом переводя дыхание:

— Из всех уроков Большого Дома — дыхание было наиболее важным, ибо горе тому, кому его не хватит...

Затем, перейдя поток, спокойный и невозмутимый, он вернулся к ничего не подозревающему Дорки, и они отправились на запад, в земли мутантов. Шон Су хотел отыскать Корнона и знал, где того можно найти.

Корнон. Это имя, как топот копыт, стучало в голове Шон Су. Он знал, что почти уже столетие Корнон — хранитель Равновесия — являлся стражем западного переходного тон-

неля. По отношению к нему у посланника Хаоса не осталось никаких сентиментальных чувств, но память о былой дружбе осталась, и поэтому Шон Су хотел сделать из мутанта своего единомышленника.

Прежде всего должен погибнуть самый страшный и сильный враг — лорд Рендал, который находился сейчас где-то на Земле. Выследить и сковать его действия, чтобы он не смог вернуться на Мир на помощь принцам Власти, Шон Су хотел поручить Корну. Тот, конечно же, не сможет причинить лорду Рендалу ни малейшего вреда, но самим своим присутствием, присутствием Хаоса, связает ему руки на некоторое время, а большего Шон Су и не требовалось.

Через несколько часов посланник Императора увидел переходной тоннель — черную точку на небе, которая постепенно превращалась в черные скалы на фоне занимающейся зари. Тени всадников мчались впереди, и лошади давили их своими копытами.

Огромным был Переход и странным. Две сорокофутовые колонны стояли, как ноги великана, а между ними находился вход. Сияющая радуга закрывала вход, как вуаль. Переливающийся, полупрозрачный занавес колебался и мерцал, словно ветер играл складками тончайшего шелка. Сорок футов в высоту, двадцать футов в ширину был этот занавес между колоннами из черного гранита, на которых покоился храм

Равновесия — жилище стражи переходного тоннеля.

— По моему сигналу — вскинутой вверх руке, — крикнул он слуге, — постарайся поразить кинжалом стража тоннеля, верь мне: он враг.

Дорки покорно кивнул головой.

Шон Су пришпорил лошадь, пригнулся в седле и с быстротой ветра понесся к черной горе. «Как хорошо, — думал он, — что Дорки не понимал, насколько невыполнимое поручение я ему дал, ведь стоит Корнону хоть на секунду снять свою повязку, и ни меч, ни рука не спасут даже владетеля Хаоса».

Корнон ждал их. У самого входа в тоннель — серая фигура на искрящемся фоне. Он, не двигаясь, ждал, пока они спешатся и подойдут поближе. Плотная повязка по-прежнему прикрывала глаз Корнона, но Шон Су чувствовал, каким обжигающим холодом веет из-под нее. Не было сказано ни слова, но было заметно, как тяжело мутанту решиться на поединок со своим бывшим другом, но тем не менее рука Корнона медленно потянулась к голове, чтобы снять повязку.

Шон Су понял, что медлить больше нельзя. Корнон ясно разглядел Хаос, завладевший телом его бывшего приятеля Сокола, и теперь лишь несколько секунд отделяли от смерти Посланника Императора.

Шон Су резко вскинул руку вверх. В тот

же миг Дорки, подчиняясь полученному ранее приказу, стремительно кинулся на стражу тоннеля с занесенным для удара кинжалом. Парализующим холодом повеяло от мутанта, уже успевшего снять повязку. Шон Су призвал Хаос и прикрыл глаза приготовленной заранее повязкой. Свет задрожал и заискрился перед ним, слегка искажая все силуэты, потому что теперь владетель Хаоса видел окружающее не глазами, а каждой клеточкой кожи. Он сконцентрировал свое новое зрение на Корноне.

Мутант стоял напротив Дорки, который, словно окаменев, не отрываясь смотрел на него. Жизнь покидала Дорки: его тело текло, как вода. Он уже почти падал, когда Корнон начал медленно поворачиваться к Шон Су. Однако было уже поздно: Дорки отвлек Корнона на те несколько секунд, которые нужны были посланнику Императора, чтобы подобраться к мутанту на расстояние вытянутой руки. Корнон даже не почувствовал удара — просто свет неожиданно померк, и мутант без сознания тяжело рухнул на землю.

Через полчаса Шон Су закончил Превращение. Посланник Императора, торжествующе улыбаясь, стоял перед вновь сомкнувшимся занавесом Перехода, за которым только что растаял силуэт Корнона. Правда, то существо, которое только что пересекло занавес, уже ничем, кроме имени, не по-

ходило на бывшего мутанта, хранителя Равновесия. Хаос, которым Шон Су наполнил его сердце, переориентировал все его качества на обратные, и теперь та бесконечная доброта, которой Корнон так щедро одаривал окружающих, превратилась в свою противоположность — злобное коварство и беспричинную жестокость. Конечно, было очень жаль, что при этом мутант утратил свой смертоносный Дар, но, может, это и к лучшему — у него не возникнет соблазн укусить руку хозяина. Как бы там ни было, но теперь у Шон Су был верный и преданный раб, который наверняка справится со своей миссией на Земле, в Гонконге, где скорее всего и находился сейчас лорд Рендал. Пусть владетель Силы поиграет в прятки с хитрым и изворотливым Корноном — это отвлечет его от Смертельных Схваток на Мире!

Шон Су облегченно вздохнул и, повернувшись лицом на восток, медленно вошел в течение Хаоса. Через мгновение он очутился в высокогорном замке Дам, резиденции правителя юго-восточного баронства.

Сквозь непроницаемые полотнища гобеленов пробивалось немного дневного света, но и в его скучных лучах Дамиен узнал того, кого предполагал увидеть. Уже несколько часов назад он почувствовал, что его брат Борхевен, правитель соседнего баронства, мертв,

а значит, его земли теперь можно присоединить к своим. Однако обстоятельства его гибели ставили эту возможность под сомнение. Презренный изменник Шон Су оказался искусным мастером Схватки, и ставкой в битве с ним будет не только власть, но и сама жизнь Дамиена, а ею он очень дорожил. Сомнения и страх источили сердце принца, но выбора у него не было, и когда Шон Су вышел из Хаоса посреди тронного зала, он лишь устало сказал:

— Вот ты и пришел, слуга Императора.

Сердце Дамиена охватил ужас. С отчаянием обреченного он выслушал ритуальную форму вызова и согласно кивнул головой. Противники встали в исходную позицию рукопашного боя: правая рука раскрытой ладонью к противнику, левая нога полусогнута, все чувства обострены до предела.

Шон Су сделал первый выпад, проверяя реакцию противника. Принц легко отвел удар. По первым же движениям посланника Императора Дамиен убедился, что перед ним выдающийся мастер Схватки, но это не смущило его — он уже перешел грань страха и знал, что проиграет. Однако он надеялся захватить с собой в могилу и этого наглого юнца, поэтому продолжал сражаться с прежним мужеством.

Шон Су перешел в атаку. Принц защищался и делал это виртуозно, но в какой-то момент замешкался и тут же пропустил жес-

токий удар в грудь. Дамиен скривился от боли и поспешил отступить. Желая завершить бой как можно скорее, Шон Су заспешил, приняв вынужденное отступление принца за окончательное поражение. Его ударам не хватало смертельной точности, кроме того, на стороне принца были опыт и отточенная техника. Однако Шон Су заметил, что Дамиен стал задыхаться, ему не хватало выносливости. Движения принца стали не столь быстры, как в начале поединка, на лбу выступила обильная испарина.

Шон Су почувствовал, что победа близка. Он бросился в атаку, применив целый каскад приемов: двойной удар ногой, петля с оборотом, зеркальный повтор, удар «мягкая лапа», петля с оборотом, опять повтор...

Дамиен собрался с силами, достойно парировал каскад ударов, но когда Шон Су выходил из последнего тройного оборота, все же пропустил точный, рубящий удар наотмашь между шеей и плечом. Дамиен зашатался и попытался коснуться переломанной ключицы, но, не успев, заскрипел зубами и рухнул на колени, с ненавистью глядя на владетеля Хаоса. Затем он обмяк и завалился набок. На его мертвое лицо легла тень.

С дьявольской улыбкой Шон Су приблизился к принцу, чтобы завладеть его душой, но тут по мраморному полу пробежала рябь, как по поверхности пруда, когда в воду па-

дает камешек. По залу пробежал легкий ветерок, пахнуло весенней грозой и неожиданно все заволокло непроницаемым туманом. Когда же туман рассеялся, тела Дамиена на полу не было. Шон Су находился в тронном зале один.

Несколько минут он стоял неподвижно, раздосадованно глядя на то место, где только что лежало тело Дамиена, так легко уступившего ему победу, но затем усталость навалилась на него горной лавиной, и он призвал Императора.

В сумраке тронного зала ниоткуда вспыхнул свет. Такой свет бывает высоко в горах — яркий, отражающийся от горных вершин. Сияние разбилось на мириады снежинок, закружившихся в воздухе.

Снежинки падали на фаворита Императора, опускались на его лицо и руки, проникали сквозь одежду и кожу. Они не причиняли боли, скорее наоборот: тело Шон Су жадно впитывало этот снегопад энергии, ощущая небывалый прилив сил, словно жидкий огонь разливался по его венам.

В бесшумном кружении снежинок Шон Су вновь услышал вкрадчивый шепот Императора:

— Шон Су, мне нужна победа, еще только одна победа, и тогда я смогу опуститься на Мир. Убей Веллога, Иламени или принцессу Каэтану, любого по твоему выбору, и вся власть, могущество и бессмертие, кото-

рые я тебе обещал, станут твоими по праву.
Только одну победу...

Шепот Императора стих. Шон Су все так же стоял посреди зала, но размышления его были непродолжительны. «Иламени опасен, — думал он. — Он очень умен и осторожен. К нему с почтительным опасением относился даже лорд Рендал. Победа в Смертельной Схватке с ним весьма сомнительна, он может устроить какую-нибудь ка-верзную ловушку. Пусть лучше он останется в одиночестве, и Император сам решит, как с ним поступить. Принцесса Каэтана...»

Сердце Шон Су сладко заныло при одной мысли об этой прекрасной девушке. То возвышенное чувство, которое он испытывал по отношению к ней, после Преображения Хаосом изменилось и превратилось в темную, всепоглощающую страсть, которая изводила Шон Су при одном лишь упоминании ее имени. Он страстно надеялся, что когда-нибудь она согласится разделить с ним власть... Но пока она неприкосновенна.

Шон Су вздохнул: выбор был сделан. Он радостно закружился, чувствуя силу обновившегося тела и, стремглав бросаясь в течение Хаоса, пронзительно прокричал одно лишь имя: «Веллог!»

Веллог ожидал его на плоской вершине высокой гранитной скалы, возвышающей-

ся в самом центре его владений. Поле предстоящей Смертельной Схватки представляло собой ровную площадку округлой формы, которую Шон Су мог бы пересечь от края до края тремя шагами. Где-то внизу бурлила горная река, но высота была такова, что с площадки ее не было видно.

Противники стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Алый плащ Веллога, как ожившее пламя, разевался в потоках холодного воздуха, идущего снизу из долины. Принц сбросил плащ с плеч и вытянул перед собой руки. Под его кожей заиграли стальные канаты мощных эластичных мышц. Он хмуро сказал:

— Не будет ни каратэ, ни фехтования, ни каких течений. Только сила и быстрота.

Шон Су понял, что эта Схватка долго не затянется. Он еще раз огляделся. Для тактического маневра здесь просто не было места. Борьба действительно могла вестись только за счет координации и силы, без ударов кулаком или ногами, без рубящих ударов ладоней и кончиков пальцев, так как оба находились в крайне неустойчивой позиции. Он решительно шагнул навстречу принцу, чтобы иметь за спиной хоть минимум свободного пространства, их руки встретились.

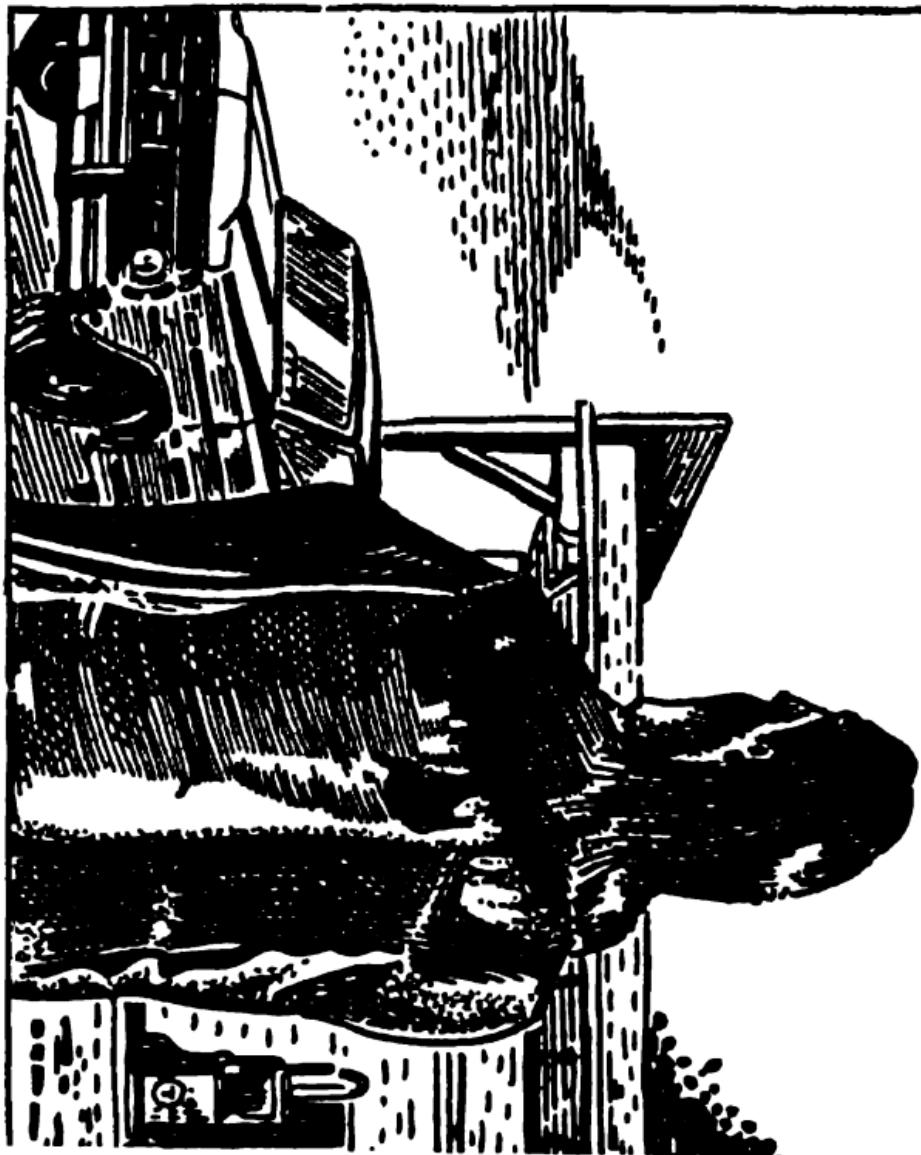
Противники стояли, упираясь друг в друга изо всех сил, стараясь опрокинуть один другого и отправить на дно пропасти,

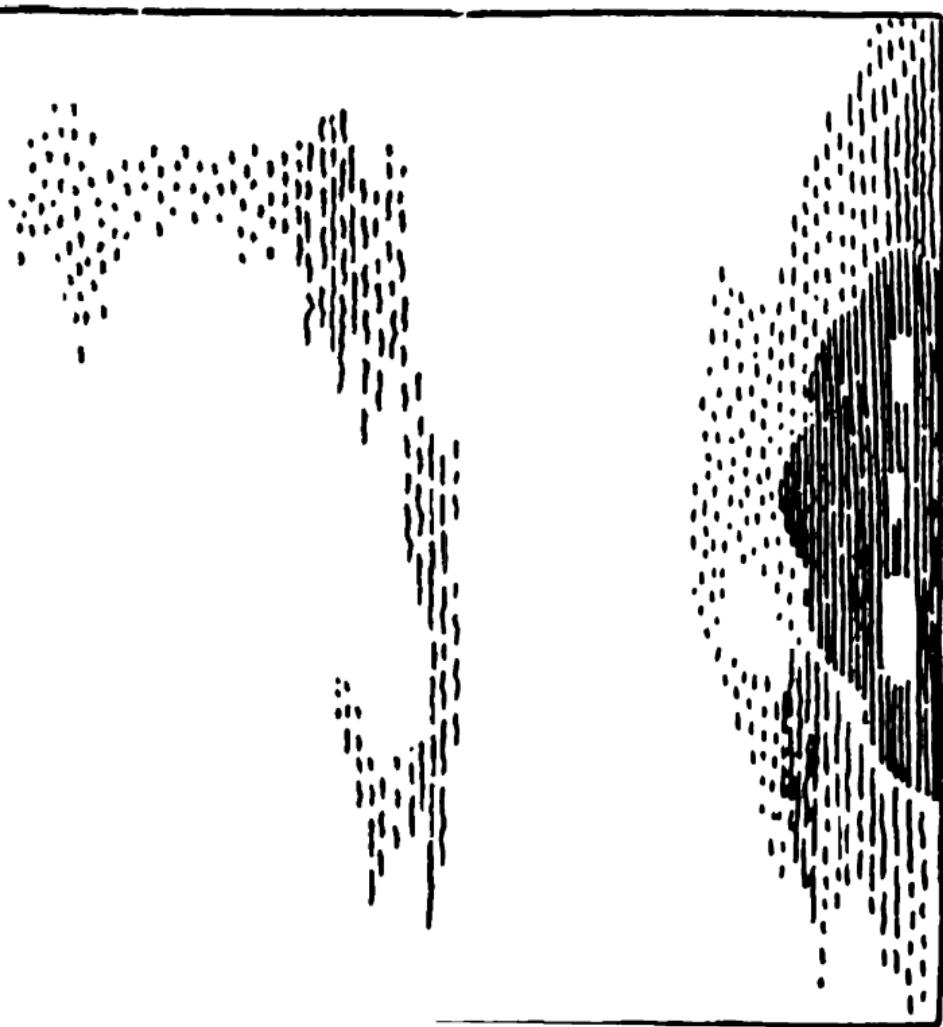
в темноту, из которой доносился шум невидимой реки. Мускулы дрожали от напряжения, а кости, казалось, гнулись при каждом движении. Противники качались, стоя на маленькой площадке, будто танцуя странный танец. Пот заливал их лица, жег глаза, стекал струйками жидкого льда. Они напоминали собой некую скульптурную группу. Но вскоре медленно, очень медленно руки принца стали уступать нажиму посланника Императора и отклоняться назад, за спину. Глаза Веллога удивленно расширились: он еще никогда не встречал человека сильнее себя самого. От ужасного напряжения мышц кожа его плеч, груди и рук покрылась сетью мельчайших морщинок, на висках вздулись синие пульсирующие вены.

Руки Веллога все более и более отклонялись назад. Расстояние между противниками постепенно уменьшалось, и вскоре они почти сошлись грудь в грудь. Шон Су чувствовал обжигающее дыхание принца на своем мокром от пота лице.

Теперь к силе рук добавилась сила торсов и ног. Судя по выражению лица, Веллог никак не мог поверить, что где-то может быть человеческое существо, превосходящее его по силе. Он не хотел смириться с этой мыслью и на миг утратил контроль над скоростью своих реакций, чем моментально воспользовался Шон Су.

Неуловимо быстрым движением послан-

ник Императора вырвал свои руки из стального захвата принца. Свободными руками он рванул Веллога на себя, резко скрутив по оси, и прыгнул ему на спину. Принц упал вперед, разбив в кровь лицо, Шон Су обхватил его шею двойным нельсоном.

И все же у Веллога было еще достаточно сил, чтобы активно сопротивляться на жиму безжалостных рук. Мышцы его шеи были тверды, как камень. Отчаяние охватило Шон Су. Он чувствовал, что силы его уже на исходе, а до победы было еще очень далеко: напрягшиеся мускулы принца были такими твердыми, словно они были вырезаны из крепчайшего дуба.

Безумие охватило Шон Су. Он знал, что Император не простит ему поражения, и продолжал давить на затылок Веллога изо всех сил, которые еще у него оставались, понимая, что, если тот выдержит, больше у Шон Су не будет шанса одержать победу.

Кожа Веллога постепенно теряла природный оттенок, затем побледнела и стала серой. Послышался легкий хрустящий звук, словно сломалась верхушка дерева, стоящего на пути урагана.

Принц Веллог зарычал сквозь зубы в последнем неимоверном усилии вырваться из смертельного захвата. Затем его голова резко подалась к груди, раздался отчетливый хруст позвонков, он дернулся в последний раз и затих.

Усталость пересилила бешеную радость Шон Су. Некоторое время он лежал неподвижно, восстанавливая дыхание, но затем все-таки нашел в себе силы столкнуть тело принца с площадки, чтобы не видеть, как сияние Силы заберет к себе своего проигравшего защитника. Теперь он был на площадке совершенно один.

Он стоял на плоской вершине Мира и уже по-хозяйски оглядывал свои новые владения, на которые опускалась сиреневая мгла Хаоса. Он поднял голову и прислушался. Где-то далеко наверху, но с каждым мгновением все ближе и явственнее, раздавался торжествующий хохот Императора.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВЕЛИКИЙ ТУРНИР

В ту ночь Чен, брат Лу Конга, и Шон Су сошлись в смертельном поединке у ворот Храма. Изнурительная схватка длилась не один час. Чен, долгое время обучавшийся у монахов монастыря Шао Линь, превосходно владел приемами Великого искусства кунг-фу. Однако теми же приемами в совершенстве владел и Шон Су. Долгое время он успешно блокировал приемы и отражал выпады Чена.

Шон Су не спешил. Он знал, что никто не придет на помощь отважному юноше. Братьев Чена и Лу Конга разделял Тихий океан. Он знал также, что его выносливость намного превосходит выносливость Чена.

И в тот момент, когда Чен начал ослабевать, Шон Су перешел в наступление. Он обрушил серию сокрушительных ударов на Чена. Потеряв равновесие, юноша упал на каменные плиты широкой площадки перед закрытыми воротами Храма. Опершись ла-

донями о землю, Чен попытался приподняться, но бессильно рухнул.

Шон Су отошел в сторону. Добить Чена было минутным делом. Юноша застонал от боли, но, собравшись с силами, поднял голову.

— Кто бы ты ни был, не убивай меня! — обратился он к Шон Су. — У меня есть брат, который жестоко отомстит тебе за мою смерть.

— Твой брат мне и нужен, — спокойно ответил Шон Су.

— Чего ты добиваешься?

— Я убью тебя. Твой брат, Лу Конг, бросится меня разыскивать, чтобы отомстить. Когда он меня найдет, я убью и его.

— Зачем тебе наши жизни? — с отчаянием спросил Чен.

— С каждым убитым Воином я становлюсь сильнее, — не счел нужным скрывать Шон Су. — Когда мое могущество достигнет предела, во владение этим миром вступит Император.

— Кто? — удивился Чен.

Шон Су недовольно поморщился. В самом деле, с какой стати ему объяснять все эти тайны мальчишке, которого через пять минут уже в живых не будет! Он молча посмотрел на бегущие по небу темно-синие облака, на багровую луну, изредка проглядывающую сквозь лохмотья туч, на многоступенчатую лестницу, ведущую ко входу в Храм.

Затем он развернулся и ударил Чена ногой так сильно, что тот мгновенно скончал-

ся. Шон Су посмотрел на восток, в ту сторону, где на другом континенте сейчас жил брат Чена, и грозно закричал:

— Отныне душа твоего брата принадлежит мне!

Он почти не сомневался, что Лу Конг услышит его, почувствует те импульсы ненависти, которые Шон Су сейчас посыпает.

— Ты — следующий! — вскинул убийца руку с вытянутым указательным пальцем.

А затем Шон Су принял свой настоящий облик. Исчезла телесная оболочка. От тела убитого юноши отделился скелет. Желтый луч перетек из тела Чена в мертвые суставы Шон Су. В эту ночь Шон Су стал еще сильнее, чем прежде. Но это был отнюдь не предел его могущества.

Обливаясь холодным потом, Лу Конг проснулся среди ночи. Он сел на кровать, откинув край одеяла, под которым ему стало жарко. Спустив ноги на циновку, он обхватил голову руками.

«И приснится же такое!» — думал он.

Сон напугал Лу Конга. Ему снилось, будто какой-то мерзкий тип в длинном кожаном пальто дрался с его младшим братом, а затем хладнокровно убил. Потом этот тип пленил душу и силу Чена. Пригрозив напоследок, что он, Лу Конг, станет его следующей жертвой, убийца превратился в скелет.

«Какая дребедень!» — покачал головой Лу Конг.

Сквозь бамбуковую циновку, которая зашивала окно, прступал свет уличных фонарей. В углу комнаты стоял торшер на высокой ножке. На противоположной окну стене висел раскладной велосипед.

Лу Конг поднялся и, шлепая босыми ногами, направился в ванную, где принял холодный душ, чтобы успокоиться. Подняв лицо к бьющим струям воды, Лу Конг еще раз повертел головой, отгоняя мрачное сновидение.

Его не могли напугать угрозы какого-то скелета. Но мысль о преждевременной смерти младшего брата вгоняла Лу Конга в настоящую панику. У него больше никого не было на этом свете. Лу Конг и Чен выросли сиротами. Их взяли на попечение монахи одного из монастырей, где культивировалось Великое искусство Кунг-фу. Однако после того, как их обучение завершилось, братья расстались. Как оба тогда полагали, ненадолго.

Чен остался в Азии, а Лу Конг отправился искать счастья в Америку. И как бы трудно ни приходилось Лу Конгу, он знал, что на другом конце света живет его младший брат. И мысль о том, что когда-нибудь они обязательно встретятся, помогала переносить Лу Конгу жизненные невзгоды.

Однако когда на следующий день Лу Кон-

ту прислали по почте телеграмму из Азии, он понял, что долгожданная встреча не состоится. На зеленом официальном бланке было отпечатано: «Чен убит. Возвращайся».

В это время в Гонконге офицер отдела полиции по борьбе с терроризмом Рита Блейк и ее напарник Джек проникли с чёрного входа в помещение, где, по сведениям конфиденциальных источников, скрывался одноглазый головорез Корнон.

Они шагали по длинному коридору, который вел к лифту, вскинув наизготовку винтовки с лазерными прицелами.

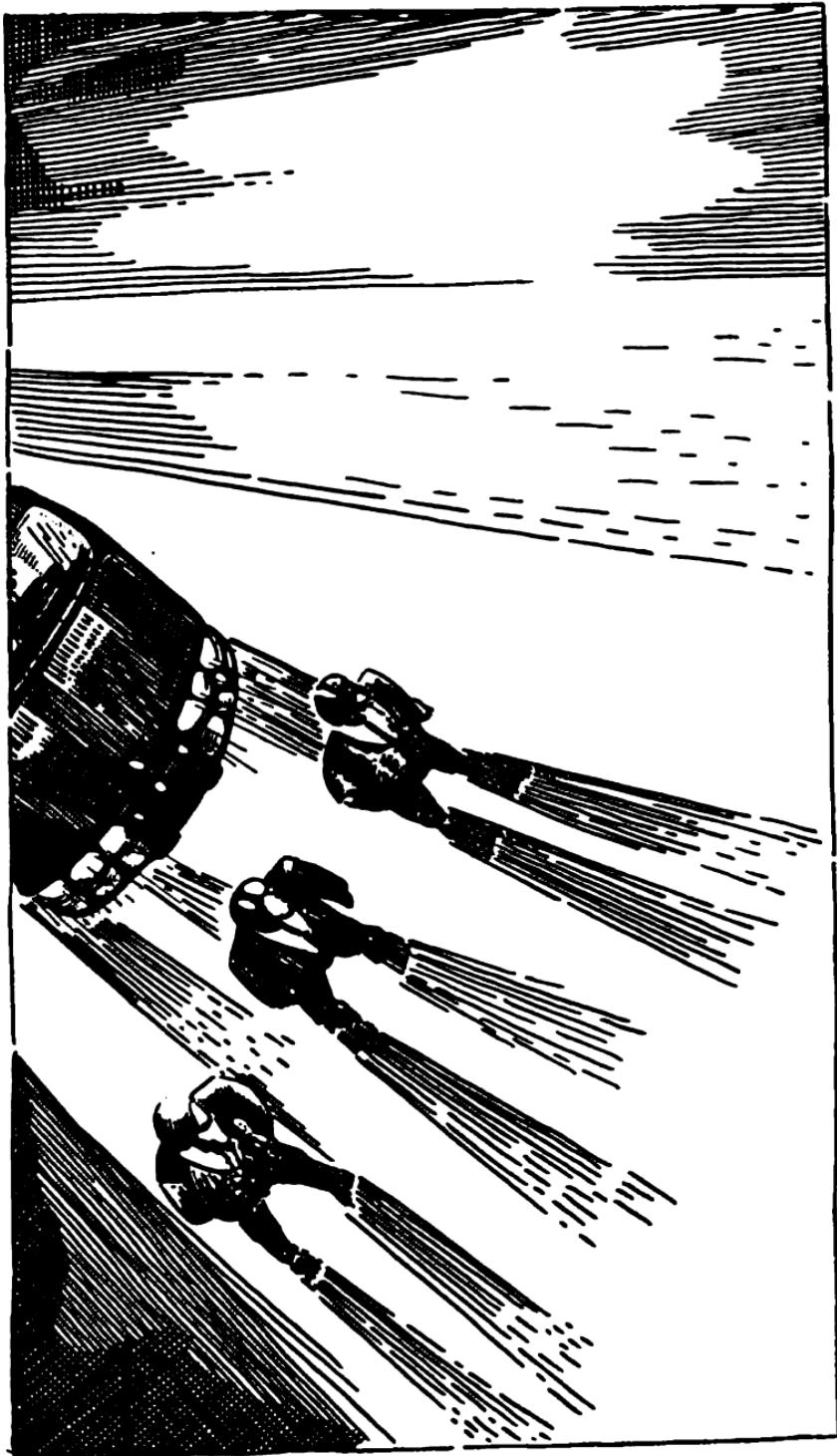
— Действуем по инструкции номер пятьдесят семь, — сказала Рита напарнику. — Открываем огонь на поражение, пусть только кто-нибудь попытается оказать сопротивление.

— А если я первым увижу Корнона? — спросил Джек.

Он впервые пошел на такое задание и сильно робел, но виду старался не показывать.

— Как только увидишь его — стреляй! — бросила Рита. — Потому что Корнон выстрелит, едва только увидит тебя.

Вскинув автоматическую винтовку, девушка выстрелила в видеокамеру внешнего наблюдения, которая была установлена над входом в лифт и давала возможность обозревать пространство коридора.

Однако было поздно. Находившийся двадцатью этажами выше Корнон успел заметить появление полицейских в небоскребе. Задумчиво почесав подбородок, Корнон отвернулся от экранов, которые передавали изображение со всех видеокамер на всех уровнях особняка.

— Она здесь, — мрачно вымолвил он. — Люблю пунктуальность у полицейских.

Слова Корнона предназначались Шон Су, сидевшему в мягким кресле у противоположной стены и разглядывавшему золотистых рыбок в огромном аквариуме.

— Я не хочу, чтобы Рита Блейк поднялась сюда, — сказал Шон Су. — Она должна последовать за тобой.

— А вы уверены, что она очень хочет меня видеть? — спросил Корнон.

Шон Су окинул скептическим взглядом уродливое лицо Корнона, пустую правую глазницу и повязку, плотно обтягивавшую лицо вокруг выбитого глаза. Одноглазый Корнон держал в страхе весь криминальный мир Гонконга и контролировал половинуочных притонов города. Но Шон Су знал, что в любое время может раздавить этого громилу одним мизинцем, как клопа. И Корнон тоже знал это. И поэтому никогда не осмеливался перечить приказаниям Шон Су.

— Она помчится за тобой хоть на край света, — сказал Шон Су. — Начальство предоставило Рите Блейк широкие полномочия

для твоей поимки. Кроме того, у нее с тобой еще и личные счеты...

— Какие еще личные счеты? — удивился Корнон.

— Ты ведь убил ее предыдущего напарника, — со злобной усмешкой напомнил Шон Су.

— Ах да, — хлопнул себя Корнон по лбу. — Я уже и позабыл об этом пустяке.

— Из-за этого пустяка Рита Блейк намерена гоняться за тобой всю жизнь. Она не успокоится, пока не защелкнет наручники на твоих запястьях.

— Живым я в руки полиции не дамся! — хвастливо заявил Корнон.

— Ее устроит и твой труп, — спокойно заметил Шон Су.

— Почему же вы не позволите мне прикончить ее прямо сейчас? — спросил Корнон.

— У меня есть свои планы на ее счет, — признался Шон Су. — Она умрет от твоей руки, но не здесь и не сейчас.

— Как посчитаете нужным, — согласившись, склонил голову одноглазый бандит.

Тем временем Рита Блейк и ее напарник бегом поднимались по лестнице к этажу, на котором располагался рабочий кабинет Корнона. В лифт полицейские Гонконга зайти не рискнули, так как подозревали, что он заминирован.

Однако Рита не учла, что через своих информаторов Корнон уже извещен о ее визи-

те. Поэтому, когда полицейские ворвались в кабинет Корнона, они никого там не застали.

— Проклятие! Опять он ушел! — выругалась Рита.

Взор Джека приковала распахнутая дверь черного хода.

— Посмотри там, — указала Рита стволом винтовки на распахнутую дверь. — Только будь осторожнее.

— А ты? — спросил Джек, увидев, что напарница возвращается в коридор, откуда они только что забежали.

— Я посмотрю, что происходит этажом выше, — ответила она на ходу. — Чутье подсказывает мне, что кто-то еще остался в этом здании...

Поднявшись по лестнице на следующий этаж, Рита Блейк выглянула в коридор. Сразу же раздалась автоматная очередь. Девушка отпрянула назад и в ту же секунду, вскинув винтовку к плечу, выстрелила в ту сторону, откуда раздалась очередь.

Пуля сразила телохранителя Корнона, который поджидал полицейских в засаде. Грузное тело бандита, пролетев несколько футов, разнесло вдребезги стеклянную стену, отгораживавшую приемный зал от коридора.

Вбежав сквозь разлом в зал, Рита окинула взглядом пустое пространство и, видя, что здесь больше никого нет, ткнула винтовочным стволом в грудь бандита.

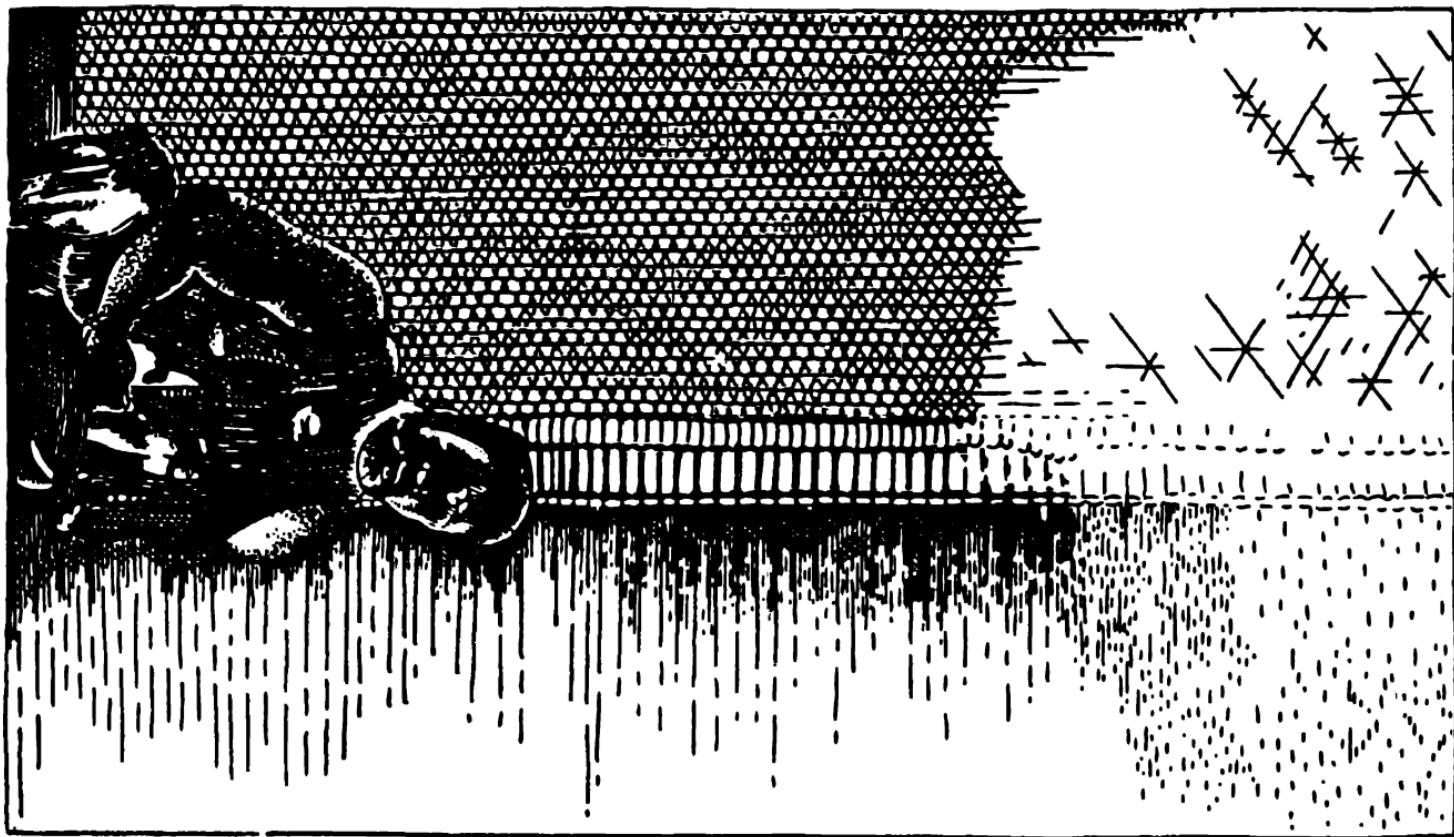
— Где Корнон?! — закричала она. — Куда подевался твой главарь?
Но бандит уже был мертв.

Со скрипом открылись тяжелые створки ворот. Джон Киддж, высокий и красивый молодой человек, в строгом деловом костюме и белоснежной рубашке с высоким воротничком, осторожно прошел внутрь складского помещения.

То, что его предосторожность оказалась тщетной, он понял, увидев четырех рослых парней в черных деловых костюмах. Парни явно поджидали его. Все они были такого мощного телосложения, что воротнички белых рубашек впивались их в массивные шеи.

Завидев Джона, все четверо вскинули наизготовку резиновые дубинки. Ни количество противников, ни их телосложение не напугали Джона Кидджа — лучшего мастера восточных единоборств на Западном побережье Соединенных Штатов Америки. Он знал, что в поединке все решает не масса бойца, а сила встречного удара. Кроме того, когда противников много, то в поединке против одного они будут только мешать друг другу.

Оценив свои шансы на победу как довольно высокие, Джон слегка подпрыгнул, как бы разминая ноги, и небрежно проедил сквозь зубы нанятым громилам:

— Потанцуем, ребята?

Те окружили Джона полукругом. Но, как и ожидал Киддж, они обрушились на него не все одновременно, а поодиночке. Перехватив палку одного из нападающих, Джон нанес молниеносный удар ногой в живот второму противнику. Третьему нападающему он нанес в течение пяти секунд десять сильных ударов кулаком по лицу, обхватив правой рукой за шею.

Наибольшая проблема возникла с четвертым соперником. Киддж нанес ему парочку зубодробительных ударов, затем ударили в грудь ногой, но тот все еще оставался на ногах вместо того, чтобы рухнуть на пол.

Джон вздохнул и провел ладонью по лицу, вытирая выступивший пот.

— В этом месте, парень, по сценарию ты должен упасть, — раздраженно сказал он.

Четвертый нападающий несколько секунд обалдело глядел на Кидджа, а затем скрипнул зубами — ведь он и в самом деле позабыл, что дерется не по-настоящему, а снимается в кино! Широко раскинув руки и закричав, он картино рухнул на дощатый пол склада.

Джон Киддж обернулся и озлобленно закричал:

— Где вы набрали таких дебилов?!

— Это первоклассные статисты! — прозвучал ответ по мегафону. — Думаешь, очень просто найти людей, которые владе-

ли бы навыками каратэ и согласились бы принимать от тебя удары?

В помещении зажегся яркий свет. Сразу стало ясно, что здесь происходили не криминальные «разборки», а снимался очередной «костоломовый» боевик с Джоном Киддем в главной роли. Потирая ушибленные места, поднимались на ноги «громилы» — актеры-статисты, нанятые для съемок в этом эпизоде. Ассистенты оператора передвигали по съемочной площадке высокие прожектора.

— Стоп, камера! — скомандовал режиссер-постановщик, сидевший на операторском кране. — Всем собраться возле меня через пятнадцать минут! Джон, тебя это приглашение касается персонально!

— А пошел ты! — на ходу бросил Кидддж.

Оператор-постановщик фильма отпрянул от глазка кинокамеры, достал из ящика, стоящего под ногами, баночку кока-колы и открыл ее.

— Куда ты идешь?! — в мегафон спросил режиссер Кидджа.

— В костюмерную! — раздраженно крикнул исполнитель главной роли. — Там у меня спрятан пистолет «Кольт». Я возьму его и всех вас перестреляю!

Ассистент режиссера понимающе хмыкнул. Когда у Джона Кидджа было плохое настроение, всем на съемочной площадке становилось жарко, все начинали работать

в ускоренном нервном ритме. Зато потом получался превосходно отснятый материал, и третьюразрядный «боевик» неожиданно собирал большую кассу.

— Джон, не уходи! — патетически закричал режиссер. — Ты меня в гроб вгоняешь своими капризами!

— В гробу тебе самое место, бездарность, — пробурчал Кидддж, но так, чтобы постановщик фильма его не услышал:

Каким бы порой ни было скверным настроение у кинозвезды класса «Б» Джона Кидджа, он свято помнил правило исполнителей — не портить отношений с людьми, которые делают кино!

Когда Кидддж проходил мимо гигантского полотняного задника, растянувшегося во всю ширь съемочного павильона, к нему подбежал костюмер.

— Джонни, тебя тут хочет видеть один человек, — заюлил он вокруг главного исполнителя, едва не задевая плечом задник, на котором был намалеван огненный закат над синей гладью моря.

— Кто такой? — Джонни был так раздражен, что едва не пнул стоящий рядом штатив кинокамеры.

— Я не знаю, — пожал тот плечами.

Кидддж замер на секунду и свирепо посмотрел на костюмера, который одновременно исполнял на съемочной площадке функции его личного секретаря.

— К нам в павильон проникает неизвестный, и ты даже не знаешь, что ему надо?! Как его сюда охрана пропустила?

— Не знаю, — вновь сокрушенно пожал плечами костюмер. — Он их даже спрашивать не стал. Просто посмотрел на них как-то странно, и они тут же без всяких проволочек пустили.

— Наверное, сунул им предварительную взятку, — предположил Джон. — Моли Бога, чтобы этот тип не оказался репортером.

— А если он окажется репортером? — на всякий случай поинтересовался костюмер-секретарь.

— Тогда ты сегодня же окажешься уволенным, — последовал незамедлительный ответ.

У Джона Кидджа с утра было скверное настроение. Вот уже три года он жил в Лос-Анджелесе, но никогда у него не было такого сильного желания уехать отсюда, как сегодня. Съемки фильма подходили к завершению. Джон уже отчетливо понимал, что из-за слабой драматургии этот фильм обречен на провал. Когда ему предложили эту роль, Киддж сразу обратил внимание на то, что к постановке принят слишком слабый сценарий. Однако сумма гонорара, предложенная ему, показалась тогда столь значительной, что после долгих раздумий Джон все-таки согласился.

Теперь он сильно жалел об этом. Провал

этого фильма мог поставить крест на его дальнейшей карьере киноартиста. Куда ему тогда податься? Вновь наниматься в телохранители? Или преподавать в школе восточных единоборств?

Много переживаний доставляла и газетная кампания, развернутая против него в последнее время. Все чаще прессы писала о том, что уровень владения Джона Кидджа восточными единоборствами оставляет желать лучшего, а те приемы, которые демонстрируются на киноэкране, дескать, на самом деле лишь тщательно отрепетированные трюки.

Обиднее всего, что Кидджа даже не мог подать в суд на авторов этих статей. Его личный адвокат растолковал ему, что в данном случае судебный процесс будет им проигран, так как оснований для иска слишком мало. А уж в антирекламе Джон сейчас нуждался меньше всего!

Тип, который его ждал, оказался полным бородатым мужчиной в красной кожаной куртке, джинсах, синей рубашке и черных очках. Он сидел на личном стуле артиста — с обратной стороны на спинке было написано крупными буквами «Джон Кидджа» — и читал последний выпуск газеты. На первой полосе бросался в глаза красноречивый заголовок: «Джон Кидджа — самозванец!»

— Слушай, приятель, мало того, что ты явился сюда без приглашения, — набросил-

ся на него Джон, — ты еще и занял мое кресло...

— Не заводись, Джон, — повелительно поднял руку человек, продолжая рассеянно скользить взглядом по газете.

— Что? — осекся Киддж, возмущенный наглостью посетителя.

— Я говорю — не заводись, — повторил тот. — Я частенько замечал за тобой эту дурацкую привычку. Когда у тебя плохое настроение, ты заводишь сам себя из-за какой-нибудь мелочи, а затем налетаешь на собеседника с кулаками. Так дело не пойдет! Учись владеть собой.

Посетитель опустил газету и снял очки.

— Учитель Бой! — радостно воскликнул Джон Киддж. — Никак не ожидал вас тут увидеть.

— Жизнь приятна неожиданностями, — улыбнулся в ответ Бой и пожал протянутую Джоном руку.

Именно Бой долгие годы учил Джона восточным единоборствам. Связь между учителем и учеником, как известно, продолжается порой всю жизнь.

— Я смотрю, пресса не особенно жалует тебя, — помахал учитель в воздухе прочитанной газетой.

— Здесь, в Голливуде, принято сводить счеты именно таким образом, — горько усмехнулся Джон. — Вам-то я могу откровенно признаться — дела у меня сейчас идут неважко.

— Наслышан об этом, — кивнул Бой. — И потому я здесь. Ты был моим любимым учеником. И я не могу не помочь тебе. Есть способ, которым ты можешь поправить свои дела.

— Что вы имеете в виду? — с надеждой спросил Киддж.

— Турнир, — в глазах учителя Боя мелькнули искорки лукавства. — Турнир, который проводится раз в поколение на острове в Тихом океане. Турнир восточных единоборств, на который съезжаются со всего мира лучшие бойцы.

— Никогда не слышал о таком, — признался Джон.

— Многое, поверь мне, очень многое решится на этом турнире, — продолжал проникновенно говорить учитель. — В том числе и твоя дальнейшая карьера. Если ты окажешься на этом турнире в числе победителей, об этом распрут на весь мир. Кинобоссы вложат в тебя большие деньги. В мгновение ока ты станешь кинозвездой класса «А», таким, как Сильвестр Сталлоне или Арнольд Шварценеггер. Разве не об этом ты мечтал в последние годы?

— Вы словно читаете мои мысли, — задумчиво почесал затылок Киддж. — Все это звучит заманчиво. Но ведь меня никто не приглашал на Великий Турнир...

— Я похлопотал за тебя, — учитель протянул ученику прямоугольную пластмассовую коробку.

Джон Киддж извлек из коробки папирусный свиток, натянутый на две деревянные дощечки. На папирусе иероглифами было выведено приглашение на турнир боевых искусств, который должен был состояться через три дня.

— Через три дня?! — изумленно воскликнул Джон. — Но ведь съемки фильма еще не окончены. — Если я сейчас уеду, мне придется платить колоссальную неустойку продюсеру.

— Я позабочусь об этом, — махнул рукой учитель. — Мои представители в руководстве кинокомпании уже хлопочут о том, чтобы производство фильма законсервировали. Ведь ты больше других заинтересован в том, чтобы этот неудачный фильм не попал на экраны кинотеатров?

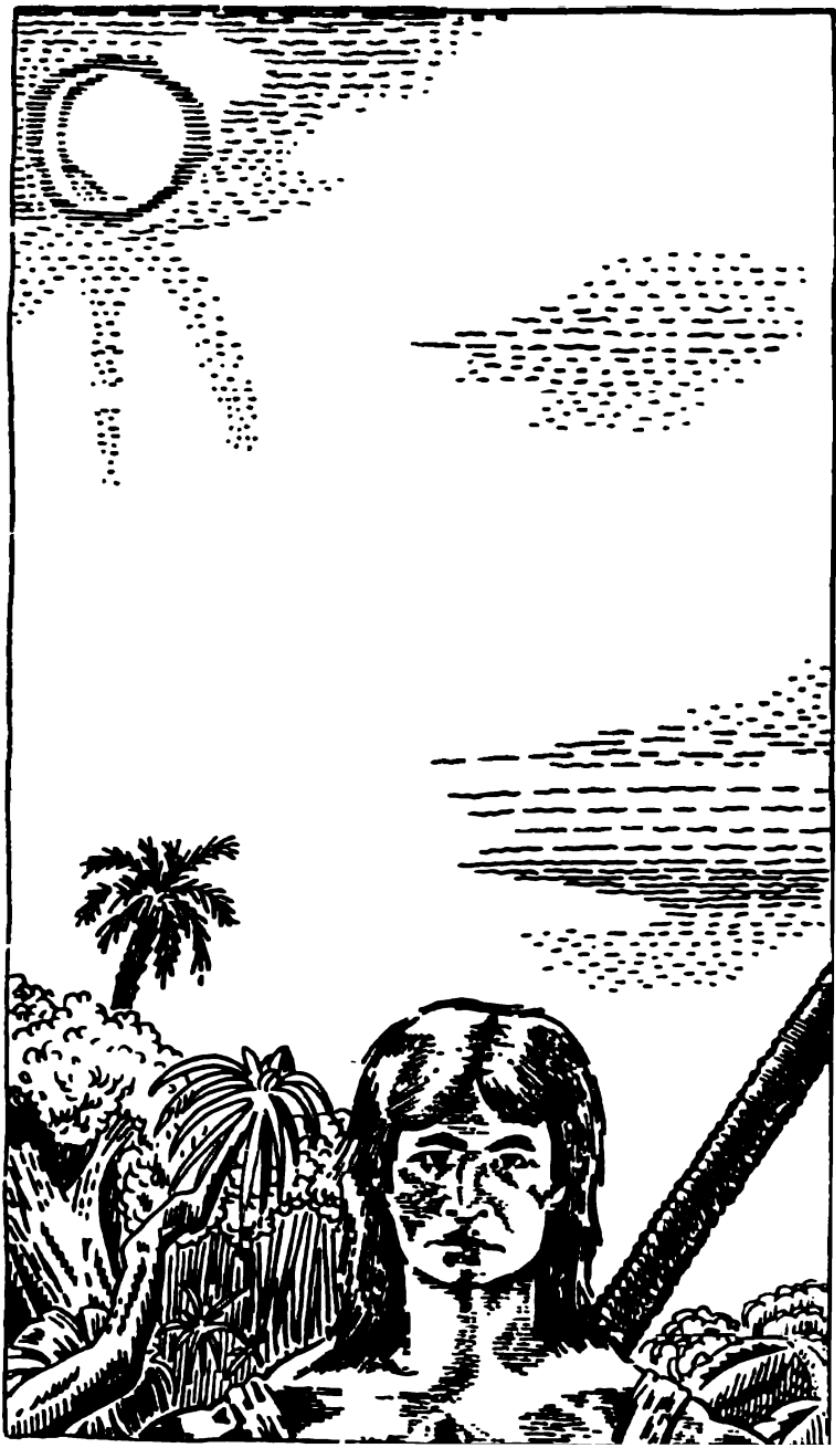
— И это верно, — радостно кивнул Джон.

— Я гарантирую тебе это. Фильм не выйдет на экраны, и тебе не придется платить неустойку. У меня хорошие адвокаты. А ты постарайся не подвести меня на Турнире. Я возлагаю на тебя, Джон, большие надежды.

Однако не все еще сомнения Кидджа были развеяны.

— Но как я успею добраться до острова к назенненному сроку? — спросил он. — Насколько я понял, этот островок находится в самом центре Тихого океана. Самолеты туда летают?

— Нет, но ходят корабли. Сегодня ночью

с Сорокового пирса порта отходит корабль, который доставит тебя в Гонконг. Оттуда ты вместе с другими участниками Турнира приедешь на остров. В Гонконге с тобой встретится лорд Рендал...

— Я много слышал о Рендале, — прервал Боя Джон. — Всегда мечтал его увидеть.

— Он тоже кое-что слышал о тебе, — усмехнулся учитель. — И тоже давно хотел увидеть тебя. Он расскажет тебе то, что не рассказал я, посвятит в некоторые детали предстоящих единоборств. У тебя осталось мало времени на сборы. Так что поторопись.

— А почему вы не едете на Турнир? — спросил Киддж.

— У меня остается еще очень много неразрешенных дел в Лос-Анджелесе, — сказал мастер. — Я с нетерпением буду ждать твоего возвращения.

— Я вернусь победителем, — пообещал Джон Киддж.

Вместо напутствия учитель Бой лишь улыбнулся. Но когда Джон Киддж скрылся из виду, Бой преобразился. Вместо учителя восточных единоборств в кресле сидел лорд Рендал. Губы Рендала расплылись в загадочной усмешке. Ему пришлося принять облик учителя Боя, чтобы его слова показались более убедительными.

«Надеюсь, Джон простит мне этот маленький обман, — подумал Рендал. — Если только все завершится благополучно...»

Лорд встал с кресла и направился к другому выходу из съемочного павильона. Ему предстояло спешить в Китай, куда уже торопился Лу Конг.

Длинная транспортная лодка-джонка с полотняным навесом, защищающим пассажиров от палящих лучей солнца, пришвартовалась у каменного пирса. Река Хуанхэ неторопливо несла свои воды в Желтое море.

Расплатившись с перевозчиком, Лу Конг вышел из лодки.

Прямо от пирса мощенная камнем дорога вела к стенам монастыря Шао-Линь. В этом пустынном месте не было иных поселений. С одной стороны от монастыря громоздились белые горы, по другую — расстилались желтые пески.

Медленно двигалась процессия бритых наголо шаолиньских монахов в красных хитонах. Впереди шел высокий монах с седыми бровями. Когда Лу Конг приблизился, тот радостно раскрыл свои объятия.

— Здравствуй, дедушка, — обнял его Лу Конг.

— Рад тебя видеть, Лу, живым и здоровым.

Вот уже девять лет дедушка Лу Конга, славившийся благочестием и добрым нравом, был настоятелем монастыря.

Лица монахов, сопровождавших настоятеля, оставались непроницаемыми.

Чуть отстранившись, дедушка сказал:

— Это произошло здесь, Лу. Перед воротами Храма. Тут мы нашли тело твоего брата Чена.

Лу Конг опустил взгляд к мощеным плитам площадки.

— Почему это произошло?

— После того, как ты уехал искать счастья в Америку, Чен пошел по твоим стопам, — ответил настоятель монастыря. — Он хотел стать таким же великим воином, как и ты. Он готовился принять участие в Великом Турнире. Но враг опередил его.

Пройдя к воротам, Лу Конг оперся рукой о массивную высокую стену.

— Зачем ты забивал нам голову этой чушью о Турнире, дедушка? — в его голосе слышались боль и сомнения.

— Борьба во спасение человечества — это не чушь, Лу, — мягко возразил настоятель. — Если бы я был молод, я, не задумываясь, отправился бы на остров Смертельной Битвы.

— Люди, которые примут участие в Турнире, не решают всех этих задач, — разочарованно покачал головой Лу Конг. — Как ты, мудрый человек, можешь верить этой чепухе, этим байкам?

— Это не байки, — сказал настоятель. — Разве я хоть раз в жизни солгал тебе, Лу?

— Ни разу, — признался Лу Конг.

— Так поверь мне и теперь. Великий Тур-

нир — это очень серьезно. На нем будет решаться судьба нашего мира. Предстоит Смертельная Битва, в которой ты должен участвовать. Все мы верим в это. И твой брат не был исключением.

После того, как было совершено богослужение в Храме, во время трапезы Лу Конг сказал:

— Я согласен принять участие в Турнире.

— С какой целью? — спросил один из монахов, сидевший по правую руку от настоятеля.

— Убийца моего брата будет присутствовать там. Я уверен в этом. Только там я смогу отомстить за смерть Чена, — твердо заверил Лу Конг.

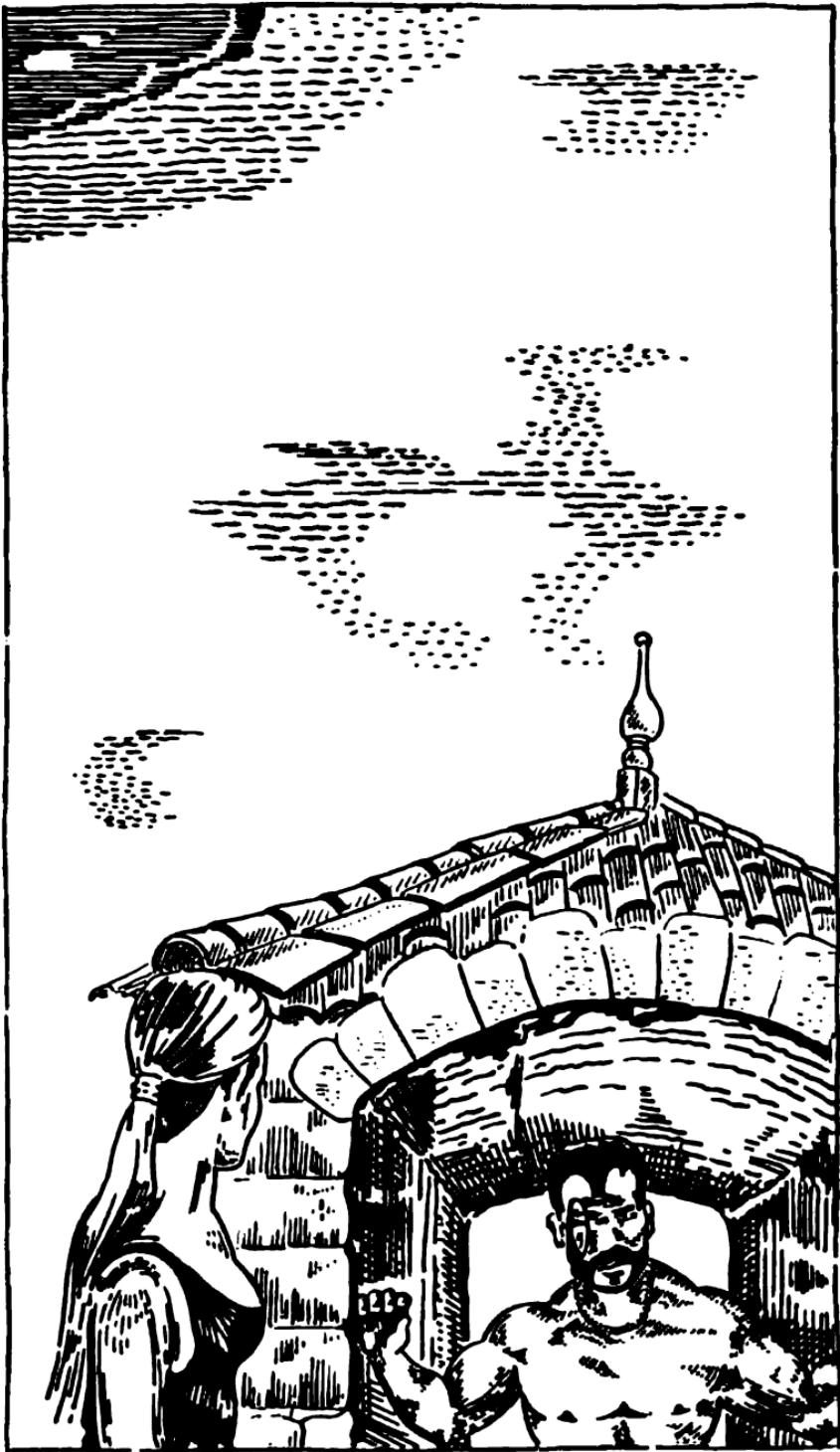
— Если месть — единственная причина для участия, то ты проиграешь, — сурово промолвил монах.

Лу Конг насмешливо вскинул голову:

— Ах да, я и забыл о том, что судьба человечества поставлена на карту!

— В этом нет ничего смешного, Лу Конг, — прозвучал чей-то голос от входа.

В трапезную неспешно вошел человек, закутанный в серую хламиду нищего. На голове у него была широкополая шляпа из листьев тростника. При его появлении в помещение словно ворвались клубы тяжелого, насыщенного благовониями воздуха. Порывом ветра задул свечи, горевшие перед маленьkim алтарем.

— Ведь в свое время ты бросил Храм, отрекся от всего, чему тебя так долго учил дедушка, и бежал в Америку, — насмешливо продолжал вошедший. — Великий Турнир налагает огромную ответственность на участников Битвы. А месть намного упрощает все дело. Ты снова хочешь убежать от судьбы, Лу Конг. Но судьба жестоко мстит тем, кто хочет свернуть с дороги, предначертанной ею. Смерть Чена — лишь первый урок тебе.

Визитер поднял голову, и все увидели лицо лорда Рендала, обрамленное длинными седыми волосами.

— Лорд Рендал, — благоговейно восхликал настоятель монастыря и склонился до земли, — для моей обители большая честь приветствовать вашу честь в наших гостеприимных стенах.

Лу Конг с удивлением посмотрел на остальных монахов, которые сразу же последовали примеру настоятеля.

— Дедушка, как ты можешь кланяться какому-то оборванцу? — раздраженно восхликал он.

Изdevательский тон, которым говорил с ним бояк, так возмутил Лу Конга, что он готов был сию же минуту свернуть шею этому нищему нахалу.

— Милорд, простите моего внука! — преклонил настоятель колена, молитвенно сложив руки. — Неслыханная дерзость внука объясняется тем, что сытая жизнь в Аме-

рике окончательно затуманила его сознание. Он слишком много смотрел телевизор. Разумеется, телевидение никого до добра не доводит.

— Что ты такое говоришь, дедушка? — недоумевал Лу Конг.

— Посмотри внимательнее на этого бояка! Разве он хотя бы отдаленно напоминает славного лорда Рендала?!

— А разве ты когда-нибудь встречался с Рендалом? — высокомерно усмехнулся нищий.

— К сожалению, нет, — ответил Лу Конг. — Но я так много слышал о нем, что его портрет уже сложился в моем воображении. И ты на него совершенно не похож.

— Воображение безгранично, но оно часто ошибочно, — спокойно парировал пришелец. — Нельзя доверять внешнему зрению. Оно тоже подводит в бою. Коль уж ты собрался победить на Турнире, может быть, покажешь мне, как ты собираешься это сделать?

Лу Конг решительно поднялся. Дедушка попытался удержать его. На лице нищего продолжала играть легкая улыбка.

— Только не говори, что ты испугался обычного нищего, — подзадорил он Лу Конга.

Отстранив дедушку, юноша подпрыгнул, собираясь нанести нищему нахалу удар ногой в грудь. Но тот, слегка отступив, ухватил Лу Конга за руку и перебросил через се-

бя. Описав в воздухе кривую, юноша упал на каменный пол. Как ни сильна была боль в спине, он все же нашел силы вскочить на ноги.

Глаза нищего загорелись белым огнем. Лу Конг понял, что действительно имеет дело с лордом Рендалом.

— Почему ты не защитил Чена?! — закричал он. — Почему ты позволил убить его?

— А почему ты не сделал этого? — спокойно парировал Рендал.

Его пронзительный взгляд проникал, казалось, в душу юноши.

— С меня довольно, — обернувшись к дедушке, сказал Лу Конг. — Хочешь ты этого или нет, но я отправляюсь на Турнир и разыщу там убийцу своего брата.

Он направился к выходу из трапезной. С сожалением глядя ему вслед, настоятель монастыря приблизился к Рендалу.

— Он еще не готов к серьезному поединку.

— Я знаю, — ответил Рендал. — Но слишком много времени уже потеряно. Лу Конгу придется учиться на собственных ошибках прямо на поле боя.

— Он способный ученик, — вздохнул настоятель.

— Если бы я не верил в него, то не появился бы сейчас здесь, — сказал Рендал.

Он не спеша пошел к выходу.

— Вы даже не останетесь погостить у нас, милорд? — опечалился настоятель.

— В другой раз, — последовал ответ. — Вечером мне следует быть в Гонконге.

Над заливом Чайн-Вэй в Гонконге нависла полуночная тьма. На сороковом пирсе морского порта собирались в ожидании корабля участники Турнира, получившие приглашения.

Джон Киддж прибыл на пирс на такси за десять минут до прибытия корабля. Расплатившись с таксистом, который спешил убраться из этого глухого района, он вытащил из багажника тяжелый чемодан и потащил его к причалу. Широкая спортивная сумка была перекинута через плечо.

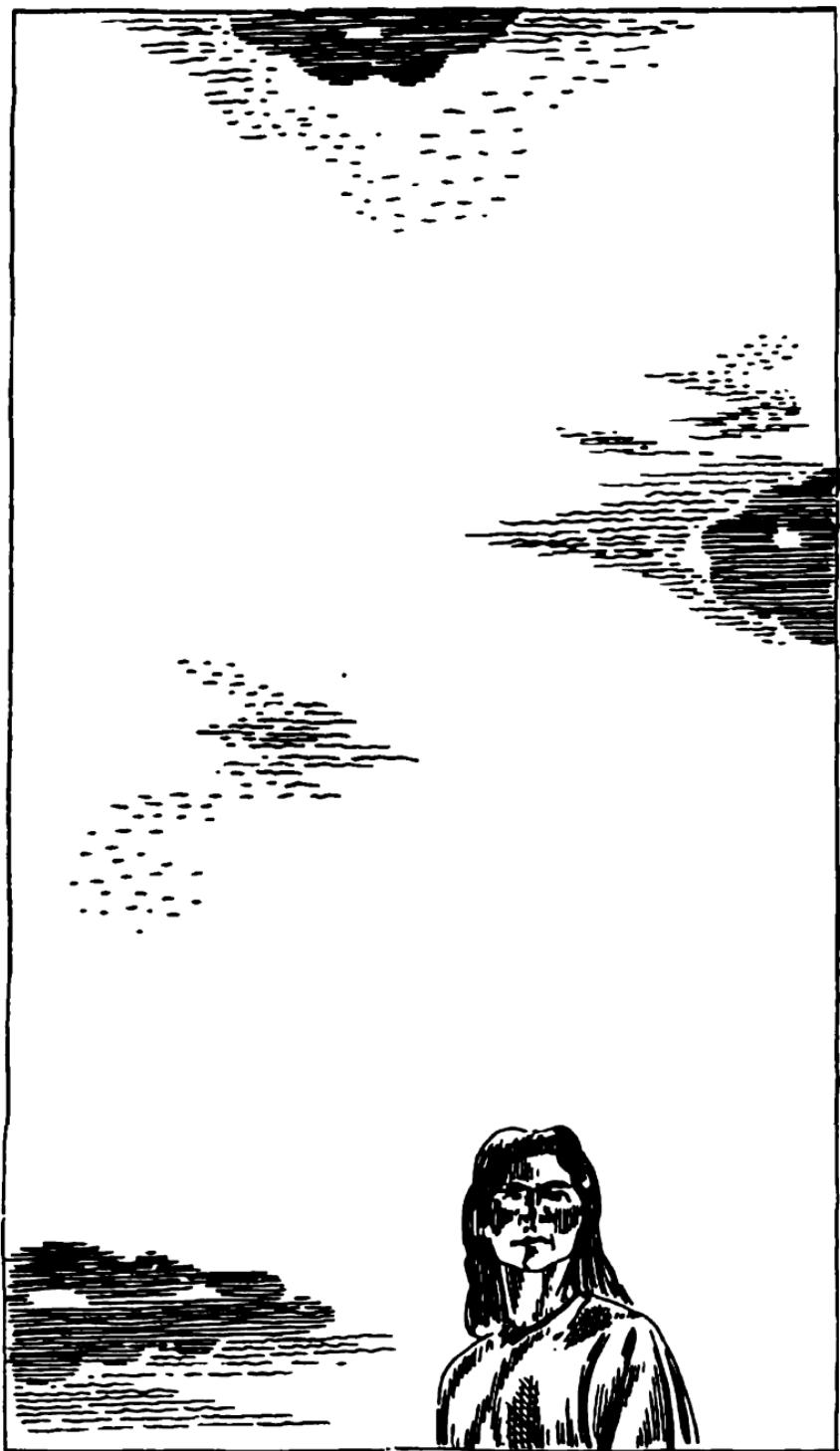
Остановившись, чтобы перевести дух, он заметил коренастого негра в джинсовой куртке и белой фланелевой рубашке, который, прислонившись к перилам, читал местный иллюстрированный журнал. На обложке был изображен он, Джон Киддж, в кимоно с черным поясом каратэ. Заголовок обложки гласил: «Джон Киддж — подделка!»

Выругавшись про себя, Киддж оставил сумку и чемодан на асфальте, приблизился к негру, выхватил из рук журнал и разорвал на клочки.

— Есть проблемы, парень? — нахмурился негр.

В воздухе запахло дракой. Но, присмотревшись, негр воскликнул:

— Да это же ты изображен на обложке! Джона не покидало чувство, что лицо

этого человека он тоже видел уже неоднократно.

— А ты, если не ошибаюсь, Айк Линг? — спросил он.

— Не ошибаешься, — сказал негр, подавая ему руку.

— Видел, как ты дрался на турнире в Лондоне, — поделился воспоминаниями Джон.

— А я видел пару фильмов с твоим участием, — признался Айк Линг. — Поверь мне, это не для тебя. Все эти боевики профанируют великое искусство кунг-фу.

— Но за это хорошо платят, — возразил Киддж.

— Не все измеряется деньгами, — сказал черный.

— В этом ты, пожалуй, прав, — согласился Киддж.

Он посмотрел на часы. До прибытия коробля оставались считанные минуты, а до причала — добная сотня футов. Ему не хотелось тащить так далеко тяжелый чемодан. Он подозревал проходившего мимо парня с длинными черными волосами, в кожаной куртке и вельветовых брюках.

— Эй, приятель, скоро сюда подойдет корабль. Занеси туда мой багаж.

Лу Конг, шедший к тому же причалу, остановился и с удивлением посмотрел на наглого американца, предлагавшего ему выполнять функцию тягловой силы.

— Я не ослышался? — спросил он. — Ты

требуешь, чтобы я тащил твой чемодан?

Джон Киддж полез во внутренний карман пиджака за бумажником.

— Ты не ослышался. Ты несешь мои вещи на борт судна, а я плачу тебе за это деньги. Согласен?

Лу Конг молча схватил его чемодан и, размахнувшись, швырнул в воду, после чего спокойно продолжил путь. Джон Киддж подошел к краю пирса и с сожалением проледил за пошедшими на дно чемоданом. В воздухе опять запахло крупной разборкой.

«Мне определенно везет сегодня на встречи со странными людьми, — подумал он.

Он не подозревал о том, что в это самое время полицейские Рита Блейк и ее напарник Джек наблюдают за пирсом в приборы ночного видения, спрятавшись за грузовыми ящиками. От «стукача», внедренного в гонконговскую мафию, они узнали, что этой ночью Корнон попытается покинуть город морем, его должен принять на борт корабль, который пришвартуется в полночь у сорокового пирса порта. Однако эта информация не была точной, поэтому Джек сомневался, что они встретят сегодня Корнона.

— Никто ведь не знает, был ли он вообще в клубе, когда мы нагрянули? — делился он вслух сомнениями. — За это время он вполне уже мог убраться на другой конец Земного шара...

— Чутье подсказывает мне, что Корнон

все еще в Гонконге, — сказала Рита. — Пока он в пределах нашей досягаемости, нельзя терять надежды на встречу. До прибытия судна осталось не так уж много. Пусть только покажется — мы прижмем ему хвост. А вот и судно...

Джек поднес к глазам прибор ночного видения.

Пирс освещался десятками дырявых железных бочек, внутри которых горела смола. В их алом свете, заменявшем электрические фонари, было видно, как сквозь клубы ночного тумана проступили контуры странного корабля.

Джон Киддж и Айк Линг, наблюдавшие за приближением корабля с пирса, удивленно переглянулись. Они ждали увидеть современное комфортное судно, а вместо него к причалу пришвартовалась гигантская старинная джонка, нос которой украшала деревянная статуя дракона.

Я полагаю, что этот маскарад — шутка организаторов Турнира, — высказал предположение Киддж.

Не знаяший что и подумать, Айк Линг только пожал плечами.

С судна был спущен длинный трап, по которому начали подниматься на борт будущие участники Турнира.

В это время Рита Блейк заметила Корнона, торопливо шагавшего по пирсу.

— Оставайся здесь и прикрой меня в слу-

чае необходимости! — приказала она напарнику, а затем выскочила из укрытия и побежала за преступником.

Но их разделяло слишком большое расстояние. Корнон прекрасно знал, что за ним гонится Рита. Однако он спокойно поднялся по трапу на борт корабля и молниеносно скрылся в трюме. Рита, потерявшая его из виду, еле успела вскочить на борт джонки, как трап был поднят.

Наблюдавший за девушкой из окошка капитанской каюты Шон Су злобно усмехнулся. Его план сработал на славу! Риту Блейк удалось-таки заманить на корабль! Теперь уж ей не избежать участия в турнире!

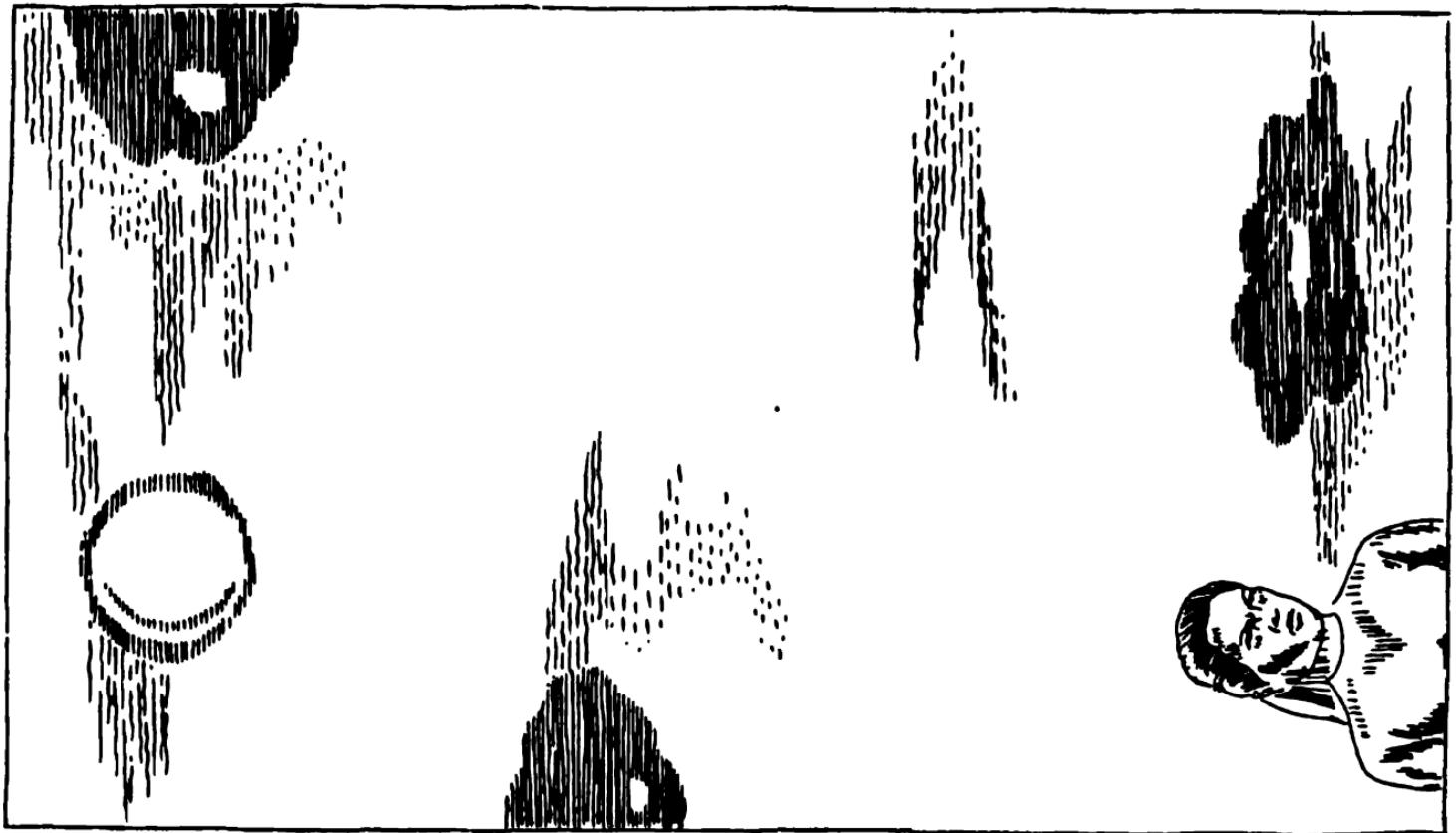
Участники турнира, поднявшись на борт джонки, разбрелись по отведенным им каютам. Джон Киддж, тащивший свою спортивную сумку, столкнулся на верхней палубе с Лу Конгом. У него появилось остroe желание наподдать этому узкоглазому типу за то, что тот утопил его чемодан.

— Эй ты!.. — крикнул он.

В эту же секунду на него налетела с разбегу Рита Блейк. В живот киноактера уперлось дуло пистолета, который она держала в руках.

— Где Корнон? — спросила, переводя дыхание Рита.

— Понятия не имею, о ком идет речь, — дружелюбно улыбнулся Джон. — Но уверен, что смогу вам помочь. Меня зовут

Джон Киддж. Вы могли видеть меня в таких фильмах, как «Металлический дождь», «Красная атака»...

— Пошел ты! — беззлобно выругалась Рита и бегом спустилась в трюм.

— Опять тебя уделали, — рассмеялся Лу Конг, проходя мимо.

Обоим парням так понравилась привлекательная девушка, что они, не задумываясь, отправились за ней следом.

Открыв ногой дверь в трюм, Рита вскинула наизготовку пистолет и прошла в глубь темного помещения. Там было пусто. К потолку было подвешено много цепей, которые мирно позяживали от морской качки.

Вдруг открылась противоположная дверь. Рита уже приготовилась стрелять, но свет трюмного фонаря осветил лицо совершенно другого, незнакомого человека.

— Вот мы и встретились, Рита, — жесткое лицо человека скривило злорадной усмешкой.

— Я ищу убийцу и психопата Корнона, — опустила Рита пистолет. — Я видела, как он шмыгнул на этот корабль. Я служу в полиции Гонконга. Отдел по борьбе с международным терроризмом.

Взгляд человека скользнул по черной полицейской форме Риты, легкому бронежилету, шапочке с длинным козырьком и русой косе, выбившейся из-под нее.

— Вижу, что из полиции, — сказал тот. —

Позволь представиться — Шон Су. К твоим услугам. К сожалению, я не осведомлен о том, что на борту моего судна находится опасный государственный преступник. В любом случае мой корабль целиком в твоем распоряжении...

— Перестань-ка грубить даме, — подал голос Джон Киддж, входя в трюм. — Она выполняет свой долг.

Следом за ним вошел Лу Конг. Парни встали по обе стороны от девушки.

— Если мне понадобится помочь, я вызову ее по радио, — недружелюбно покосилась Рита Блейк на соседей.

Шон Су молча сделал знак рукой. В трюм вступили два человека, чьи лица до половины скрывали железные маски. Один был облачен в желтое кимоно, второй — в синее. При их появлении трое пассажиров сразу поняли, что ничего хорошего ждать не приходится.

— Считай, что ты уже вызвала подмогу, — сказал Лу Конг, мысленно оценивая силу каждого из соперников.

— Скорпион и Сабдирал, — представил вошедших Шон Су, — ваши смертельные враги и мои преданные рабы.

Рита Блейк вскинула пистолет, который неоднократно выручал ее в трудных ситуациях:

— Ну-ка, посторонитесь!

Сабдирал резко прыгнул вперед и коснулся

ся пальцем ствола пистолета. Пистолет превратился от его прикосновения в кусок льда. Сабдирал щелкнул по этому куску — тот разлетелся в мельчайшие осколки. Шон Су с удовольствием расхохотался.

Рита откровенно растерялась. Джон Киддж подумал, что уж на этот раз интуиция не подвела его — серьезной разборки не избежать!

Раб в желтом кимоно, с совершенно белыми глазами поднял ладонь. Сквозь кожу руки вдруг проступила железная пасть скорпиона с тысячью острых зубов и ядовитым жалом. Как ни были напуганы Джон Киддж и Лу Конг, однако им не оставалось ничего другого, как подготовиться к схватке.

Однако схватки не произошло. Внутрь трюма неожиданно влетели две белые молнии. Одна шаровая молния ударила в грудь Скорпиона, отшвырнув его к двери, вторая — подбросила Сабдира к потолку. Шон Су недовольно поморщился. Он прекрасно знал, откуда взялись эти молнии, и был раздосадован, что теперь ничего не удастся предпринять.

Рабы Шон Су опрометью выскочили из трюма. Две шаровые молнии залетели за спины троих отважных пассажиров и слились в огромный шар. Шар принял очертания человека.

— Лорд Рендал! — обрадованно воскликнул Лу Конг. — Меньше всего ожидал вас увидеть здесь!

— Кто такой этот Рендал? — тихо спросила Рита у Кидджа. — Он не занесен в списки разыскиваемых Интерполом?

Киддж не успел ответить, так как к ним приблизился Шон Су и отвесил церемонный поклон.

— Я рад приветствовать лорда Рендала на борту своего корабля, — с доброжелательным видом промолвил он. — Для меня большая честь везти такого пассажира на Турнир.

— Твои уроды, Шон Су, напали на моих друзей, — гневно проговорил Рендал. — А по правилам они не имеют на это права до начала Турнира!

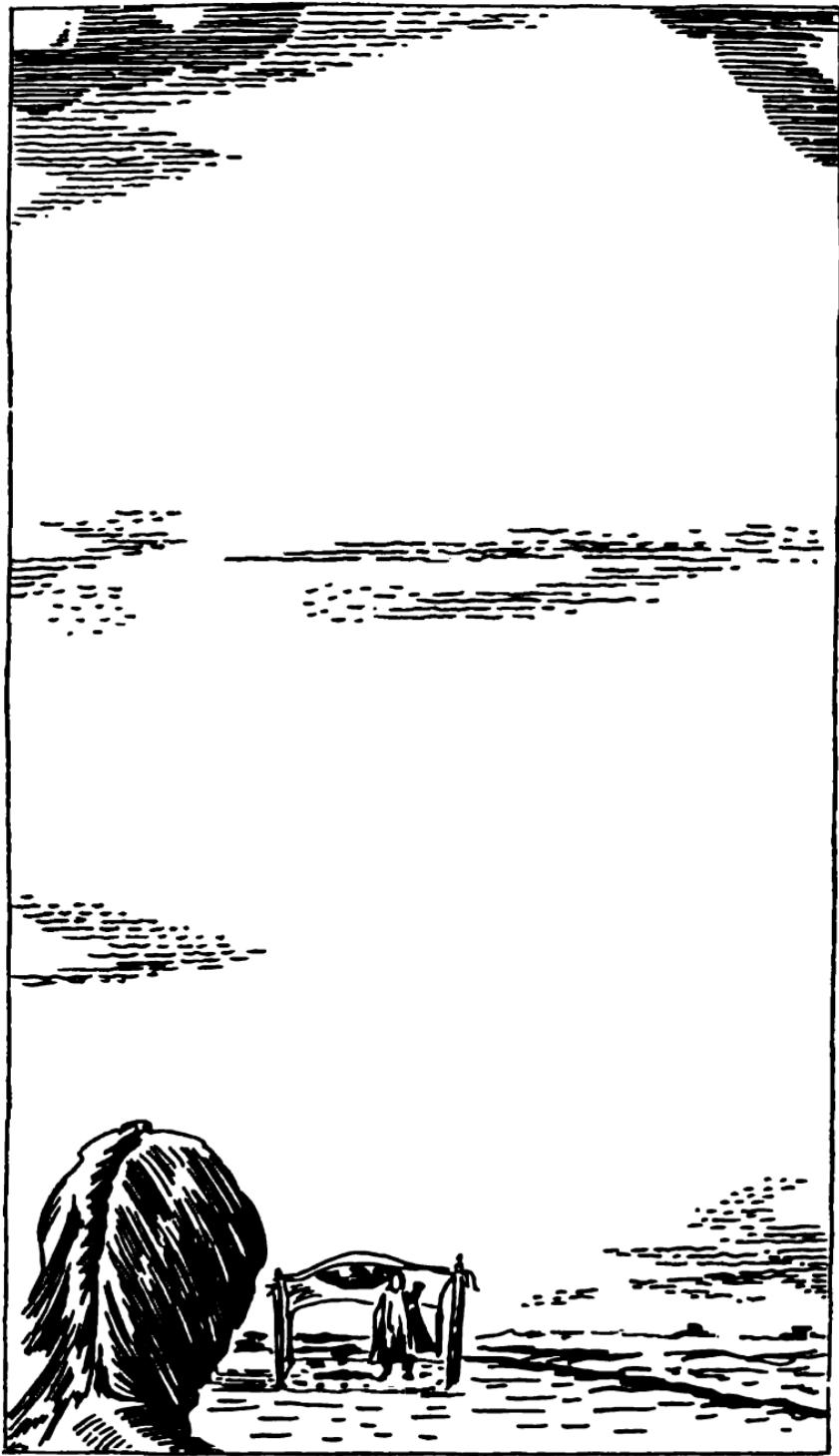
— Мне очень жаль, — склонил голову Шон Су в притворном раскаянии. — Прошу простить меня за то, что не досмотрел за ними. Обещаю, что впредь ничего подобного не произойдет.

— Посмотрим, — сурово пообещал Рендал, по лицу которого было заметно, что меньше всего он склонен доверять Шон Су.

— Разумеется, — заверил заклятый враг Рендала. — До того момента, когда корабль достигнет острова Смертельной Битвы, и до начала Турнира твоим друзьям ничего не угрожает.

— Какого еще Турнира? — громко спросила Рита Блейк.

Шон Су мрачно улыбнулся. В его глазах мелькнул кровожадный огонек.

— Ты избрана для участия в Великом Турнире, — сказал он. — К моему глубокому удовольствию.

С этими словами он вышел из трюма.

— Ничего не понимаю! — воскликнула Рита.

— Какая-то чертовщина творится на этом корабле, — пробормотал Джон Киддж. — И везет же мне сегодня! Как утопленнику!

— Чего ты хочешь от меня на этот раз, Рендал? — обернулся Лу Конг к лорду.

— Здесь темно и душно. Поднимемся на верхнюю палубу, — предложил тот.

Обратившись в белый вихрь, Рендал в мгновение ока переместился из трюма на верх.

— Лихой парень этот Рендал, — поделился впечатлениями Джон Киддж. — С таким не рискнешь бегать наперегонки.

Когда Рита Блейк, Лу Конг и Джон поднялись на палубу, там никого не было. Фонарь в железной оправе, висевший над входом в трюм, покачиваясь, скучо освещал темные доски палубы, белую пену океанских волн за бортом, туго надутые ветром паруса старинного корабля, несшегося к острову Битвы.

— Странно, зачем он нас звал, если невесть куда подевался? — спросила, ни к кому конкретно не обращаясь, Рита.

— Судя по скорости его передвижения,

он сейчас за тысячи миль отсюда, — предположил Лу Конг. — Но он вернется. Можешь не сомневаться. Лорд Рендал слов на ветер не бросает.

— Можешь ты мне объяснить, Мистер Всезнайка, что происходит на этом чертовом корабле? — обратился к нему Джон Киддж. — Мы только ступили на борт, как к нам сразу же предъявили претензии неизвестно за что три парня. Один из них превращает в лед огнестрельное оружие, у второго в руке прячется железный скорпион, а третий состоит из одних электрических зарядов. Какое всему этому есть рациональное объяснение?

— Ну, лорд Рендал сотворил из себя молнию, чтобы защитить нас, — сказал Лу Конг то, что думал. — По-моему, у него это неплохо получилось.

— По-моему, тоже, — подтвердила Рита Блейк.

— Потрясающее рациональное объяснение! —sarкастически воскликнул Джон Киддж.

— Не все в этой жизни можно объяснить рационально, — раздался сзади глухой голос.

— Все трое резко обернулись. Прислонившись к борту и держась одной рукой за свисающий канат, на них устало смотрел лорд Рендал. На сей раз он был облачен в белоснежную длинную рубаху без рукавов, поверх которой был накинут плащ с золо-

той каймой. На шее его висела золотая цепь. Увлеченные разговором, пассажиры и не заметили, как он неслышно материализовался из пустоты.

— То, что вы видели — совсем неважно, — глухо продолжал Рендал. — Важно то, что ждет вас впереди.

— А что же нас ждет впереди? — спросил Киддж.

— Смертельная Битва. Во время Великого Турнира будет решена судьба человечества. Один из нас решит исход Битвы. От вас троих зависит жизнь миллиардов людей.

— Это невероятно! Мой учитель Бой клялся мне, что доведется податься на обыкновенном рекламном Турнире! — возмущенно воскликнул Джон. — Я не испытываю ни малейшего желания спасать человечество. Тем более, я не готов к этому. И я не могу брать на себя такую непомерную ответственность.

— Но кто-то должен взвалить на себя бремя ответственности, — пристально глянул на него лорд.

— А против кого мы должны сражаться? — спросила Рита Блейк.

— Наш мир окружают двадцать иных миров. Властелин одного из этих миров, Внешнего мира, покорил их всех и провозгласил себя Императором. Непокоренной осталась лишь Земля. Но если вы проиграете Великий Турнир, то Император покорит и наш мир.

— Не понимаю, если этот Император такой всемогущий, то зачем ему затевать этот Турнир? — поинтересовался Лу Конг.

— Существует Великий Закон Равновесия, который не в силах нарушить даже Император, — пояснил Рендал. — Согласно этому Закону, Император может проникнуть в земную сферу лишь тогда, когда его Фаворит Шон Су одержит решительную победу на Великом Турнире. Турнир — это Смертельная Битва между Смертью и Жизнью. Но перед началом схватки вы должны выяснить для себя, что для вас самое главное? Для Джона Кидджа главное его репутация. Для Риты Блейк превыше всего честь лучшего полицейского Гонконга. Для Лу Конга — месть за убитого брата.

Джон, Рита и Лу молча переглянулись. Лорд совершенно точно назвал их тайные намерения.

— Но если для вас главное это, а не судьба человечества — вы проиграете, — наставительно поднял палец Рендал.

— Почему же вы тогда решили, что участвовать в Смертельной Битве должны именно мы? — спросила Рита.

— Я знаю многих прекрасных бойцов, — признался Рендал. — Все они превосходно владеют приемами боевых искусств. Но я заглянул им в душу и понял, что они никогда не сумеют превозмочь самих себя. А значит — они проиграют. Им не устоять перед

целеустремленностью Шон Су. А вот вы можете отрешиться от личного во имя человечества. Поэтому я не препятствовал тому, чтобы Шон Су заманил тебя, Рита, с помощью Корнона на этот корабль. Он не подозревает о том колоссальном потенциале, который ты таишь в себе. Я не мог помешать Шон Су убить Чена. Но я знал, что так или иначе, а Лу Конг примет участие в Смертельной Битве. А чтобы привлечь к участию в Великом Турнире Джона Кидджа мне пришлось принять облик единственного человека, который пользуется у него безоговорочным доверием — учителя Боя.

— Здорово у вас это получилось! — вырвалось у киноартиста.

— Я смотрю, вы большой мастер на перевоплощения.

— Получается, что горстка людей на этой экзотической лодке решит судьбу всего мира? — спросила Рита Блейк.

— Именно так, кивнул Рендал. — Те люди, которые плывут на остров вместе с вами, будут храбро сражаться, но исход Смертельной Битвы решит один из вас.

— Мне все равно, кто в конечном итоге спасет человечество, но драться с Шо Су буду я, — гордо заявил Лу Конг.

Лорд Рендал смерил его оценивающим взглядом:

— Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Кровь кипит в твоих жилах. Но если ты сра-

зишься с Шон Су сейчас — ты потеряешь жизнь и душу. Ты еще не готов.

У Лу Конга было на этот счет полностью противоположное мнение, но он не счел нужным его высказывать. Лорд Рендал исчез также внезапно, как и появился. Участники Смертельной Битвы в глубокой задумчивости разошлись по своим каютам.

В тот глухой час, когда на востоке заалела заря, когда утро шло на смену ночи, на палубу поднялся из трюма Шон Су. Он посмотрел на небо и увидел, как из глубины мрака, усыпанного мириадами звезд, вдруг вынырнула красно-желто-синяя радуга. Радуга засияла над небосклоном, а затем, опи-сав круг, превратилась в гигантский череп.

Шон Су вскинул руки в благоговейном приветствии.

— Фаворит счастлив приветствовать своего Императора, — тихо сказал он.

Глухой рев, заглушаемый огромными пространствами, пронесся над бескрайним океаном. Желтые молнии, устремившись из центра радуги, обвили чресла Фаворита Императора.

— Смертельная Битва началась! — возликовал Шон Су. — И мы выйдем из нее победителями! Этот мир будет принадлежать нам!

Никто в этот глухой час не видел Шон Су. Никто, за исключением лорда Рендала, чье духовное око вечно бодрствовало. И, услы-

шав похвальбу Фаворита Императора, Мастер лишь сдержанно усмехнулся.

На рассвете корабль Шон Су пришвартовался у скалистого острова Смертельной Битвы. Нанятые гребцы направили лодки в узкий залив, вдавливавшийся далеко в глубь острова.

Сидевший на корме Лу Конг лицезрел силуэты черных гор на желтом фоне восхода. Джон Киддж исподтишка любовался стройной фигурой Риты Блейк, а девушка тем временем безуспешно пыталась связаться со своим напарником Джеком по портативной радиосвязи.

— «Черный Ястреб» вызывает Гонконг, «Черный Ястреб» вызывает Гонконг, — посыпала она позывные в радиоэфир. — Джек, говорит Рита. Ты слышишь меня?

Все ее попытки связаться с Гонконгом оказались тщетными. Кроме радиопомех, радиостанция больше ничего не выдавала в эфир.

— Позвони, пожалуйста, моему страховому агенту, — пошутил по поводу ее усилий Киддж.

— А я похожа на твою секретаршу? — огрызнулась Рита.

Ступив на песчаный берег, она в сердцах отшвырнула радиотелефон подальше от себя и пожаловалась проходившему мимо Лу Конгу:

— Рация испортилась, очевидно, из-за той шаровой молнии, которую нам здесь продемонстрировал Рендал.

— Рендал тут не при чем, — возразил Лу Конг. — Просто мы находимся в аномальной зоне. Тут никакая техника не работает.

— Почему ты так решил?

— Посмотри на свой компас, — равнодушно предложил юноша и направился по мощенной камнем дороге к дворцу, стоящему на высокой горе.

Рита подняла правую руку, на которой находился наручный компас. Компасная стрелка бешено вертелась.

— Мы как будто отрезаны от внешнего мира! Так куда же мы попали? — в сердцах обратилась она к Джону Кидджу, шагавшему следом за Лу Конгом.

— А я похож на твоего агента по путешествиям? — не упустил тот возможность отплатить остротой. Рита поняла, что этот парень не намного осведомленнее, и направилась по дороге, вдоль которой были врыты в землю шесты с развевавшимися на них флагами и штандарами. На синих, желтых и красных полотнищах китайскими и японскими иероглифами были написаны приветственные слова участникам Турнира.

Длинная каменная лестница вела от дороги во внутренние покои дворца. Когда трое друзей преодолели ее, их взгляду открылся огромный зал, стены которого бы-

ли выложены красным мрамором. В зал вело множество дверей и арок. По обе стороны от каждой из арок стояли различные скульптуры: древнегреческий атлет с занесенным для удара копьем, аллегорический образ Смерти с длинным крестом за плечами, абстрактная глыба, каменная рептилия Юрского периода. Воздух был наполнен ароматом цветов, высаженных на газонах, тянувшихся вдоль стен.

— Потрясающая гостиница! — восхищенно заметил Джон Киддж. — Если ее купить и умело организовать рекламу, то можно заколотить очень неплохие бабки.

Шедший за ним Лу Конг вдруг остановился, почувствовав затылком чей-то проницательный взгляд. Ему даже показалось, что он слышит мысленный зов. Резко обернувшись, юноша увидел прекрасную девушку в шелковом кимоно, расшитом оранжевыми драконами. Она сидела на ступеньках лестницы у одной из арок под раскрытым красивым зонтом.

Замерев, Лу Конг ждал, что будет дальше. Но и девушка была неподвижна. Она не подавала никаких знаков, не издала ни звука, она просто сосредоточенно рассматривала юношу.

— Если девушка так на тебя смотрит, значит ей определенно что-то от тебя нужно, — шепнул на ухо Лу Конгу Джон.

— Идемте, Шон Су наблюдает за нами, —

подтолкнула двоих друзей Рита Блейк. — Ему явно не по вкусу, что мы ведем себя тут, как в музее.

Действительно, Фаворит Императора наблюдал за ними, притаившись у столба одной из арок. Друзьям ничего другого не оставалось, как молча удалиться. Едва они скрылись, Шон Су приблизился к девушке и почтительно склонил голову:

— Да будет известно светлейшей принцессе Каэтане, что эти трое — наши главные враги на турнире. С остальными бойцами не возникнет никаких проблем. Но с этими троими придется повозиться.

Лицо принцессы Каэтаны сохраняло невозмутимость. Она просто перевела взгляд с Фаворита Императора на плющ, который стелился, цепляясь усиками, по стене искусственной арки, выложенной из крупных камней.

Шон Су подошел к статуе, изображающей рептилию Юрского периода, и громко сказал:

— Оживи.

Тотчас каменное изваяние зашевелилось, упругие мускулы налились силой, взгляд обрел осмысленность. Из горла чудовища вырвался крик, который не звучал под этими сводами уже миллионы лет.

— Ты убьешь этих троих олухов, — вуншил Шон Су рептилии.

— Выберешь для этого подходящий мо-

мент. Если не сегодня и не завтра, то уже послезавтра наверняка. Они не должны спастись от твоих клыков и когтей.

— Взвизгнув, рептилия спрыгнула с постамента и помчалась в одну из арок выполнить поручение Шон Су.

Вечером в честь участников Великого Турнира был дан праздничный ужин. Главную залу дворца освещали сотни свечей и смоляных светильников. Длинные столы, за которыми уселись участники состязаний, были заставлены всевозможными яствами.

На ужине присутствовала и принцесса Каэтана. И вновь она внимательно посмотрела на Лу Конга. Они сидели по разные стороны длинного стола. Юноша чувствовал, что девушка хочет его о чем-то предупредить, но не может.

Через высокие, окованные железом ворота служители вносили в зал на длинных подносах новые блюда. Джону Кидджу показалось, будто у створки ворот на какое-то мгновение появился лорд Рендал в белоснежном одеянии. Но затем видение исчезло. Киноактер зажмурил глаза и потряс головой, чтобы проверить, не обман ли это зрения?

Неожиданно прозвучали удары в большой медный гонг, висевший у стены между статуями двух мифических драконов с

огромными крыльями и клыкастыми пастьями. Все посмотрели в ту сторону, откуда до неслись эти звуки.

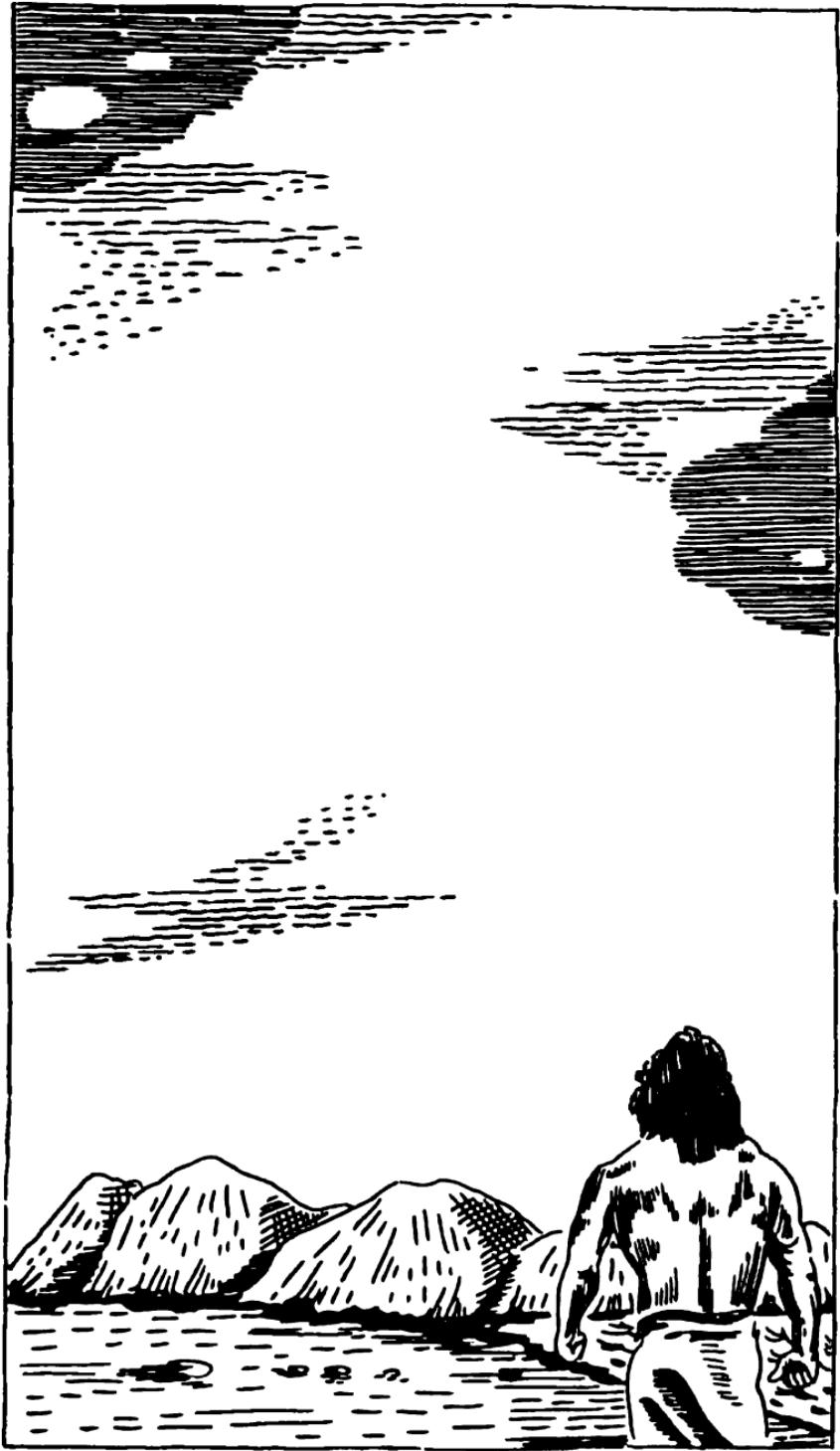
Массивная гранитная стена, казавшаяся цельной, разделилась на две части, открыв широкий потайной ход, который освещали факелы.

Оттуда вышло двадцать бойцов Шон Су. Они были облачены в широкие штаны, лица до половины закрывали красные повязки, головы были повязаны красными платками, а мускулистые тела намазаны жиром.

Противоположная стена также раздвинулась, открыв второй потайной ход. Оттуда вышли еще двадцать человек во главе с Сабдиралом в темно-синем кимоно. Бойцы Фаворита Императора рассредоточились по обе стороны зала. Из присутствующих за столами лишь принцесса Каэтана сохранила невозмутимое спокойствие. К присутствующим обратился Шон Су, незаметно появившись из-за спин телохранителей:

— Добро пожаловать на остров Смертельной Битвы. Вы здесь для того, чтобы проявить свою силу, ловкость, храбрость и смекалку на Великом Турнире. Турнир начнется завтра. Кому-то из вас выпадет честь сразиться с принцем Гараном — чемпионом предыдущего Турнира.

Айк Линг, сидевший рядом с Джоном Кидджем, склонился к плечу киноактера и сказал на ухо:

— Слыхал я кое-что про этого Гарана. Поговаривают, что это головорез, каких еще свет не видывал.

— Главное — не трусь, — подбодрил товарища Джон.

— А кто говорит, что я боюсь? — тихо возмущился Айк Линг.

— Все присутствующие здесь станут свидетелями знаменательного момента в истории вашей планеты, — невозмутимо продолжал Шон Су. — Пока же наслаждайтесь этим приятным вечером так, если бы он оказался для вас последним.

— Чего он меня пугает? — подал голос один из участников Турнира — бородатый американец могучего телосложения. — За мной охотится полиция двадцати пяти штатов...

— Пока же, друзья мои, вам будет продемонстрирована генеральная репетиция предстоящего состязания, — улыбнулся Фаворит Императора и подал знак своим бойцам.

Те вышли на широкую площадку за столами и выстроились в живой коридор. По одну сторону «коридора» вышел Сабдирал, по другую — один из бойцов Шон Су. Приветствовав друг друга, противники подготовились к поединку. Боец Шон Су решил атаковать первым. Разбежавшись, он подпрыгнул, выкинув ногу вперед. Но Сабдирал, тоже подпрыгнув, коснулся бойца рукой. Тот на лету превратился в глыбу льда.

Упав на землю, оледеневшее тело рассыпалось на множество осколков. Голова бойца покатилась к ногам Шон Су, который стоял на возвышении за спиной Сабдирала.

— Чистая победа, — довольно улыбнулся Фаворит Императора. — Отныне душа этого бойца принадлежит мне.

Слегка поклонившись своему повелителю, бойцы во главе с Сабдиралом покинули зал для пиршества.

— Желаю вам приятно провести время, — изdevательски попрощался с участниками Турнира, обескураженными увиденным, Шон Су и развернувшись, скрылся за высокими деревянными ширмами в конце зала.

Лу Конг торопливо поднялся из-за стола.

— Ты куда? — положил руку на плечо другу Джон Киддж.

— За убийцей моего брата, — сдержанно ответил Лу Конг и направился к ширмам у выхода.

Он шел так быстро, что киноартист догнал его уже только у самого выхода.

— Не стоит тебе встречаться с ним сейчас, приятель, — сказал он. — Вспомни, что говорил тебе Рендал. А старик ведь слов на ветер не бросает.

— Лично мне он ничего не говорил, — бросила, проходя мимо них, Рита Блейк. — Шон Су наверняка знает, где скрывается Корнон. И уж я выбью из него эту информацию.

С этими словами она вышла из зала. Джон Киддж восхищенно посмотрел ей вслед.

— Эта девушка все больше мне нравится, — признался он. — Уж если она чего-то захочет, то обязательно добьется.

— Но ведь тебе нравится не ее ум, — не без ехидцы заметил Лу Конг и поспешил за Ритой.

— Это верно, — почесал затылок Киддж и пошел следом за товарищами.

Остальные участники предстоящего Турнира расходились по своим комнатам. Принцесса Каэтана задумчиво смотрела в ту сторону, куда ушли Лу Конг, Джон Киддж и Рита Блейк.

Трое бесстрашных друзей следовали за Шон Су по длинному широкому коридору, который то шел под уклон, то поднимался. Коридор имел много поворотов и ответвлений. Пол был выложен квадратными плитами, на которых иероглифами были выбиты заклятые против демонов Подземного Мира. На стенах были высечены головы разных чудовищ, в пасти которых мерцали белые свечи. Иногда пламя свечей вдруг начинало колыхаться, и тогда по глади стен шарахались тени трех друзей.

В какое-то мгновение Фавориту Императора показалось, что за ним следят. Он резко обернулся. Друзья едва успели спрятать-

ся за поворотом. Но когда они выглянули, Шон Су уже невесть куда исчез. Друзья приблизились к тому месту, где он недавно стоял, и в задумчивости остановились. В разные стороны от этого места вели четыре хода.

— Мне это напоминает лабиринт минотавра, — признался Джон Киддж.

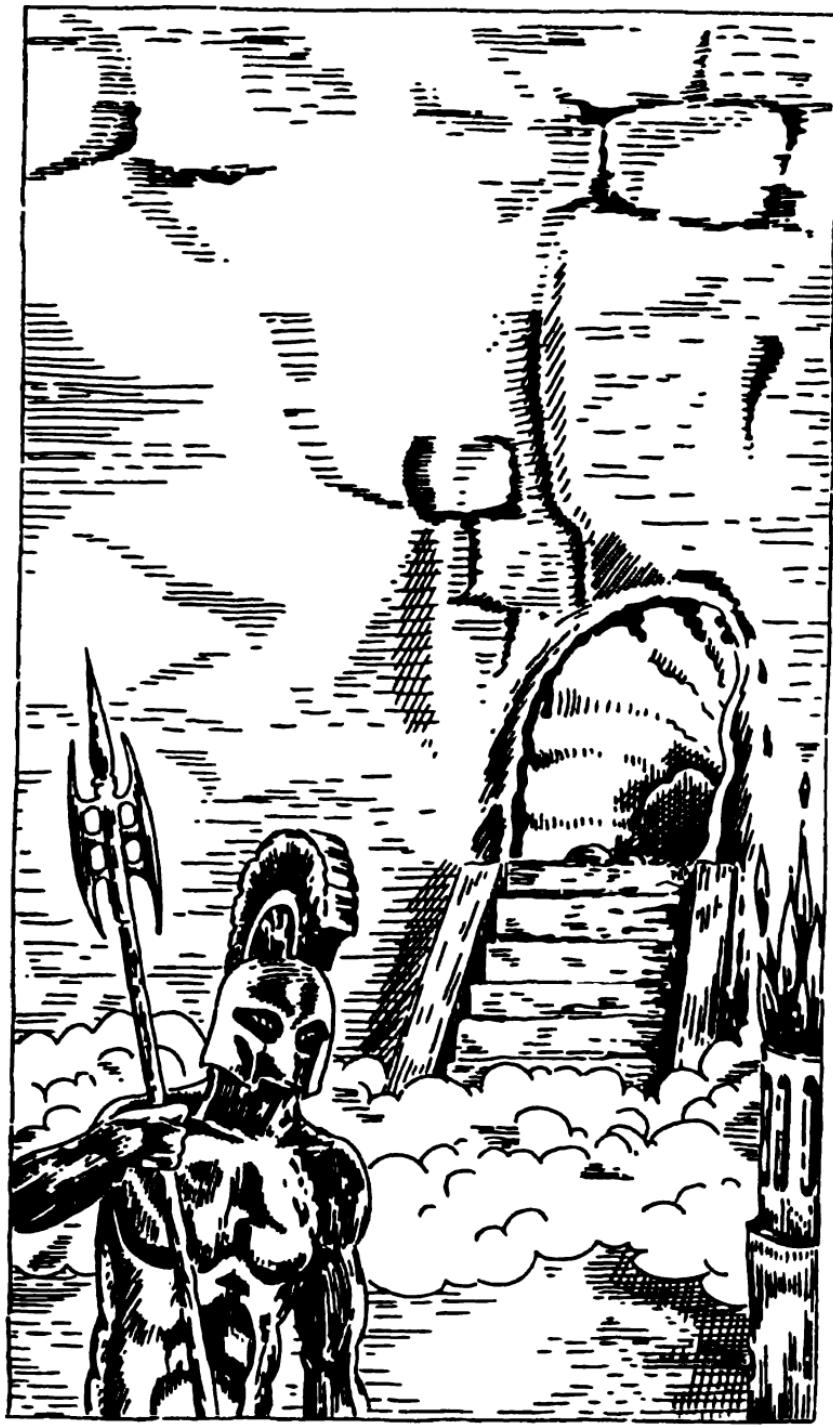
— Мне кажется, что надо идти в этом направлении, — показала Рита Блейк в одну из сторон.

— А мне кажется, что туда, — указал Лу Конг в противоположную сторону.

До их слуха донесся звериный рык. Друзья поспешили в ту сторону, откуда он доносился. Спустя некоторое время они вышли к огромному залу, тускло освещенному факелами, и притаились у входа.

Посередине зала стоял большой стол, накрытый для обильной трапезы. По одну сторону стола сидел Корнон и с аппетитом уплетал жареную индейку. По другую — четырехрукий гигант с неестественно вытянутым туловищем и длинной косой на бритой голове.

— Лично я верю в честный бой, когда сражаются один на один, рука против руки, как учил меня мой папаша, — откровенничал Корнон, запивая индейку красным вином. — А на этом Турнире какая-то чертозия. Я только что видел, как один парень хотел хорошенъко врезать другому, а тот

взял и заморозил его. И первый парень рассыпался на куски вместе со всеми потрохами. Шон Су сказал: «Чистая победа». А помоему, это отвратительно.

— Не осуждай Шон Су, — предостерег бандита четырехрукий гигант и угрожающе привстал со своего кресла. — Он великий кудесник. Ему свойственна мудрость, которую ни ты, ни я не в силах постичь. Тот, кто осмеливается драться с Шон Су, становится его рабом.

— На меня этот Шон Су тоже произвел впечатление крутого парня, когда я его впервые повстречал в Лос-Анджелесе, — напомнил Корнон.

— Мастерству боя Шон Су учился у самого Императора, — продолжал рассказывать четырехрукий гигант.

— А ты тоже императорский выкормыш? — спросил Корнон, бросая в бронзовую чашу обгрызенную кость.

Определение «выкормыш» явно пришлось не по вкусу четырехрукому.

— Я — Гаран, генерал армии Внешнего мира и принц Подземного Царства Шоу-Кан! — заревел он.

— Я два года вкалывал в подземном руднике, когда мотал срок за кражу со взломом, — вздохнув, припомнил Корнон один из фактов своей колоритной биографии.

— Ты можешь еще пожалеть о том, что не загнулся там! — прорычал Гаран и запус-

тил в него чашей с вином.

Если бы Корнон не увернулся вовремя, чаша, запущенная с невиданной силой, размозжила бы ему голову.

— Не стоит тратить на него бесценную энергию, любезный принц Гаран! — раздался голос Фаворита Императора.

Гаран и Корнон обернулись. По лестнице, вырубленной в стене влево от пиршественного стола, неторопливо спускался Шон Су. Складки его черного плаща сползали по каменным ступеням.

— Но подумайте сами, ваше сиятельство, где еще я мог найти такого человека, как Корнон? — мягко продолжал Шон Су. — У него нет чувства собственного достоинства, нет хороших манер. Только на Земле такой человек может обладать силой, богатством и властью. Не так ли, мистер Корнон?

Корнон поморщился, как от зубной боли:

— Мистер Шон Су, я хотел бы вернуться в Лос-Анджелес или в Гонконг как можно скорее, если вы не возражаете. Когда мне заплатят за то, что я заманил девчонку на этот остров?

Улыбка садиста, который любит портить настроение не только врагам, но и соратникам, появилась на лице Фаворита Императора.

— После того, как ты сразишься с ней на Турнире. И запомни, — наставительно поднял палец Шон Су, — она не должна по-

страдать. Просто унизь ее. У меня свои пла-
ны для красавицы Риты.

Слышавшие это Лу Конг и Джон Киддж одновременно с сочувствием посмотрели на подругу. Та недовольно поморщилась — дескать, со своими проблемами справлюсь сама!

— А вас, сиятельный принц Гаран, я хотел бы предупредить об опасности, — продолжал Шон Су. — Лу Конг участвует в Турнире.

— Я видел этого мальчишку. Для меня он не представляет никакой опасности! — хвастливо заявил Гаран, вскинув все четыре руки.

— Сейчас не время становиться в позу, — раздраженно заметил Фаворит Императора. — Никогда еще мы не были так близки к победе, как сейчас. Но именно поэтому я и предупреждаю вас. Мне показалось, что принцесса Каэтана собирается снюхаться с землянами.

— Какое мне дело до приемной дочери Императора? — вновь рассвирепел Гаран.

— Принцессе Каэтане уже десять тысяч лет. И если ей удастся обрести в лице этой троицы надежных союзников, она сумеет захватить императорский трон. Если Каэтане удастся договориться с Лу Конгом, Император не простит нам этой ошибки, — мрачно сказал Шон Су.

Джон Киддж не утерпел и шепотом спросил у товарища:

— Что в тебе такого особенного, что все женщины липнут к тебе, как мухи на мед?

— Понятия не имею, — пожал плечами Лу Конг. — Но мне кажется, что пора уходить. По крайней мере, мы хорошо представляем, кто наши друзья, а кто враги.

Друзья тихо отступили в коридор.

— Я не допущу ошибки! — поклялся принц Гаран Фавориту Императора.

В это время Рита Блейк, отступая спиной к выходу, задела хрупкую статую древневавилонского воина. Статуя упала на каменный пол и с громким стуком раскололась на куски. Друзья опрометью помчались по коридору назад.

— Что это было? — вскочил Корнон со своего места.

— Очевидно, мы были не одни, — злобно зашипел Фаворит Императора, — но не волнуйтесь, мистер Корнон. Кто бы ни были эти наглецы, почтившие нас своим присутствием, им не просто будет выбраться из лабиринта, в который они сейчас попадут. Мои воины разыщут их там и убьют.

— Мне не терпится сразиться в Турнире! — прорычал принц Гаран, угрожающе потрясая четырьмя кулаками.

Очень скоро друзья сообразили, что попали в лабиринт. Они мчались по коридору, который завершался круглой площад-

кой. От площадки в разные стороны расходились лучами еще несколько коридоров. Трудно было в этом переплетении ходов определить верное направление. Наконец, они остановились, чтобы перевести дыхание.

— Не хотел бы показаться паникером, но мне кажется, что мы заблудились, — проговорил Джон Киддж. — Я не помню, чтобы мы проходили этот коридор, когда следили за Шон Су.

Лу Конг и Рита Блейк молчанием подтвердили его правоту.

— Итак, перед нами восемь коридоров, а сзади — погоня, — сказал киноартист. — По какому из коридоров двинемся дальше?

— По этому, — решительно сказал Лу Конг.

Все посмотрели туда и увидели, что на другом конце коридора загорелся факел, который держала в руках принцесса Каэтана.

— Это может быть ловушка, — предостерегающе положил Джон руку на плечо друга. — Шон Су большой мастер перевоплощений и сюрпризов.

— Шон Су боится принцессы Каэтаны, — твердо сказал Лу Конг. — Значит, она наш союзник.

И он почти бегом направился на огонь факела. Но когда Лу Конг добежал до конца коридора, принцессы там уже не было. Зато оказалась рептилия, притаившаяся под самым потолком. Тварь обрушилась на юношу,

не ожидавшего нападения, и уже собираясь перегрызть ему горло, но тут подбежали Джон Киддж и Рита Блейк. Рептилия испуганно шмыгнула в один из коридоров.

— Что это было, Лу? — спросил киноартист, помогая другу подняться с пола.

— Какое-то хищное животное, — ответил тот, разыскивая взглядом факел принцессы. — Оно кралось вслед за Каэтаной.

В конце одного из коридоров, расходившегося лучами от этой площадки, виднелось алое мерцание. Троє друзей отправились на этот свет и вскоре достигли еще одного зала дворца.

Однако когда они вошли туда, воины Шон Су, знавшие кратчайший путь в лабиринте, уже поджидали там в засаде. Воинов оказалось девять. Они были вооружены копьями. В дополнение к своему обычному наряду — серым шароварам и красным повязкам — все они еще имели железные нагрудники.

Издав боевой клич, бойцы Шон Су атаковали троих друзей. Но те не испугались. Рита резко присела, когда один из бойцов собирался проткнуть ее копьем, сделала ему подсечку, а второго ударила ногой по голове. Подпрыгнув, Лу Конг нанес двум бойцам одновременные удары ногами.

Джон Киддж выбил копье у одного из атакующих, а самого бойца нокаутировал мощным ударом в челюсть. Шестой боец по-

гнался с мечом за Лу Конгом. Тот побежал от него, но, достигнув стены, подпрыгнул и, оттолкнувшись одной ногой от стены, второй сильно ударил преследователя. Еще один попытался напасть с ножом на Риту Блейк, но девушка увернулась и нанесла удар такой силы, что нападавший описал в воздухе сальто.

Наконец, с врагами было покончено. Они не представляли никакой опасности.

И тут раздались хлопки. Рита Блейк, Джон Киддж и Лу Конг оглянулись и увидели лорда Рендала, который наблюдал за ними, прислонившись к стене.

— Отличная работа, — похвалил лорд. — Но не покажете ли мне, как вы собираетесь разобраться с друзьями этих девятерых? — он указал им в другую сторону.

Друзья посмотрели туда. Выход из зала перекрывал заслон из девяноста бойцов, вооруженных трезубцами, рогатинами и пиками. Трое друзей приготовились подороже продать свою жизнь. Бойцы Шон Су сделали несколько шагов им навстречу, как вдруг раздался повелительный голос Рендала:

— Я так не думаю.

Из указательного пальца лорда, поднятого вверх, вылетела молния и пробила потолок зала. Сверху посыпались каменные осколки. Бойцы в ужасе шарахнулись назад.

— Я полагаю, мы самостоятельно найдем

выход из этого лабиринта, — сказал Рендал, выходя вперед. — И вы не будете нам мешать.

Бойцы Шон Су опасливо расступились перед отважной четверкой. Проходя мимо воинов, Джон Киддж бросил им копье, отнятое у товарища и, бахвалясь, заявил:

— Вам крупно повезло, парни, что за вас вступился лорд Рендал. Если бы не он, вам пришлось бы иметь дело со мной.

Все это наблюдал с верхней галереи залы Шон Су. Когда земляне во главе с Мастером скрылись из виду, он злобно прошипел:

— Доберусь я еще до вас!

Лорд Рендал вывел друзей из лабиринта на смотровую площадку, с которой открылся превосходный вид на вечернее море.

— Теперь вы поняли, с кем вам доведется иметь дело, — спросил милорд, облокотившись на гранитный балкон.

— С четырехруким принцем Гараном, — ответил Джон Киддж.

— Да, Гаран — чемпион предыдущего Турнира, — кивнул Рендал. — Но в свое время Гаран проиграл Шон Су. Сила Шон Су заключается в силе тысяч воинов, которых он в свое время победил поодиночке, и души которых отныне принадлежат ему.

— И поэтому он стал Фаворитом Императора? — спросил Лу Конг.

— Да, — кивнул Рендал. — Поэтому имей в виду, что, сражаясь с Шон Су, ты будешь сражаться со всей Императорской армией.

После этого друзья разошлись по своим комнатам, чтобы выспаться перед битвой за судьбу человечества.

Утро следующего дня выдалось солнечным. К полудню по сигналу гонга участники Великого Турнира собрались на площадке перед дворцом. Поле состязаний было посыпано толстым слоем белого песка. С восьми концов были воткнуты в землю шесты с алыми штандарами, на полотнище которых были выведены золотом иероглифы с пожеланием успеха и удачи.

Шон Су, руководивший матчами, взошел на возвышение арбитра и громко объявил:

— С сегодняшнего дня мой остров становится ареной Смертельной Битвы. Великий Турнир объявляю открытым. Пусть каждый проявит то, на что он способен, и получит то, чего заслуживает!

Первыми должны были драться Лу Конг и негр Джамбо. Фаворит Императора уселился в свой трон на возвышении. Его бойцы в серых шароварах и красных платках уселись на землю по одну сторону ринга, земляне — по другую.

Лу Конг и Джамбо, длинные волосы которого были заплетены во множество косичек, дрались на шестах. Китаец сразу начал

теснить негра, но тот, изловчившись, ударили его в живот. Лу Конг согнулся от боли в три погибели. Однако, когда негр собрался опустить палку ему на спину, воспитанник Шао-Линя, изловчившись, нанес ему удар ногой по голове.

Земляне завопили от восторга, бойцы Шон Су — от ярости. Фаворит Императора хранил невозмутимость.

Лу Конг выбил своим шестом шест Джамбо. Тогда негр ударом ноги разломил шест китайца пополам. Разогнавшись, негр хотел прижать Лу Конга к земле, но тот, подпрыгнув, ударил негра в грудь обоими ногами. Джамбо рухнул на землю. Видя, что тот не в силах подняться, Шон Су встал с трона и приблизился к поверженному бойцу.

— Отныне и навсегда твоя душа принадлежит мне, — злобно прошипел Фаворит Императора.

— Нет, — ответил Джамбо.

Но Шон Су уже занес над ним руку. Белое пламя вылетело из его ладони и коснулось груди Джамбо. Негр содрогнулся от чудовищной боли. Его мускулы напряглись до предела, а затем обмякли. Тело Джамбо безжизненно повалилось на бок. Взглянув на разгоряченного боем Лу Конга, Фаворит Императора вернулся на свой трон. В его взгляде Лу Конг прочел затаенную угрозу.

Следующей на ринг вступила Рита Блейк.

— У меня кое-что есть для тебя, Рита, —

улыбнулся ей Шон Су. — Потом как-нибудь поблагодаришь меня.

— Мне ничего не надо, — огрызнулась девушка.

— Но ведь именно за этим ты и пожаловала на остров, — с дьявольской улыбкой продолжал Фаворит Императора.

Он подал знак рукой. На ринг с другой стороны поднялся Корнон. Бандит послал Рите воздушный поцелуй.

— Вот мы и встретились, крошка, — злобно ухмыльнулся он. — Ты ведь так долго гонялась за мной. Ну, вот он я. Попробуй меня арестовать.

Он неожиданно выхватил из-за пояса нож с длинным изогнутым лезвием.

— Это нарушение правил! — возмущенно закричал Джон Киддж.

— На этом острове я устанавливаю правила, — возразил Шон Су. — Турнирные правила позволяют бойцам использовать то оружие, которое они пожелают, и драться так, как они пожелают.

— Я это запомню, — с угрозой пообещал Джон Киддж.

Фаворит Императора не удостоил его угрозу вниманием.

— Узнаешь этот ножичек? — издевательски допытывался у Риты Корнон.

— Этим ножом ты зарезал моего напарника год назад, — ответила та.

— Не только твоего напарника, но и сот-

нию других людей, — сказал Корнон.

— Этим лезвием я вскрою твою глотку.

Они расхаживали по кругу друг против друга, ожидая, когда один из противников совершит какой-нибудь промах. Нервы у Корнона не выдержали такого напряжения, и он первым сделал выпад. Рита воспользовалась этой оплошностью и ударила его ногой в грудь. В следующее мгновение ей пришлось отскочить далеко назад, потому что, согнувшись, Корнон широко махнул ногой перед собой.

Девушка-полицейский выбила ногой из рук Корнона нож. Но освободившейся ладонью бандит схватил Риту за ногу и резко дернул на себя. Подпрыгнув, Корнон хотел обрушиться всей массой на Риту, но та успела откатиться в сторону. Однако Корнон не давал ей возможности подняться, лихорадочно нанося удары ногой. Лежа на спине, Рита едва успевала парировать его удары.

Лу Конг и Джон Киддж внутренне напряглись, каждую секунду готовые высокочить на ринг и защитить свою подругу. Однако их помочь не потребовалась. Рита Блейк сумела постоять за себя. Улучив мгновение, когда Корнон заносил ногу для удара, девушка, сконцентрировавшись, встала на руки и обвила ногами шею Корнона. Потеряв равновесие, бандит рухнул на землю. Нестерпимая боль в шее не давала ему возможности пошевелиться.

— Сдаюсь, — прохрипел он. — Твоя взяла, Рита. Можешь надевать на меня наручники.

— Я забыла наручники у себя в номере, — жестко ответила Рита Блейк. — И не вижу никакой необходимости в том, чтобы транспортировать тебя назад в Гонконг. Ты и так приговорен к смертной казни в пятидесяти двух государствах земного шара. Мне остается только привести приговор в исполнение.

И резким движением ноги она сломала шею Корнону. Преступник и садист, перед которым трепетал весь криминальный мир Гонконга, безжизненно замер на песке. Шон Су недовольно пожевал губами. Поднявшись на ноги, Рита стряхнула песчинки с колен и подошла к своим друзьям.

— Ты молодчина, — радостно похлопал ее по плечу Джон Киддж. — Не ожидал от тебя такой прыти.

— Мои таланты, отнюдь, не исчерпываются умением постоять за себя, когда это надо, — скромно ответила девушка-полицейский.

Служители взяли под мышки тело Корнона и уволокли с ринга.

Шон Су встал с трона и объявил:

— На сегодня Турнир прерывается. Завтра схватки на первенство возобновятся.

Перед ужином Джон Киддж решил прогуляться по острову. Ему хотелось осмотреть окрестности дворца. Он отправился по

дорожке, которая вилась по живописным лужайкам, мимо скалистых гор и бамбуковых рощ. Спустя час киноартист оказался в лесу. Вдыхая ароматный воздух, он следил за птицами, перелетавшими между кронами деревьев.

Неожиданно у него появилось ощущение, что, кроме него, в лесу находится кто-то еще. Он не столько услышал, сколько почувствовал чужие шаги на тропинке, по которой шел. В двадцати шагах от него из зарослей бамбука вынырнул Скорпион в желтом кимоно.

— Вот так встреча! — воскликнул Джон Киддж.

А сам подумал: «Только бы этот тип не извлек на свет свою железную тварь».

Но раб Шон Су, действовавший по его приказу, именно это и собирался сделать. Он поднял вертикально ладонь, и из кожи показалась железная пасть со множеством острых клыков.

— Попробуй фирменное блюдо острова Смертельной Битвы! — прорыгчал Скорпион.

Железная тварь пулей полетела по направлению к кинозвезде Голливуда. Тонкая железная цепь, которая непрерывно разматывалась, связывала пасть стальной твари с ладонью хозяина. Джон Киддж не считал себя трусом, но в эту секунду он не придумал ничего умнее, как пуститься наутек. Однако побежал он не по дороге, где

железная тварь обязательно его настигла бы, а в гущу леса.

Тварь также изменила направление и, описав дугу, полетела следом. Она почти настигла Кидджа, но внезапно кончилась цепь, соединяющая тварь с ладонью хозяина. Железная пасть бессильно клацнула зубами и, повинуясь движению руки Скорпиона, устремилась обратно.

Стараясь ступать как можно тише, Джон Киддج поспешил ко дворцу. Но вскоре лес закончился. Впереди лежала равнина, на которой негде было укрыться. Справа от себя Киддж услышал злорадный смех. На дорожке стоял Скорпион. Раб Шон Су предвидел, куда устремится киноартист и просто поджидал Джона здесь.

Скорпион взмахнул рукой — клыкастая пасть железной твари устремилась на кинозвезду Голливуда. Но в тот момент, когда его голову отделяли считанные дюймы от смертоносных клыков, Киддж резко присел. Железный скорпион впился клыками в ствол бамбукового дерева, росшего прямо за спиной Кидджа, и крепко увяз в плотной древесине.

Скорпион дернул руку назад, но цепь, вместо того чтобы извлечь тварь, порвалась. Киддж сообразил, что нельзя терять ни секунды, и побежал на Скорпиона. Раб Шон Су принял оборонительную стойку. Подпрыгнув, Джон ударил его ногой в грудь.

В то же мгновение оба бойца по колдовскому мановению провалились сквозь землю. Они оказались в подземелье дворца, на дощатом бойцовском помосте. Вокруг торчали воткнутые в землю толстые бамбуковые шесты, а в метрах двадцати от помоста, на сырой земле лежали вповалку скелеты тех, кто проиграл в предыдущих Турнирах на острове Смертельной Битвы.

Джон Киддж и раб Шон Су сцепились в поединке. Киноартист нанес серию сокрушительных ударов ногой, но раб Шон Су словно не чувствовал боли. Вскоре Скорпион начал теснить Кидджа к краю помоста. Тогда Джон вцепился в перекладину над головой и раскрутил на ней, как на турнике, «солнышко». Когда Скорпион приблизился к нему, Джон Киддж нанес ему такой мощный удар в грудь, что тот повалился на помост.

Но торжествовать было рано. Когда Джон спрыгнул с турника, Скорпион неожиданно вскочил и сильным ударом свалил Кидджа с помоста. Джон упал на груду костей. Перевернувшись два раза в воздухе, спустился с помоста в прыжке и Скорпион. Он сорвал повязку, скрывающую лицо.

На Джона смотрел череп, в пустых глазницах которого мерцало алое пламя. Огонь в глазах черепа становился все ярче. Поняв, что сейчас последует выстрел, Киддж поднял с земли большой щит, принадле-

жавший кому-то из несчастных участников предыдущего Турнира, и закрылся им.

Сноп мощного огня, вырвавшийся из глазниц черепа, ударили в плоский щит и, отразившись, полетел назад. В мгновение ока Скорпион был охвачен огнем. От его чудовищного воя сотряслось подземелье. Джон едва успел отбежать на двадцать шагов от пылающего факела, как последовал взрыв, Раб Шон Су разлетелся на куски.

— Благодарю за фирменное блюдо острова, но я сегодня уже пообедал, — сказал киноартист, глядя на догорающий череп и переводя дыхание.

Пригладив слипшиеся от пота волосы, он отправился разыскивать выход из подземелья.

На следующий день Шон Су выставил в поединке против одного из землян своего бойца. Землянин — пуэрториканец — победил бойца Шон Су, но и сам потерял сознание. Чтобы привести пуэрториканца в чувство, его обливали водой из ведра. Наконец тот пришел в себя.

Во время предтурнирной суматохи принцесса Каэтана, облаченная в черный спортивный костюм для состязаний, оказалась рядом с Лу Конгом.

— Если будешь драться в полную силу, то скоро выдохнешься и в решительной

схватке проиграешь, — тихо сказала девушка. — В бою, который тебе предстоит, используй то, что дарует тебе жизнь.

У Лу Конга хватило ума не подать вида, будто он ее слышит. Но слова принцессы для него оставались загадкой. Тем временем Шон Су объявил новых участников схватки — Лу Конга и Сабдираля.

— Удачи, — пожелал другу Джон Киддж.

«Удача мне, действительно, не помешает», — подумал Лу Конг, поднимаясь на ринг, где его уже поджидал Сабдирал.

Поединок между Лу Конгом и вторым рабом Шон Су долгое время проходил на равных. Оба оказались сильны в обороне, но слабее в наступлении. Сабдирал парировал все удары Лу Конга, но когда пытался контратаковать, то натыкался на прочную оборону.

Наконец началось то, чего все ожидали с замиранием сердца. Мельчайшие частицы льда заискрились в воздухе вокруг Сабдираля. Затем они начали концентрироваться в круг возле правой руки бойца. Этот круг Сабдирал швырнул на пол. Вокруг раба Шон Су образовалась прозрачная ледяная сфера.

Лу Конг попытался пробить ее, но, нанеся удар кулаком, вскрикнул от боли. Холод, исходящий от Сабдираля, буквально обжигал. Граница ледяной сферы начала расширяться. Зрители по обе стороны ринга в ужасе попятились. Смертоносный лед вот-вот должен был окутать Лу Конга.

Взгляд юноши упал на стоящее в углу ринга ведро с водой. Внезапно он понял смысл слов принцессы Каэтаны: «Используй то, что дарит жизни!» Да ведь именно вода и дарит жизнь! Ни одно живое существо не в состоянии прожить без воды!

Ледяная корка, покрывавшая поверхность бойцовского ринга, уже почти дошла до ног Лу Конга, когда юноша схватил ведро с водой, размахнулся, плеснул в противника. Пробив стену ледяной сферы, обыкновенная вода под влиянием сильнейшего мороза превратилась в огромную сосульку. Эта сосулька стрелой впилась в грудь Сабдирала.

Раб Шон Су упал на землю. Тяжесть ледяной стрелы не давала ему возможности подняться. Находившийся в нем источник холода продолжал действовать. Но под влиянием воды смертоносный лед начал распространяться не наружу, а внутрь Сабдирала. В считанные секунды раб Шон Су превратился в ледяное изваяние. Ледяная пелена, наступавшая на Лу Конга, спала. Подпрыгнув, юноша обрушился на противника. Несколькими ударами ноги он разбил Сабдирала сначала на две, затем на четыре, а потом и на восемь частей.

— Молодчина! — восторженно закричали Джон Киддж и Рита Блейк.

Бойцы Шон Су по другую сторону ринга хранили угрюмое молчание. Лишь прин-

цесса Каэтана слегка улыбнулась.

Казалось бы, Шон Су должен был сокрушаться по поводу потери второго лучшего бойца. Но Фаворит Императора лишь презрительно скривил губы. Все поняли, что сейчас он преподнесет участникам Великого Турнира свой главный сюрприз. Так оно и оказалось.

— Принц Гаран! — объявил он.

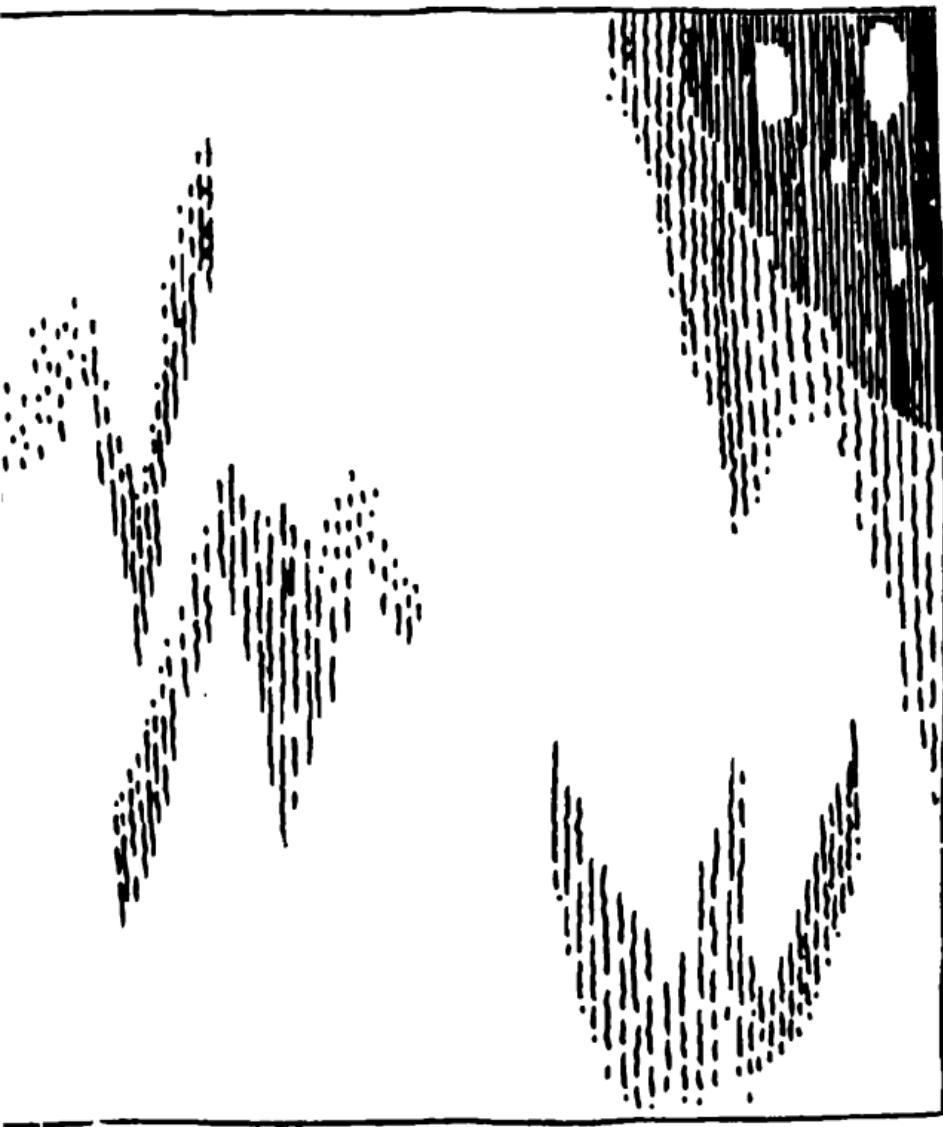
— Из дворцовых покоев вышел четырехрукий гигант. Его появление бойцы Шон Су приветствовали воплями восторга.

В тот день против чемпиона предыдущего Турнира выступили двадцать мастеров восточных единоборств с разных континентов планеты. И все проиграли. Казалось, с каждым выигрышем принц Гаран становится все сильнее и непобедимее. Шон Су не скрывал своего торжества. Он сделал достаточно уступок землянам! Теперь пришел его черед праздновать победу! Двадцать первым соперником против Гарана выступил Айк Линг.

Он проиграет, — шепнул Джон Киддж Рите. — Он хороший боец, но может побеждать только, когда бьется с людьми в равной весовой категории. А тут приходится иметь дело с мутантом-уродом. Я уловил в глазах Айка страх.

Айк Линг отважно атаковал Гарана. Но у человека было только две руки, удары которых принц Подземного Царства успешно

парировал своими двумя руками. Третьей и четвертой рукой Гаран наносил одновременно удары по голове и груди Линга. С каждым новым ударом Айк Линг все с меньшей охотой бросался в атаку. Он был бы не прочь сдаться, но на этом турнире исход матча мог быть единственным — смерть одного из противников.

В конце концов Айк бросился наутек, но Гаран настиг его двумя прыжками и придавил к земле.

— Добей его, — негромко сказал Шон Су в ответ на немой вопрос посмотревшего в его сторону Гарана. — Мне нужна его душа.

Одним ударом кулака принц подземного царства добил Айка Линга. Фаворит Императора вскинул вертикально ладонь, от которой устремился белый луч к груди Айка. Тело бойца дернулось, словно через него пропустили сильный заряд тока, а затем рухнуло на землю.

— На сегодня матчи турнира окончены, — объявил Шон Су, бросив злорадный взгляд в сторону Лу Конга, Риты Блейк и Джона Кидджа. — Завтра честь сражаться с принцем Гараном будут иметь другие участники Битвы.

После ужина трое друзей отправились прогуляться по берегу. Их там поджидал лорд Рендал.

— Мне кажется, вы сильно удручены увиденным? — спросил он, пристально глядя в их лица.

— Удручены — не то слово, — признался Киддж. — Складывается ощущение, что против Гарана не имеет смысла драться.

— Ты ошибаешься, — с улыбкой возразил лорд. — Гаран уязвим. Так же, как и Шон Су. Дело не в вашем умении владеть теми или иными приемами, а в страхе, который сидит внутри вас. Победите свой страх — никакой враг против вас не устоит.

— Почему вы считаете, что мы чего-то боимся? — дерзко поинтересовалась Рита.

— Все чего-то боятся, — добрый маг проледил за океанской волной, которая, накатившись на песчаный берег, лизнула пеной край его белого плаща. — Но у всех страх разный. Например, ты, Рита, вечно строишь из себя девчонку, которой все беды ни почем и которой никто не нужен. На самом деле ты боишься признаться даже самой себе, что иногда тебе нужна помощь и что ты тоскуешь по настоящей любви.

«Учтем это обстоятельство», — подумал Киддж.

Девушка из полиции Гонконга смущенно молчала.

— Ты, Джон, — обратился Рендал к кинозвезде Голливуда, — обескуражен статьями в газете, которые тебя буквально поливают грязью. Это делается конкурентами из эле-

ментарной зависти, но тебя гложет страх — а что, если ты и в самом деле не более, чем самозванец?

— Есть немного, — понурил голову Джон.

— Чтобы доказать самому себе, что ты не фальшивка, ты бросаешься в бой очертя голову и дерешься до самозабвения, — продолжал лорд. — Проблема в том, что во время боя ты теряешь контроль над собой. А Гаран побеждает только потому, что его противники теряют контроль над собой. Словно осекшись, Рендал развернулся и зашагал по направлению к дворцу. Лу Конг бросился за ним вдогонку.

— А как же я, милорд? Почему вы мне ничего не сказали?

— Потому что тебе предстоит самая ответственная миссия в этой Битве, — тихо ответил остановившийся Рендал. — Ты получишь то, чего так жаждешь. Ты сразишься с убийцей твоего брата. Но преимущество Шон Су в том, что он полностью свободен от каких-либо сомнений. А тебя гложет чувство вины за смерть Чена. Вину за его убийство ты целиком приписываешь себе.

— Разве это неверно? — запальчиво спросил Лу Конг. — Ведь я сбежал в Америку из монастыря только потому, что испугался своей судьбы.

— Все это так, но каждый в ответе только за свою судьбу, — сказал Рендал, — и ни за чью иную. Твой брат сам избрал свой путь.

И у тебя — своя дорога. Когда ты поймешь это, ты станешь непобедимым.

— Я подумаю над вашими словами, ми-лорд, — пообещал Лу Конг.

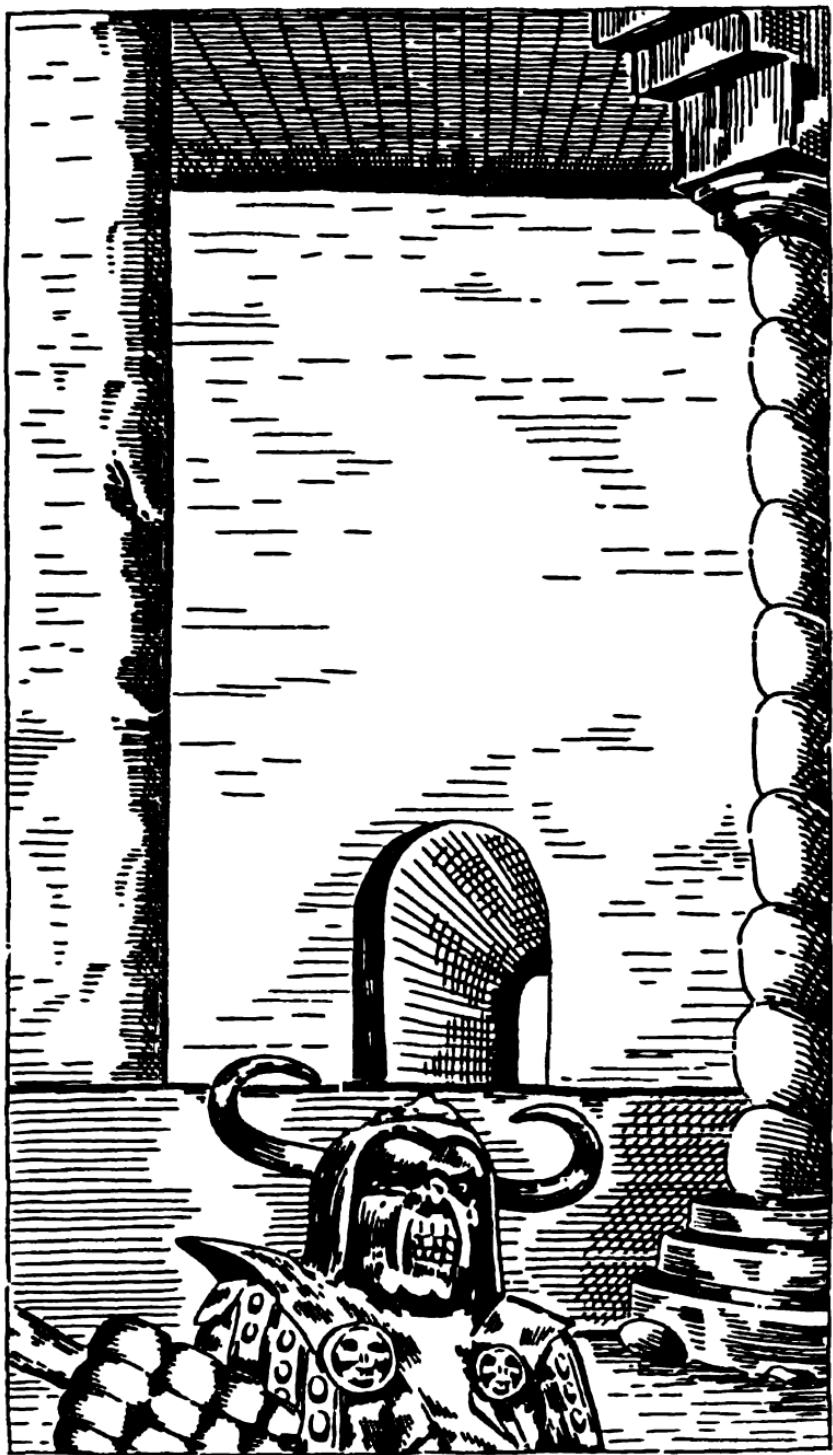
Рендал молча продолжал свой путь ко дворцу. Рита Блейк и Джон Киддж тем временем ожесточенно спорили на берегу.

— Ты самый самолюбивый эгоист, которого я когда-либо встречала в жизни, — возмущенно говорила девушка из Гонконга. — Ты решил вызвать завтра Гарана на поединок! Почему ты думаешь, что мы с Лу Конгом нуждаемся в этом рыцарском поступке?

— Я и не думаю, что вы испытываете острую нужду в моем благородстве, — с улыбкой ответил Джон. — Просто невзгоды, перенесенные нами сообща в последнее время, сильно сблизили нас. У меня никогда в жизни не было таких прекрасных друзей, как вы.

— Ах, как трогательно! — вытянула губы в трубочку Рита и показала ему язык.

— Я не хочу, чтобы Гаран придушил вас завтра, как сегодня он сделал это с двадцатью бойцами, — не отступал от своего намерения Джон. — Мне кажется, я справлюсь с этим уродом. Во время сегодняшних матчей я заметил, что он постоянно повторяет одни и те же ошибки. Ты можешь возмущаться еще сколько угодно, но я сделаю именно так, как сказал. Уж если я уделал Скорпиона с его железной тварью, то справ-

люсь и с этим четырехруким придурком.

— Ты эгоист, эгоист! — возмущенно повторила Рита.

— Ты еще забыла добавить, что я чертовски привлекательный парень, — широко улыбнулся Джон Киддж.

«И это верно!» — едва не вырвалось у девушки из отдела по борьбе с международным терроризмом. Она чувствовала, что уже полюбила этого необыкновенного парня, но ее терзали сомнения, насколько серьезно это чувство?

— Если выберемся живыми из этой заварушки, подарю тебе десять видеокассет с моими лучшими фильмами, — пообещал Киддж. — На каждой кассете оставлю свой автограф.

— Буду хранить это сокровище как зеницу ока! — заразительно рассмеялась Рита Блейк.

Следующий день Великого Турнира выдался дождливым. Тучи заволокли небо. Казалось, сквозь эту плотную пелену никогда не проглянет солнечный луч и никогда не прекратится этот нудный дождь. Состязания были перенесены в один из обширных залов дворца.

Помещение освещалось сотнями факелов и масляных светильников. Пространство в центре зала было огорожено по периметру

толстыми канатами. На возвышении, к которому вели шесть каменных ступенек, установили трон Шон Су. Он появился в зале, когда все участники уже были в готовности.

Он уже собирался объявить имена новых участников боя, как вдруг Джон Киддж перелез через канат, вышел на середину ринга и поднял правую руку.

— По праву участника Смертельной Битвы я вызываю на поединок принца Гарана! — громко сказал он.

На секунду Шон Су онемел от такого неслыханного нахальства.

— Ты собираешься вызвать на бой Гарана Непобедимого? — спросил он, обретя дар речи. — Ты так торопишься умереть?

— Я намерен победить, — гордо ответил киноактист. — Умереть предстоит кому-то другому.

— Глупость — отличительное качество истинного героя, — сказал Фаворит Императора, презрительно глядя на Джона. — Я знаю, чем ты руководствуешься, бросая этот дерзкий вызов. Ты надеешься спасти от верной смерти своих друзей. Но не слишком обольщайся. Они тоже умрут после того, как принц Гаран уделает тебя.

— Если ты, презренный червяк, так уверен в победе, то чего же ты колеблешься? — надменно спросил актер Голливуда.

Бойцы Шон Су ахнули от такой дерзости.

Стоявший рядом с Лу Конгом лорд Рендал негромко спросил Кидджа:

— Тебе не кажется, что ты зашел слишком далеко, Джон?

— Дальше — некуда, — усмехнулся Киддж. — Но это наш турнир. И мы обязательно победим на нем, потому что не имеем права на проигрыш.

— Я рад, что вы начинаете кое-что понимать, — с улыбкой обратился Рендал к Лу Конгу и Рите Блейк.

После непродолжительного колебания Шон Су решил:

— Пусть будет так, как ты хочешь, Джон Киддж. Гаран сейчас явится сюда.

Я подожду, — Киддж достал из нагрудного кармана рубашки солнцезащитные очки и надел.

— Но за эту услугу я приобретаю право лично выбрать соперника для схватки и в том месте, которое сам изберу, — хитро прищурив глаза, процедил Шон Су.

— Ладно, — сплюнул киноартист.

Лорд Рендал печально покачал головой:

— Напрасно ты согласился, Джон. Это условие — ловушка.

— Уговор — есть уговор! — торопливо закричал Фаворит Императора.

— Не печальтесь, милорд, — положила Рита Блейк руку на плечо доброго кудесника. — Весь этот остров — сплошная ловушка. Однако мы в нее не попадемся.

Тем временем из внутренних покоев дворца показался принц Подземного Царства. С торжествующим воплем он вскинул все четыре руки. Рабы Шон Су приветствовали его ликующим ревом.

— Поскорее прикончи его, — негромко сказал Шон Су Гарану. — Но будь осторожнее. Это скользкий тип.

— Никаких проблем с землянами у меня не возникнет! — грозно пообещал Гаран.

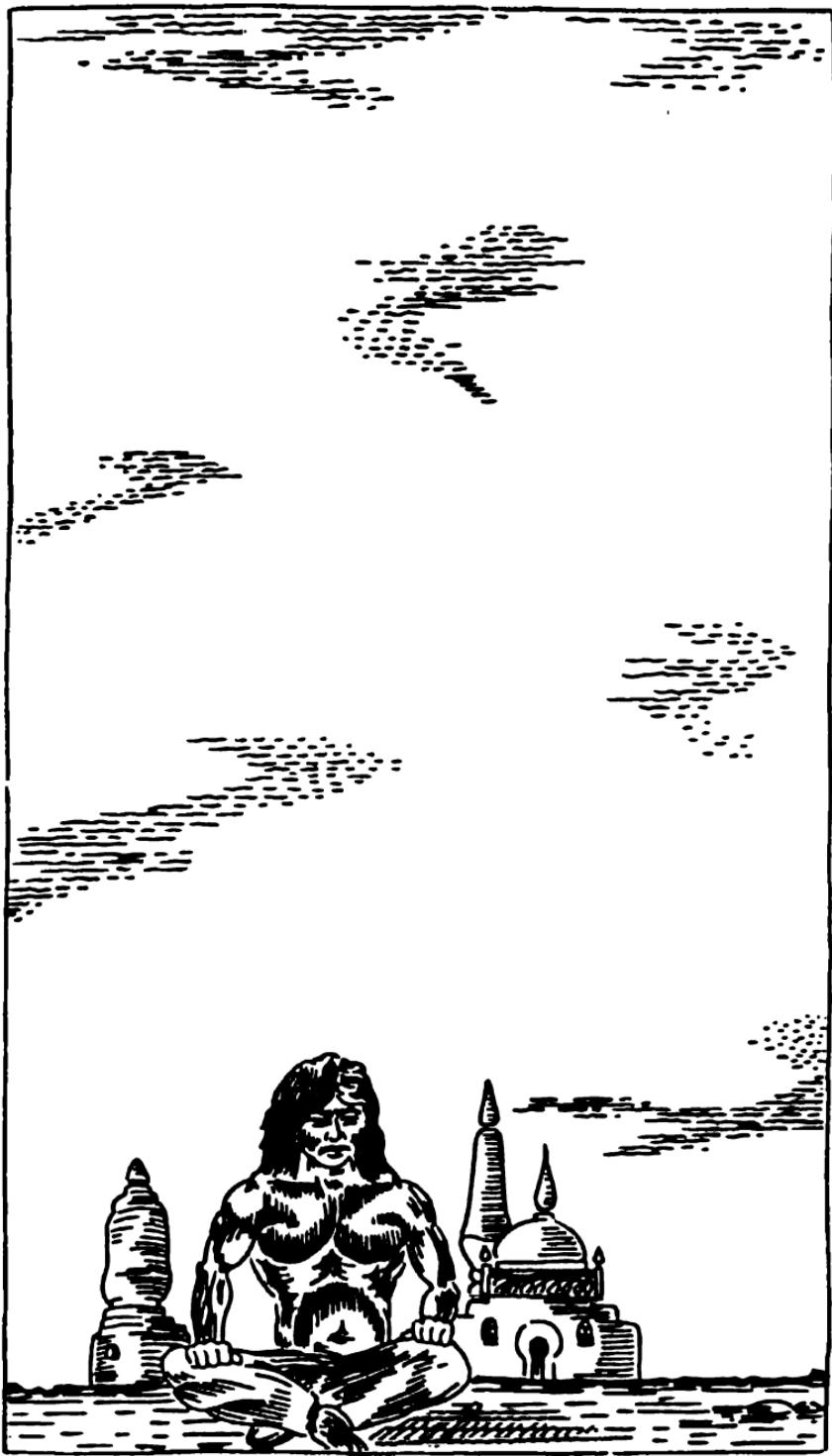
Протянув одну из трехпалых рук, он сорвал с Джона Кидджа солнцезащитные очки и расплющил их в кулаке.

— Эти очки стоили пятьсот долларов, — мрачно сказал киноартист. — У нас в Америке сурово карают тех, кто портит чужую собственность.

Принц Подземного Царства издевательски захочотал, а потом попытался схватить Кидджа. Но Джон был настороже. Он сделал то, чего противник никак не ожидал. Резко сев на шпагат, он ударил противника кулаком ниже пояса. От нестерпимой боли Гаран согнулся в три погибели.

— Идиот, ты совершил непростительную ошибку, — злобная гримаса исказила лицо Шон Су.

Тем временем Джон Киддж бросился наутек от врага по одному из многочисленных коридоров дворца. Он прекрасно понимал, что в открытом бою Гарана ему не одолеть, но там, где не могла победить сила,

побеждали смекалка, хитрость и ум.

— Беги за ним и убей! — прошипел Фаворит Императора.

Оправившись от боли, Гаран помчался вслед за киноактристом.

Джон Киддж долго мчался по коридору. Однако, когда коридор закончился, он понял, что выбрал неправильное направление. Этот коридор выводил на узкую площадку, которая резко обрывалась. Далеко внизу, вдоль отвесных стен протекала река огненной лавы.

Киддж прислушался. Топот настигающего противника неумолимо приближался. Джон оглянулся и увидел небольшой выступ в скале над входом. Он забрался на него, и когда четырехрукий гигант выбежал на площадку, с силой ударил его ногой в спину. Удар был так силен, что Гаран потерял равновесие и, успев лишь оглянуться, полетел в пропасть.

— Пока, придурок! — помахал ему рукой вниз актер Голливуда. — Передай там всем в аду, что портить чужую собственность нехорошо.

Внезапно до его слуха донесся пронзительный крик Риты. Джон Киддж помчался обратно что было сил.

Даром ясновидца Шон Су уже знал о смерти Гарана. Тогда он схватил Риту Блейк за волосы и обнял ее шею таким образом, что она не могла сопротивляться.

— Отпусти ее, урод! — гневно закричал Лу Конг.

Но Фаворит Императора уже подтащил девушку к глухой стене, которая вдруг сделалась жидкой, как расплавленное олово.

— Я только пользуюсь правом выбора, — со злобной усмешкой ответил Шон Су. — Я избираю для поединка Риту. А местом последнего сражения станет Черная Башня в глубине Внешнего Мира. И никто не сможет мне помешать.

С этими словами он шагнул в глубь жидкой стены и втянул за собой девушку. Вбежавший в зал Джон Киддж все это видел.

— Скорее за ними! — крикнул он Лу Конгу и лорду Рендалу.

— Во Внешнем Мире я ничем не смогу вам помочь, — грустно ответил лорд. — Но вам и не понадобится там моя помощь. Вам понадобится удача.

— Рита может победить Шон Су? — быстро спросил Лу Конг.

Добрый кудесник с сожалением покачал головой:

— Увы, нет. Она недостаточно сильна. Но существует еще одно условие Смертельной Битвы, которое не упомянул Шон Су. Если Рита откажется сражаться с Фаворитом Императора, за нее может выступить кто-нибудь из вас.

— Тогда не будем терять ни минуты! — вскричал Лу Конг. — До скорой встречи, ми-лорд!

И два друга опрометью кинулись вслед за Фаворитом Императора. Они скрылись в жидкой структуре стены. Но до того, как стена вновь затвердела, приняв прежнюю форму, за друзьями успела прошмыгнуть во Внешний Мир и омерзительная рептилия. Все это время она без устали следила за Лу Конгом и Джоном Кидджеем, выжидая удобный момент для нападения. Она ни на мгновение не забывала повеление своего господина — расправиться с землянами любой ценой!

Первыми словами Джона Кидджа, когда он оказался во Внешнем Мире, были:

— Что-то мне здесь не нравится!

Они стояли на широкой дороге, которая вела к Черной Башне, высившейся на горизонте. Была ночь, но дорогу ярко освещало множество факелов, укрепленных на каменных столбах, стоящих вдоль всего пути. По обе стороны от дороги тянулись бесконечные руины вымершего города. Оба друга ощущали атмосферу страха, ужаса и ненависти, которую, казалось, впитал в себя здешний воздух.

Они направились к Черной Башне, но внезапно Лу Конг замер.

— Что случилось? — удивленно обернулся Джон.

— У меня такое ощущение, что за нами

следят, — тихо сказал юноша.

— Кто это может быть? — развел руками киноартист. — Ведь вокруг ни души.

— Вот именно, — кивнул Лу Конг. — Мне кажется, что за нами наблюдает бездушное существо.

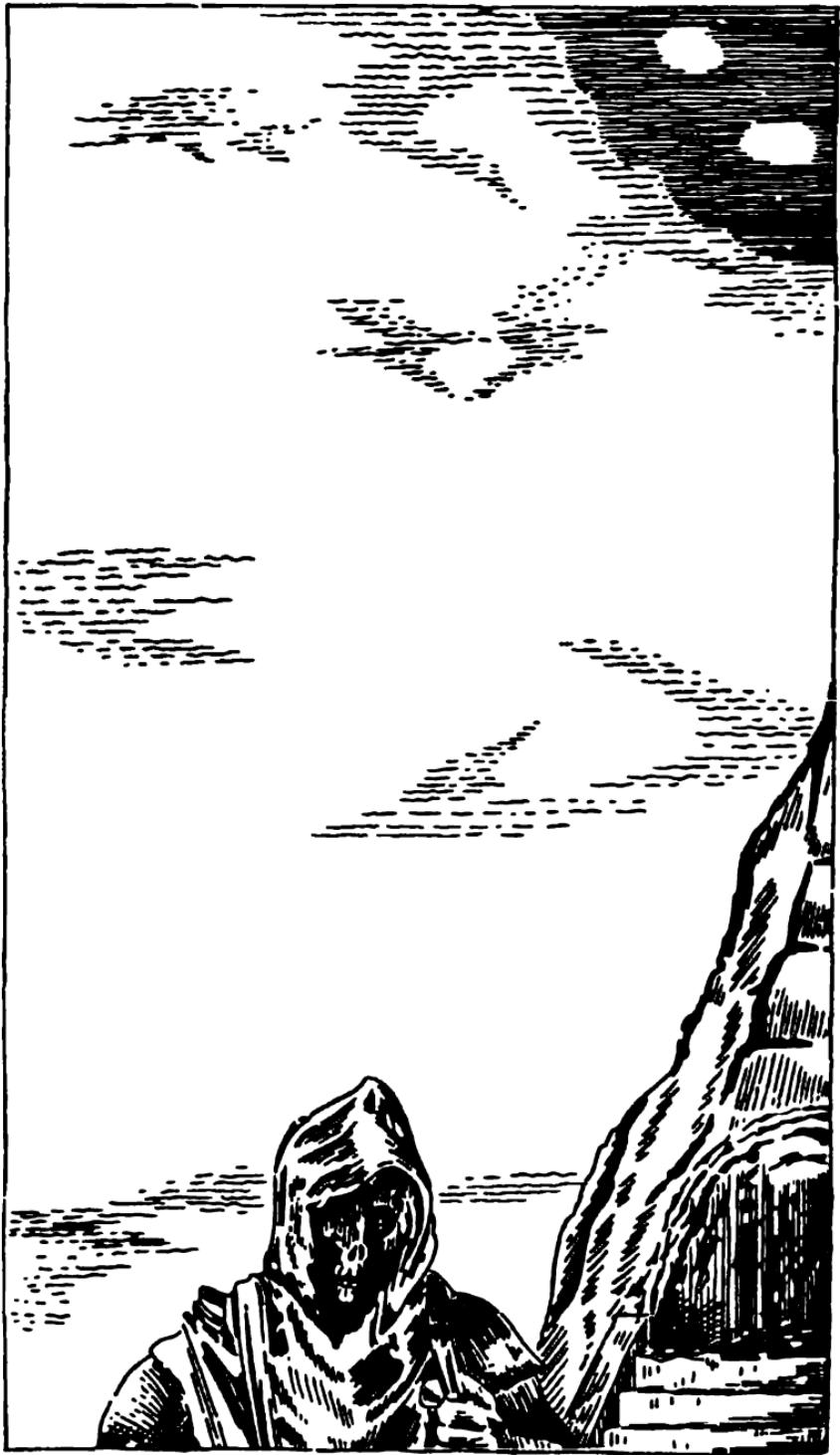
— И где же оно скрывается? Что на этот счет говорит твоя интуиция? — спросил Джон Киддж.

Вместо ответа Лу Конг подскочил к стене ближайшего от них полуразрушенного дома и дернул на себя что-то невидимое. Из глубины кирпичной стены вынырнула визжащая рептилия. Пальцы Лу Конга держали ее за горло.

— Какая гадость! — брезгливо поморщился киноартист.

Рептилии удалось вырваться из рук Лу Конга. Она взвилась в воздух и попыталась перекусить юноше горло. Но тот успел ухватить ее за лапу и с размаху швырнул на землю. Однако рептилия моментально оправилась от этого удара, который вышиб бы дух из любого другого существа.

Она вновь взвилась в воздух. Ее острый коготь царапнул щеку Лу Конга. Взмыв ввысь, рептилия описала полукруг и устремилась в атаку на юношу. Лу Конг поднял с земли два кирпича и хладнокровно ждал приближающегося врага. Когда их разделяло расстояние меньше двадцати дюймов, Лу Конг молниеносно поднял руки с зажаты-

ми в них кирпичами и ударом расплющил голову твари, которая оказалась как бы между молотом и наковальней.

Конвульсирующее в предсмертной агонии тело рептилии упало на песок. Занеся ногу, Лу Конг придавил каблуком мерзкое существо окончательно.

— Молодец, — неожиданно услышал он совсем близко женский голос.

Он вскинул голову и удивленно замер. Перед ним стояла принцесса Каэтана в спортивном черном наряде для единоборств и задумчиво разглядывала его.

— Добрый вечер, ваше высочество, — почтительно склонился Лу Конг на одно колено перед принцессой Внешнего Мира.

— Мне импонирует твоя настойчивость, целеустремленность и чуткость, — продолжала принцесса Каэтана. — Но помни, что на карту поставлена не только жизнь твоей подруги, но и судьба всего человечества.

— Мы всегда помним об этом, — вклинился в разговор Джон Киддж. — Но все же хотелось бы узнать, куда нам держать путь?

— К Черной Башне, — последовал ответ. — В ее подземелье Шон Су заточил Риту Блейк.

— Далеко отсюда находится эта башня?

— В двух днях пути.

— Проклятие! — выругался киноактер. — Мы можем не успеть спасти ее. Этот про-

клятый Шон Су может убить ее прямо сейчас...

— Он не посмеет вызвать ее на поединок прямо сейчас, — спокойно возразила Каэтана. — По правилам Великого Турнира, перед решающим поединком Смертельной Битвы в течение двух дней не должно вестись никаких боев. В этот перерыв противники должны собраться с силами. Хоть Шон Су и подлец, однако он не посмеет нарушить этого правила. И если вы отправитесь в путь прямо сейчас, то еще успеете спасти Риту.

— А вы не согласитесь проводить нас туда? — спросил Джон Киддж.

— Увы, нет! Я должна вернуться на Землю. Вместе с лордом Рендалом нам предстоит уничтожить дворец на острове Смертельной Схватки и всех пособников Шон Су. Если не сделать этого сейчас, то они еще много зла причинят людям. Но я обещаю вам, что, когда вы приблизитесь к Башне, я буду ждать вас у передовых укреплений и помогу вам проникнуть внутрь наикратчайшим путем.

— А вдруг мы собьемся с верного пути?

— Не собьетесь, — заверила друзей принцесса Внешнего Мира и указала на восток, — посмотрите вон за ту горную гряду.

Обратив свои взоры в ту сторону, Лу Конг и Джон Киддж разглядели вдалеке черное сооружение, вздымающееся над горными вершинами.

— Отсюда она кажется крохотной, но на самом деле она невероятных размеров, — пояснила принцесса Каэтана. — По приказу кровожадного Императора Шон Су разрушил города и селения Внешнего Мира. Это произошло очень давно. На месте города — столицы Мира, соорудили эту ужасную башню. Вы увидите эту Башню с любой точки пути, ее черный цвет будет служить вам надежным ориентиром. Поторопитесь. Через два дня надеюсь встретиться с вами у ее подножия.

С этими словами Каэтана устремилась к тоннелю Времени, соединившему Землю с Внешним Миром, и пропала в его черном зеве.

— Ну что ж, в путь, дружище, — хлопнул Джон Киддж Лу Конга по плечу.

— Пути назад у нас нет, — сказал ученик шаолиньских монахов.

Утро следующего дня друзья встретили, карабкаясь и пробираясь по голым обрывистым склонам нагорья. Чтобы не сбиться с пути в лабиринте горных ущелий и каньонов, Лу Конг и Джон Киддж держались по возможности ближе к краю каменистого нагорья.

Отвесные края нагорья казались непрходимыми. Обветренные скалы хмуро взирали на простершиеся от подножных осыпей гниловато-зеленые болота. Болота тоже

казались безжизненными. Ни единой птицы не реяло над ними.

Вскоре друзья вышли к скалистому обрыву, голое подножие которого заволок туман, а вверху громоздились кручи, упирающиеся в облака. С запада подул леденящий, пробирающий до костей ветер. Расстилавшиеся впереди болота на глазах изменили цвет, превратившись из мутно-зеленых в серо-бурые.

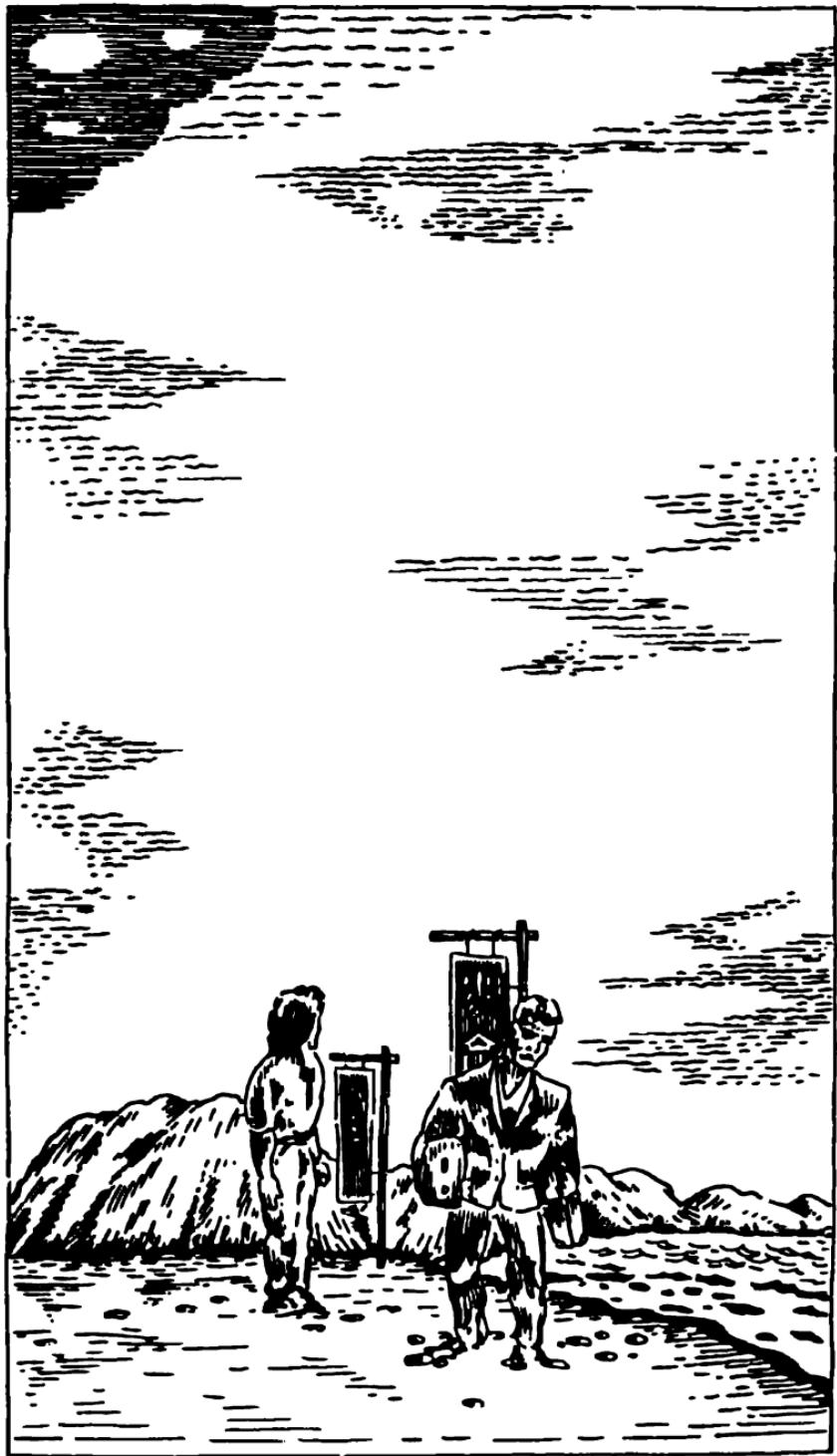
— Вот где нужно снимать фильмы ужасов, — вырвалось у Джона Кидджа. — Если бы ты только знал, Лу, сколько денег тратится в Голливуде на то, чтобы построить декорации, которые хотя бы отдаленно по мрачности и безнадежности напоминали эти болота... А тут можно снимать прямо на натуре!

— Остается самый пустяк — перевезти съемочную группу через тоннель Времени, — мрачно пошутил Лу Конг. — Только трудно гарантировать твоим киношникам, что они вернутся назад живыми.

— В этом ты прав, — вынужден был согласиться киноартист.

Место, откуда они начали свой путь, потерялось в бесцветной мгле. С Юго-Востока, где высилась Черная Башня, даль была отчеркнута мраком, как неподвижными клубами дыма. На вершине Башни мерцал ярко-красный огонек.

Вскоре внешний кряж нагорья начал

сворачивать к северу. Друзья то карабкались по откосам, то брели по плоской складке от расселины к расселине, стараясь держаться ближе к десятифутовому обрыву. Но расселины попадались все чаще и становились все глубже. Джон Киддж и Лу Конг уходили все дальше влево.

Через час они оказались в ущелье, где росли лишь частые суковатые деревья. Многие из них омертвили на корню от иссушающего ветра. Видимо, раньше здесь рос густой лес, но после покорения Внешнего Мира Императором, деревья поредели и сошли на нет, хотя пни торчали до самого края пропасти. Дно круто уходившего под скалу ущелья было усеяно битым камнем.

Скоро друзья поняли, что забрели в тупик. Кряж изломом направился к северу. Перед ними зияло глубокое ущелье. На противоположной стороне вздымалась на сто футов отвесная, точно срезанная, щербатая скала. Вперед пути не было.

— Нам не остается ничего другого, приятель, как попытаться спуститься в долину, — предложил Джон Киддж, посмотрев вниз, — иначе мы не выберемся из этого горного лабиринта.

Лу Конг опустился рядом с ним на колени и посмотрел за обрыв. Действительно, скала под ними — пологая и треснутая — вполне подходила для того, чтобы спускаться. Ее пласти скохлись и перекосились, а

скосы местами выглядели, словно огромные ступени.

— Можно попробовать, кратко сказал он.

— Упадем, сорвемся — ничего страшного, пустяки! — мрачно пошутил Джон. — Сломаем руки-ноги. И только-то!

Туманные очертания гор Внешнего Мира заслонила темень, двигающаяся на запад. Предгрозовой ветер донес рокотание грома. «Только дождя нам не хватало!» — посмотрел Джон Киддж на небо и мысленно выругался.

Затянув потуже ремень на джинсах, он ступил на край обрыва, а затем, свесив ноги над обрывом, начал нашаривать уступ на скале. Смеркалось, хотя солнце еще не село. Ухватившись за выступ, он осторожно сполз и нашупал ногами опору.

— Тут широкий уступ, — обрадованно сообщил Джон. — Можно стоять и даже не держаться.

В это время налетевшая с востока сплошная темень охватила небосвод. Над головой раскатисто ударили гром. В нагорье ударила молния, запалив одно из чахлых деревьев. От цепенящего воя шквального ветра замерало сердце и захватывало дух. Лу Конг упал ничком. Джон Киддж невольно отнял руки от скалы, зажал уши, покачнулся, остыпился и соскользнул вниз.

Пересилив себя, Лу Конг подполз к краю обрыва и позвал:

— Джон!

Ответа не последовало. Это молчание так напугало Лу Конга, что он почувствовал нервную дрожь. Он позвал еще раз:

— Джо-он!!!

Ветер отнес крик с его губ в глубокое ущелье, но неожиданно оттуда донесся ответный возглас:

— Я здесь, дружище! Не паникуй! Со мной все в порядке!

Киноартист оказался не так уж далеко. Он не упал на спину, что было равносильно самоубийству, а сполз животом по скале. К счастью, скала в этом месте была пологой. Благодаря тому, что ветер дул Джону в спину, он сумел задержаться на широком уступе. Сердце его трепетало от возбуждения. Он приник лицом к холодному камню.

В свете блеснувшей молнии Лу Конг разглядел серую фигуру друга, который распластался по уступу. В следующее мгновение загрохотал гром. На землю обрушился холодный ливень вперемешку с градом. Уступ словно задернуло дымной завесой.

— Держись, приятель! — крикнул Лу Конг. — Я спускаюсь к тебе!

— Валяй! — последовал ответ. — Вдвоем тут будет не очень скучно...

Раскаты грома отдалились, но дождь хлестал пуще прежнего. Лу Конг сполз по скале к Джону. Вместе они спустились на дно ущелья и укрылись под каменным на-

весом. Кругом пенились ручьи. Вода низвергалась со скалы водопадом.

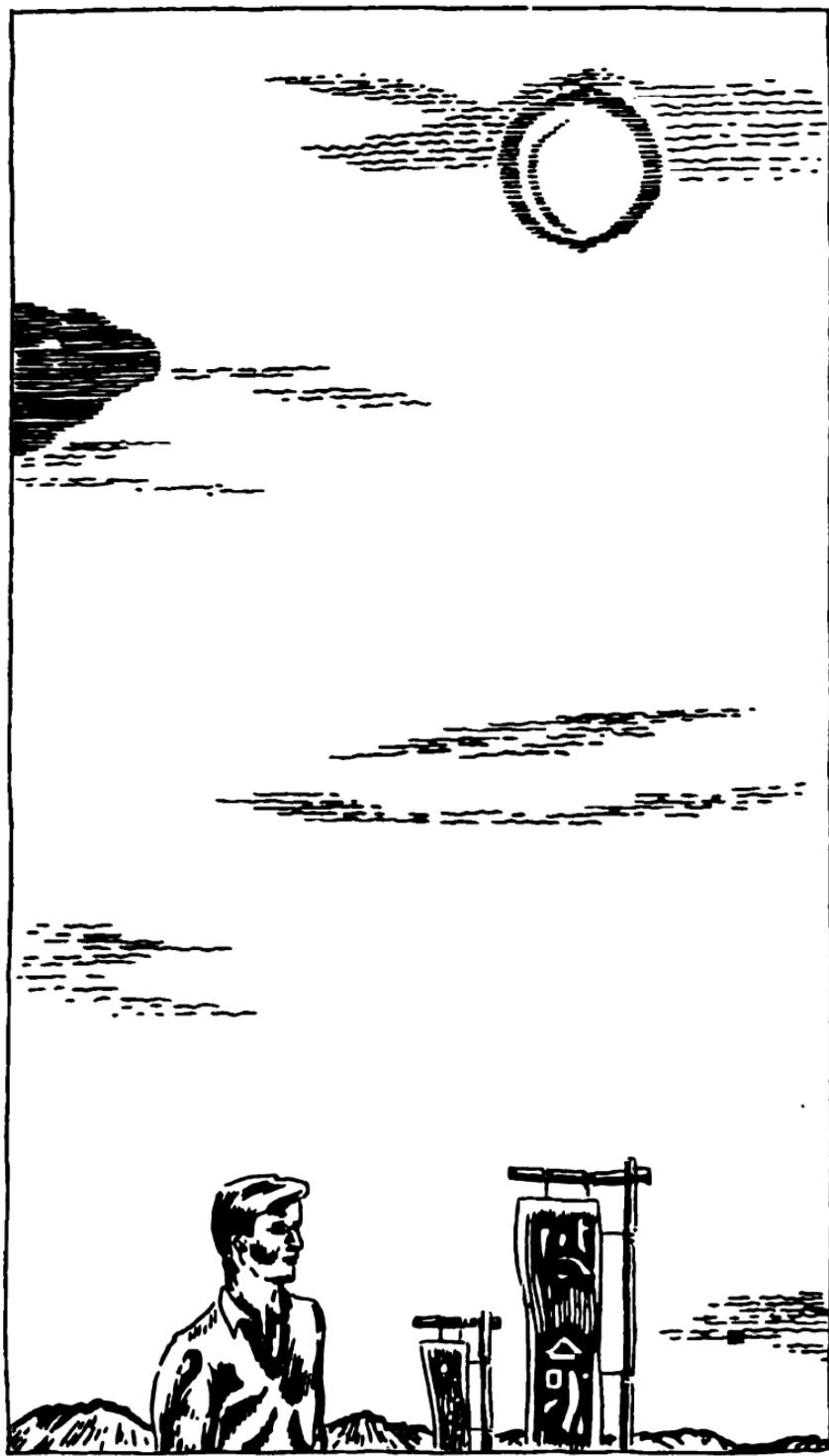
Дождь прекратился так же быстро, как и начался. По прояснившемуся небу ползли последние грозовые лохмотья. Покинув свое укрытие, друзья продолжили путь к Черной Башне, видневшейся вдалеке. Оставив за спиной обрывы нагорья, они спустились по каменным грудам к окраинам необъятных болот. В огромной, топкой пустыне царила сумрачная тишина.

Гнилое зловоние болот превозмогало свежесть равнины. По тропе на краю расселины друзья спустились во впадину шириной не более двенадцати футов, которая служила руслом одной из речушек, стекавшей с гор в застойные хляби. Свернув направо, они пошли по ровному каменному дну.

Когда ущелье расширилось и постепенно стало неглубоким, друзья пристроились на отдых у крутого каменного ската расселины.

— Не мешало бы выспаться, — подал мысль Джон Киддж. — Путь с новыми силами можно продолжить и ночью. Эта трехлягая Башня даже в夜里 кажется чернее мрака.

— Будь по-твоему, — согласился Лу Конг. — Вздремни часика два, а я тебя постерегу. Затем разбужу и сам часа два подремлю.

Джон Киддж захрапел сразу же, едва голова его коснулась земли. Лу Конг продержался еще полчаса, но затем и сам не заметил, как уснул. Вместо планируемых двух часов друзья проспали почти четверть суток.

Когда они проснулись, ночь была уже на исходе. Облачная хмаря скрывала звезды. Лишь разлитый вокруг сероватый от свет возвестил утро.

— Тут даже восходов нормальных не бывает, — недовольно проворчал Джон Киддж, поднимаясь и разминая затекшую спину.

Друзья виновато переглянулись. Некого было корить за то, что они проспали целых шесть часов. Следовало побыстрее наверстать упущенное время! И они едва не наперегонки продолжили путь.

Расселина становилась все плосче и положе. Каменистое дно сменилось глинистым. Скаты превратились в береговые пригорки. Ручей петлял без конца. В стылый предутренний час друзья прыгали по мшистым кочкам. Забулькав на последней россыпи каменных обломков, ручей канул в ржавое болотное озерцо. В воздухе едва ощущалось дуновение ветерка, от которого шумно шелестели сухие камыши.

Впереди простирались такие бескрайние топи и хляби, что при одном только взгляде на них не могло не охватить отчаяние. Тяжелые испарения стлались над смрадными болотцами. Их удушливое зловоние

стояло в воздухе пеленой. Далеко за болотами, на юге, высилась Башня Шон Су, словно вал грозовых туч над морем тумана.

— Жаль, что я не захватил носового платка, — сказал Джон. — С завязанным носом эту вонь легче было бы переносить.

— Мой дедушка учил меня не обращать внимания на трудности, — сказал Лу Конг. — Они носят временный характер. Нужно думать о цели, к которой ты стремишься.

— Твой дед умный человек, но выполнить его заветы на практике очень нелегко, — пробурчал Джон Киддж.

На смену хмуруму утру спешил безветренный день. Болотные испарения висели в воздухе неподвижно пластами. Низкие тучи плотно застилали небо. Вблизи сплошная топь оказалась ячеистой — заводи, озера, раскисшие русла речек. Друзья с трудом нащупывали неверную петлистую тропу.

На маслянисто-черных заводях росла синеватая пенистая ряска. Сухие травы и сгнившие на корню камыши казались в клубах тающего тумана убогими призраками минувшего царствования. Туман поредел. Высоко над гнилостными испарениями сияло золотистое Солнце. Однако солнечный свет едва пробивался сквозь густую пелену. Лишь слегка обозначилось над головой блеклое пятно. Теплее не стало. Мертвенный болотный мир ничуть не ожил.

Друзья почти не переговаривались, эко-

номя силы для предстоящего боя с силами Зла. Во второй половине дня они забрели в самую глубь болот. Мощные ходуны стали широкими водяными окнами. Все труднее было выбирать места потверже, где нога не тонула бы в булькающей жиже.

К вечеру стемнело. В наступившей плотной темноте, казалось, не прдохнуть. Неожиданно вокруг замелькали огоньки. Джон Киддж даже глаза протер, чтобы удостовериться — не грезит ли он наяву? Но нет! Вот вспыхнул слева от него тусклый огонек. Казалось, он вот-вот погаснет, но тут же явились еще и еще. Одни из них напоминали светлые струйки дыма, другие — мутные язычки пламени, плясавшие над невидимыми свечами. Их количество возрастило с каждой секундой. Болотные огоньки напоминали шествие призраков.

— Что это такое творится? — не выдержал Джон Киддж. — Что это за огоньки? Кругом же обступили! Чего мы им дались? Откуда они взялись?

— Это блуждающие огни, — тихо ответил Лу Конг. — Я видел такие у нас, в Центральном Китае. Они заманивают путников в самые топи. Так что будь осторожнее не ступай туда, куда они устремляются.

Киноартист так и попытался сделать, но получилось это у него плохо. Зацепившись за кочку, он упал, испачкавшись в илистой жиже. Его обдало смрадом. С шипением из

болотных недр вырвался наружу газ. Замигали, сблизаясь, бледные огоньки.

Черная влага перед лицом Джона вдруг стала темным окном, в которое он заглянул и, кое-как выдернув руки, отпрянул назад.

— Там полно мертвецов! — закричал он, переведя дух. — И все лежат с открытыми глазами.

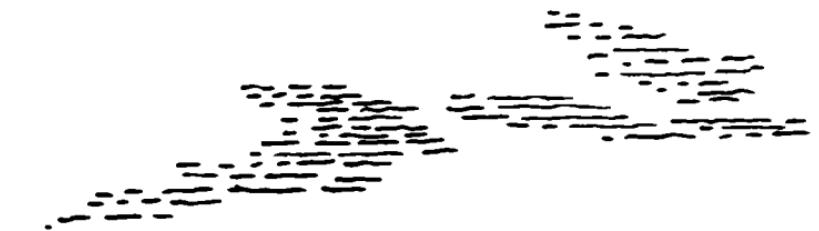
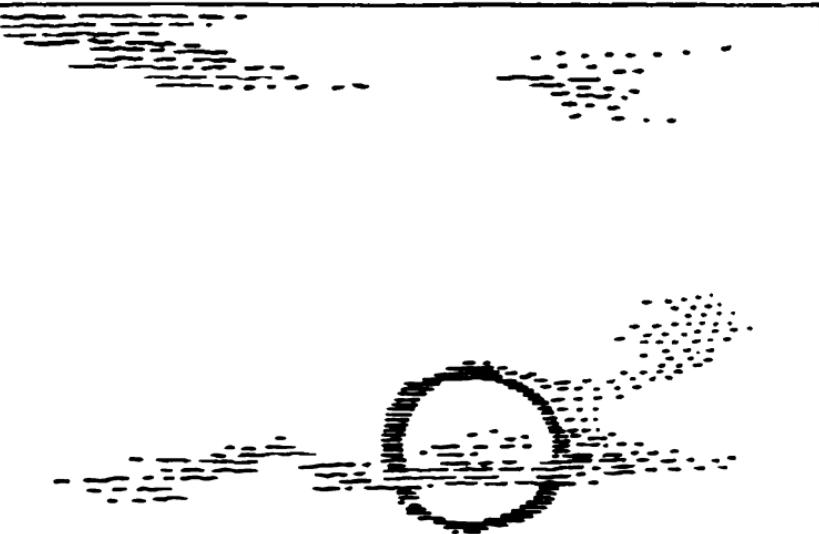
— Не ори! — поморщился Лу Конг. — Эти огоньки как раз и порождены замогильным тлением. Очевидно, давным-давно, когда Император покорял Внешний Мир, здесь разыгралась кровавая битва. А затем наползли болота и поглотили могилы...

— Убраться бы нам поскорее из этого могильника, — мечтательно проговорил Джон.

Лу Конг промолчал, потому что и так было ясно, что он мечтает о том же. Черная Башня, на которую они ориентировались, стала значительно ближе и крупнее, но по-прежнему еще казалась недосягаемой.

К ночи они, наконец, миновали трясину и выбрались на твердую землю. В тот же миг друзья ощутили, как повеяло стужей и колеблется воздух. Донесся шум налетающего ветра. Болотные огоньки у них за спиной затрепетали, поблекли и погасли. Ветер с ревом и свистом обрушился на болота. Он расшвырял клочья тумана. Высоко в небе показались рваные облака. Между ними заблистала луна.

— А ты не задумывался над тем, дружи-

ще, какая здесь нынче пора года? — обратился к другу Джон Киддж.

— Похоже, что поздняя осень, — вздохнул Лу Конг.

— А мне кажется, что ранняя зима, — более точно определил киноартист. — При такой температуре воздуха недолго подхватить воспаление легких.

— Думай о чем-нибудь более приятном, — предложил послушник монастыря Шао-Линя. — Например, о том, что когда вернешься из этого путешествия, то немедленно ляжешь в больницу.

— Это в том случае, если я вообще отсюда живым выберусь, — сказал Киддж. — Похоже, Шон Су намерен устроить нам другое лечение. Лучше я буду думать о том, что к завтрашней ночи мы во что бы то ни стало должны будем оказаться у подножия этой распоклятой Башни.

— Правильно, — похвалил его намерение Лу Конг. — Когда мысленно движешься к цели, то и физический путь кажется намного короче. А пока нам не мешало бы часок-другой поспать. Хороший боец может обходиться без пищи двое-трое суток. Но без сна ему не обойтись.

— Потому что в этом случае он уже не будет хорошим бойцом, — добавил от себя в знак согласия Джон.

Продолжив путь на рассвете, друзья с радостным изумлением обнаружили, что горные кручи, за которыми возвышалась Черная Башня, значительно придвигнулись. Впереди тянулись торфяники и короста растрескавшейся грязи. Воздух казался колким, напитанным горечью. От него першило в пересохшем горле.

Утолив жажду водой из ручья, они продолжили путь и вскоре настигли утесов, которые немо высились в серой мгле. Вершины утесов скрывали дымные тучи, а подножия были укреплены мощными устоями и загромождены скалами. У подножий гор зияли засыпанные золой ямины, бесконечными рядами возвышались груды каменно-го крошева и кучи обожженной земли. Это были следы страшной битвы, которая развернулась здесь много-много лет назад. Теперь дневной свет как бы озарял изнанку смерти, кладбище без мертвцевов.

Друзья помедлили, словно находились на краю неминуемого бредового сновидения, которое надо перетерпеть. Им предстояло нырнуть во мрак Межгорья, чтобы пробудиться утром следующего дня.

— Давненько мне не было так погано на душе, как нынче, — пожаловался вслух Джон Киддж. — Настроение — хуже не представишь. Но нельзя стоять на месте. Мы уже и так далеко зашли. Остается только завершить путь.

Второй день пути тянулся невыносимо долго. Над серой ложбиной, по которой они шли, нависла незыблемая тень, не нарушающая даже дуновением ветерка. Высокое бесцветное небо в дымных разводах виднелось сквозь тускловатую водную толщу.

Гористая местность постепенно сменялась холмистой равниной. По-прежнему слева грозно выселились горы, но южная дорога, огибавшая эту неприступную гряду, уходила наискосок от сумрачных подножий. Темные вершины деревьев на склонах гор казались осевшими клочьями туч. Пред Джоном Кидджеем и Лу Конгом простиралась диковатая пустошь, заросшая веерском и ракитником.

Скоро начали попадаться то тут, то там высокие сосны. Свежий и душистый запах, который расточали вокруг себя эти деревья, сильно приободрил двух бойцов. Неожиданно они вышли на дорогу, вымощенную камнем еще в те времена, когда во Внешнем Мире царствовала законная династия. Прямая дорога врезалась в каменные откосы, взбегала на широкие прочные арки над ручьями.

Однако спустя миль десять-пятнадцать стали пропадать следы кладки. Иногда в кустах попадались сломанные столбы либо проглядывала среди густой травы обомшелая плита. Косогор за обочинами зарос деревьями и папоротниками. Некогда главная дорога Внешнего Мира превратилась в за-

брошенный проселок Империи. Но именно эта дорога вела друзей к цели наикратчайшим путем.

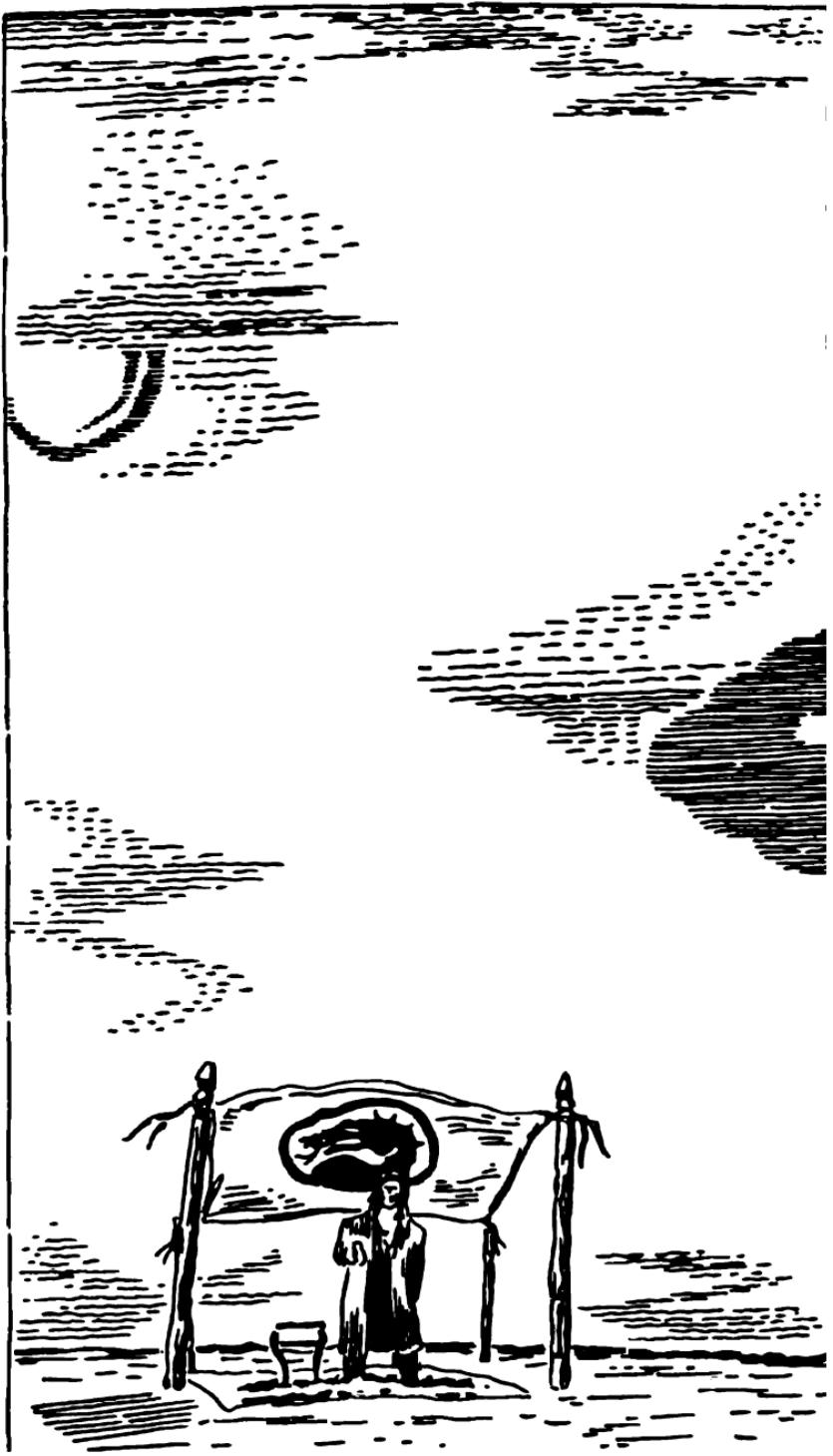
Достигнув холма, склоны которого были испещрены ручьями, Джон Киддж и Лу Конг вскарабкались на его западный склон и огляделись. Терялись вдали изогнувшиеся к востоку горы. На западе плавно уходили вниз подернутые дымкой пологие склоны. Дышали смолой росшие на них хвойные рощи. Между рощами светились широкие прогалины.

— Мне кажется, что в этой части Внешнего Мира господствует весна, — высказал предположение Джон Киддж.

— Удивительная страна! — согласился с его догадкой Лу Конг. Как счастливо могли бы жить здесь люди, если бы не Шон Су!

— Ничего, недолго ему осталось торжествовать, — угрожающе пообещал киноартист. — Сколько веревочке ни виться, а конец всегда наступает. Сколько бы зло ни ликовало, а расплата приходит...

Действительно, весна в этих местах хозяйничала напропалую. Сквозь мох и плесень пробивались ростки. Зеленели лиственницы. Повсюду росли душистые травы и кустарник. Вокруг больших, давно посаженных, а ныне неухоженных деревьев разрастался молодняк. Маслины, лавры и душистый тамариск полонили землю, клубились можжевельник, мирт и чабрец. Их ветви за-

слоняли поросшие плиты. Синими цветками цвел шалфей, красными — душица, бледно-зелеными — свежая невзрачница.

Провалы в каменистых скатах, которые друзья осторожно обходили, заросли заячьей капустой и камнеломкой. Полураскрытыми бутонами кивали лилии. Пышно-зеленой травой поросли берега прудов, в которых задерживались прохладные горные ручьи по пути в болота.

Друзья спустились вниз от дороги в зеленую чащу и с головой окунулись в запах душистых трав и кустарников. Быстрая речушка, вдоль которой они шли, привела в неглубокую лощину. Там был обветшалый каменный водоем. Его мшистые края заросли шиповником, кругом рядами выстроились ирисы. На темной, зыбкой поверхности колыхались кувшинки. Чистая вода изливалась по желобу.

Друзья умылись и напились свежей воды. Но стоило им отойти от пруда, как они сразу же наткнулись на следы разыгравшейся здесь давно кровавой сечи. Лу Конг чуть не провалился в изгарную яму, в кучу обожженных, изрубленных костей и черепов. Яма уже заросла шиповником и веерском. Зелень затянула следы побоища.

— Идем отсюда поскорее, — сказал Джон Киддж. — Меня с души воротит от всех этих прелестей...

Они продолжали путь вдоль течения ру-

чья, что точился из водоема. К полудню этот ручеек стал уже бурным потоком. Его каменистое русло пролегало по дну узкого ущелья, заросшего самшитом и остролистом. Приречные низины на востоке были подернуты золотистой дымкой.

Спустившись в низину, друзья попали в густой лес. Джону Киджу, выросшему в городе, не оставалось ничего другого, как целиком положиться на чутье Лу Конга, который по одним лишь ему известным приметам определял звериную тропу, которая вела через эти заросли на другую сторону леса. Изредка они выходили на поляны.

Среди полян угрюмо и важно стояли, раскинув ветви, огромные дубы. Между ними высились дряхлые лишаистые ясени. Могучие дубы пустили буро-зеленую поросль. В траве на прогалинах пестрели белые цветочки ветреницы. Из заплесневелых россыпей листвы лесных гиацинтов пробивались глянцевитые молодые ростки. Друзья не встретили ни одного зверя и не услышали пения птиц.

— Странный лес, — сказал Джон. — Такое ощущение, что вся живность отсюда удрала.

— Это объясняется близостью к Черной Башне, — пояснил Лу Конг. — До нее осталось идти всего несколько часов. Шон Су и его подручные в этих местах боятся даже зверя.

Он остановился под старым шишковатым дубом, змеистые корни которого торчали над сыпучим обрывом. Перед друзьями расстилалась тусклая глубокая долина, на дальней стороне которой в дымчатом полумраке густел и тянулся на юг серо-голубой лес.

— Мне кажется, что по прямой к Башне нам не пройти, — сказал Лу Конг. — Та низина должна быть сильно заболочена. Придется обойти ее с юга.

— Сколько времени займет обход? — спросил Джон Киддж, вытирая вспотевший лоб.

— Часа полтора. Но лучше потратить полтора часа на обход, чем завязнуть в болоте на полтора суток.

Джон не возражал.

По дну долины бежал поток. Его ледяной голос нарушал глухое безмолвие. Подле него беловатой лентой вилась тропа, теряясь в серой мгле.

— Ну, наконец-то! — обрадовался тропе киноартист. — По крайней мере, есть хоть какая-то дорога! Не придется больше блуждать по буреломам и косогорам...

— Как раз туда мы и не пойдем, — твердо сказал Лу Конг.

— Это еще почему? — возмутился артист Голливуда.

— Я уверен, что эта дорога хорошо просматривается из окон Черной Башни, — ответил юноша. — Согласись, что не в наших интересах быть замеченными Шон Су до то-

го, как мы приблизимся к нему на расстояние удара кулаком?

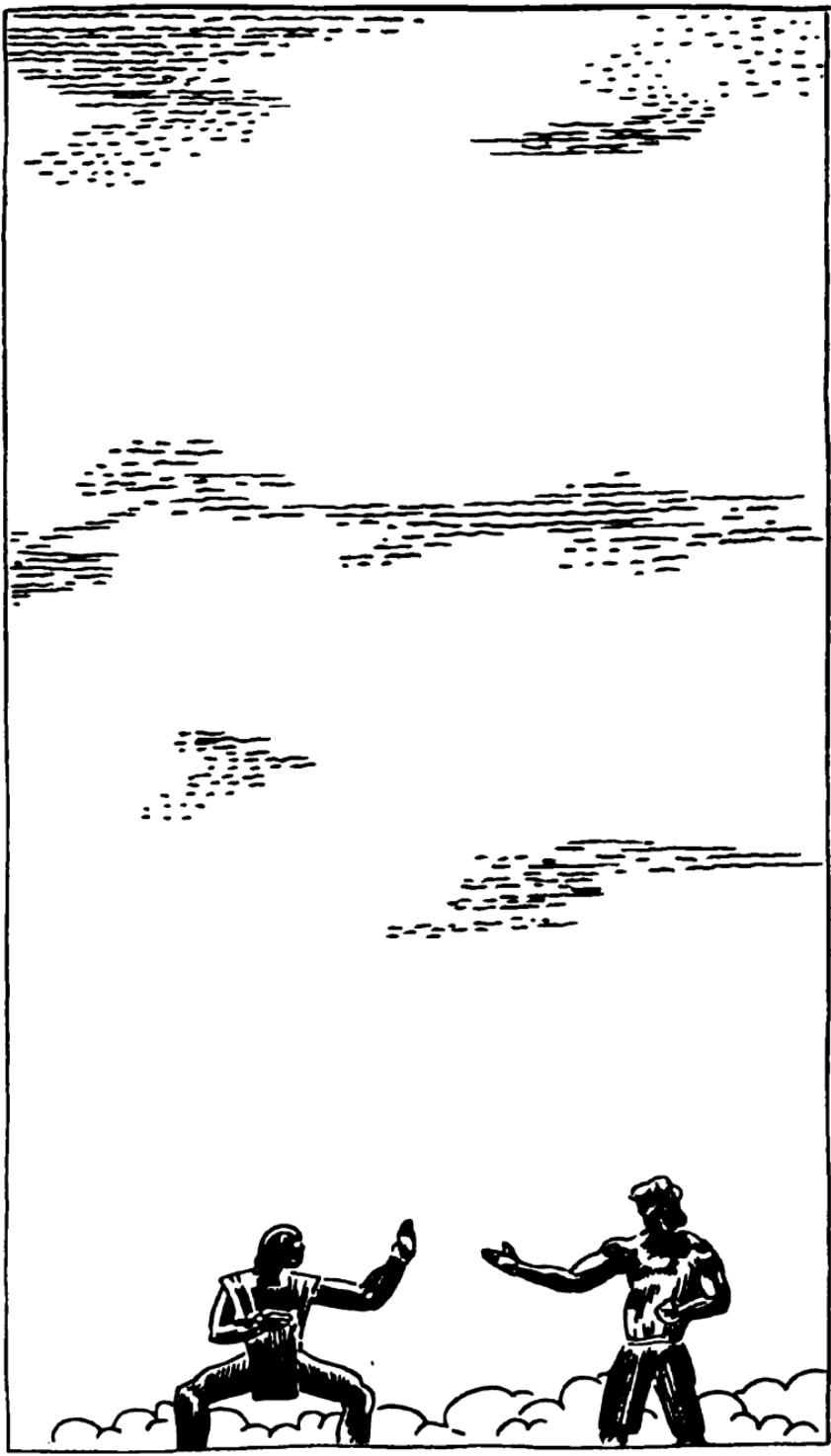
— Твоя правда, — вздохнул Джон. — Так куда же мы поплете́мся?

Лу Конг повел друга вверх по склону. Он вел Джона сквозь кустарник и заросли куманики, огибая глубокие овраги. Иногда друзья спускались в темные кустистые ложбины, а когда выбирались оттуда, то им казалось, что южные скаты становятся все круче.

— Я в юности занимался спортивным ориентированием, — поделился Джон Киддж воспоминаниями с другом. — Любил я это дело. И в каких только местах не доводилось побывать! Но такой сложно пересеченной местности, как эта, мне даже в страшном сне не доводилось видеть. Любой чемпион высшего разряда, из тех, которых я знал, в таком лесу уже давно сдался бы. А мы вот бредем вторые сутки и нам хоть бы что!

— Человек сам до конца не знает о том, каким колossalным резервом выживания он обладает, — поддержал разговор Лу Конг.

Началась большая круча, заросшая утесником и низким терном. То и дело открывались обугленные прогалины, следы недавнего огня. Наверху утесник рос сплошной стеной. Высокий, старый и тощий понизу, он густо ветвился и был осыпан желтыми цветами, которые издавали такой прянный

запах, что у друзей едва не закружилась голова. Но они продолжали упорно шагать между шиповых кустов по колкой мшистой земле.

Они остановились на дальнем склоне горбатого холма у терновой заросли. Глубокую рыхтину, мимо которой они шли, прикрывали оплетенные вереском иссохшие узловатые ветви-стропила.

— Давай приляжем здесь на минутку, — попросил Джон Киддж.

— Нельзя, дружище, — отрицательно мотнул головой Лу Конг. — Если мы сейчас приляжем на землю, то уснем и проспим целые сутки. Мы оба так устали, что нам нельзя останавливаться до тех пор, пока не достигнем Башни.

Джон собирался привести еще один довод в свою пользу, как вдруг по окрестности разлился мертвенно-бурый сумрак. Друзья тревожно переглянулись. Первой мыслью было то, что Шон Су обнаружил их присутствие и собирается уничтожить. Однако, кроме ночного мрака, ничто больше не указывало на близкое присутствие врагов.

— Может, ночь тут наступает вот так стремительно? — спросил Джон Киддж.

— Не думаю, — с сомнением покачал головой Лу Конг. — Скорее всего, это очередные проделки злого кудесника. Но мне кажется, Шон Су пока не осведомлен о нашем путешествии.

Над низкой тучей, надвигавшейся с востока, затрепетало багровое марево. Из-за бугристого всхолмья над стеной мрака супились горные кручки, зазубренные гребни и угловатые вершины в багровой подсветке. Справа громоздилась черная Башня, выдаваясь на запад.

Друзья не могли отсюда видеть крошечную фигуру Шон Су, вышедшего на балкон Черной Башни, чтобы побеседовать с самим Императором. Но они видели желтые молнии, которые змеями заплясали вокруг Башни. Джон Киддж и Лу Конг догадались, что происходящее ныне возле Башни непосредственно касается судьбы их подруги. Они не могли слышать повеления Императора своему Фавориту поскорее разделаться с дерзкой землянкой, но интуицией чувствовали — необходимо спешить! И когда могильный мрак вдруг спал, словно его и не было, киноартист сказал другу:

— Пожалуй, ты прав. Не будем задерживаться в этом месте.

Чем ближе подходили друзья к руинам Города, посередине которого находилась Черная Башня, тем сумрачнее становилось кругом. Бурая мгла превращалась в бесцветный и непроницаемый туман. В воздухе царила холодная духота.

Они спускались, забираясь все южнее, насколько позволяли буераки. Невдалеке темной стеной возникла небольшая роща.

Подобравшись ближе, друзья увидели, что деревья огромные и очень старые. Их обугленные вершины были обломаны, будто в них била молния. Когда друзья миновали эту рощу, перед их глазами вдруг открылась широкая дорога, соединяющая оба конца Внешнего Мира. Дорога извивалась у горных подножий и исчезала между деревьев.

Стараясь держаться в тени, друзья спустились к дороге и тихо пошли вдоль серого парапета. Спустя милю-другую они вошли в древесную колоннаду, как в разрушенный дворец под темным пологом небес. Словно арки, между исполинскими стволами зияли пустоты. В центре колоннады крестом расходились четыре дороги. Постояв минуту на распутье, друзья пошагали дорогой, которая вела к Черной Башне.

Вырвавшись из кольца деревьев, дорога уходила в горы. Постепенно она отклонилась к огромному каменному утесу, который грозно придинулся к двум отчаянным смельчакам. Дорога заползла в его тень и, огибая отвесное подножие, круто подалась в горы.

Неожиданно, завернув за поворот, друзья увидели Императорскую крепость, сощенную на окраине разрушенного Города. Длинная долина теневым клином вдавалась в горы. По другую ее сторону на высоком уступе вознеслись башни и стены Крепости.

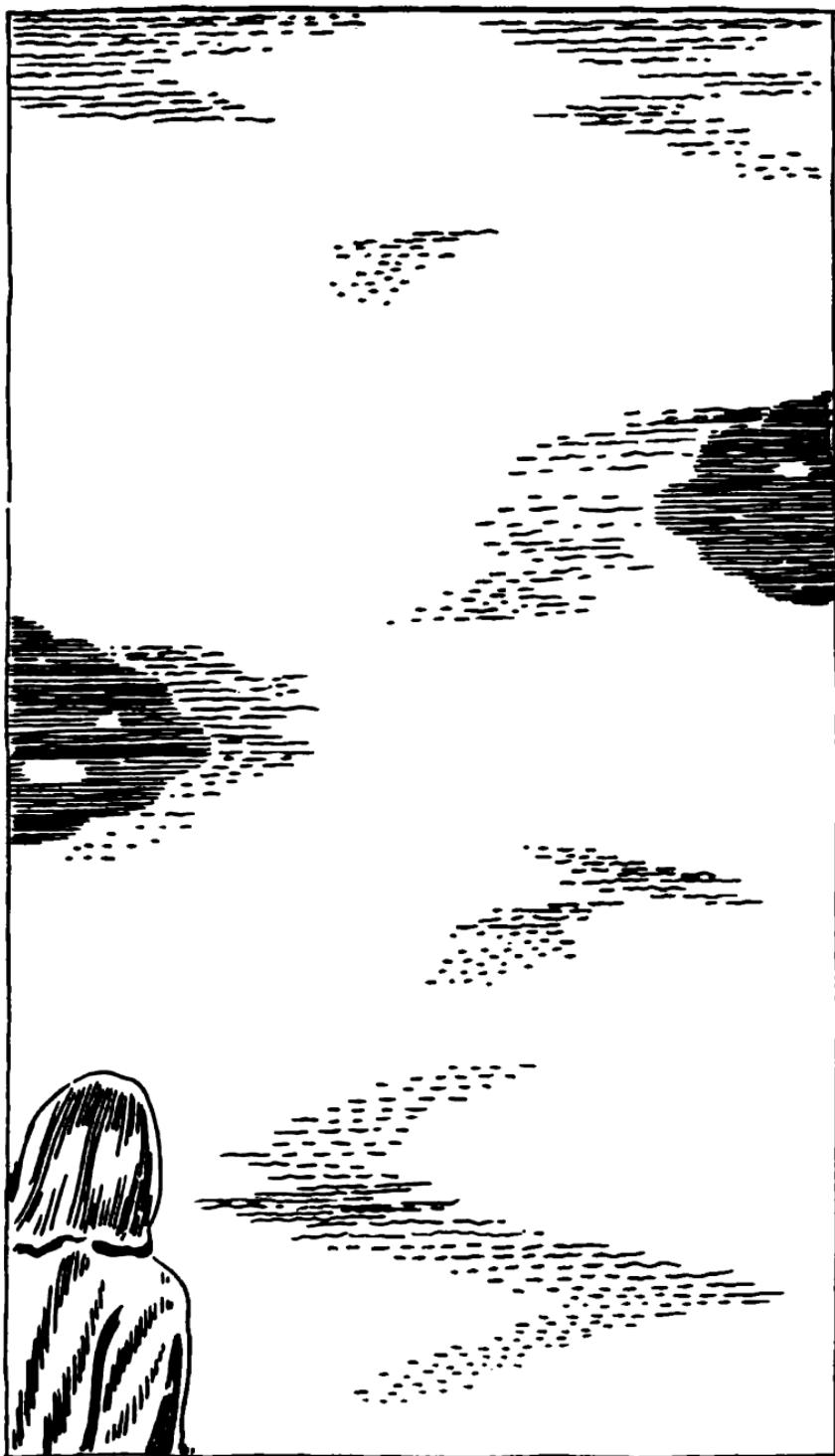
Казалось, Черная Крепость лучилась болезненно-мутным светом, который ничего не освещал. В стенах и башне зияли оконные бойницы, а купол был округлым.

Два друга ощутили обостренное желание вдавиться в серый камень гор, чтобы их не нареком не заметили из окон грозной Крепости. Однако оба быстро подавили секундную панику и продолжили путь. Они добрали до моста из белого камня. Дорога пересекала поток посреди долины и подбиралась извивами к воротам крепости.

По берегам протянулись плоские низины и луга в беловатых цветах, которые разливали гниловато-кладбищенский запах. Беззвучно струилась вода в реке. Клубясь, овевали мост ее мертвенно-холодные испарения.

Недалеко от берега реки в придорожной стене был пролом, за которым оказалась узенькая тропка. Друзья свернули на нее и пошли гуськом. Когда они поднялись по тропинке на заросший густым кустарником холм, оказавшись выше смрадных испарений отравленного потока, стало легче дышать и прояснилось в голове.

Вдруг тяжкое гулкое громыхание прокатилось по долине и отдалось в горах. Чудовищная огневая вспышка озарила небо над Черной Крепостью. Низкие тучи окрасились багрянцем. В оцепеневшей, залитой мертвенною тенью бледной долине алый свет показался невыносимо ослепительным.

В небеса ударили лиловые молнии, вспарывая тучу синеватым пламенем. Из-за стен Крепости донесся дикий вопль, в котором слились воедино хриплые крики кровожадных воинов Императора и бешеное ржание испуганных лошадей. От этого воя Джон Киддж, как подкощенный, упал наземь, а Лу Конг зажал уши руками.

Ворота Крепости распахнулись. Оттуда выступал Императорский гарнизон. Друзья не могли знать, что это войско отправляется на подавление восстания, которое вспыхнуло в другом конце Внешнего Мира. Но они чувствовали, что им на руку этот поворот событий. До сих пор вся территория лежащего в развалинах Города контролировалась ратниками гарнизона Крепости. Но теперь, когда они уходили, путь к Черной Башне был открыт. Друзья могли достигнуть ее беспрепятственно, почти не прячась. Император был настолько уверен в победе над Землей, что спешил подавить восстание у себя в тылу. Эта ошибка впоследствии дорого ему обошлась...

Когда конница и пехота Черной Крепости скрылись из виду, когда гулко захлопнулись ворота, друзья спокойно продолжили путь и вскоре достигли окраины Города. Но в тот самый миг, когда друзья полагали, что все трудности пути уже позади и на время утратили бдительность, им повстречался дозорный всадник, который скакал с донесе-

нием из Черной Башни в Крепость.

— Его нельзя упустить! — закричал Лу Конг, бросаясь наперевес лошади. — Он донесет о нас...

Ему удалось ухватить за узду лошадь. Лу Конг повис на уздечке, и под тяжестью его тела лошадь пала на передние ноги. Вылетев из седла, дозорный кубарем покатился по земле, но сразу же вскочил на ноги и выхватил из ножен саблю.

— Нужна помощь, дружище? — спросил Джон Киддж.

— Один справлюсь, — ответил юноша, прикидывая на глаз силы соперника.

Воин замахнулся саблей, но Лу Конг успел увернуться от смертоносного лезвия. Перехватив руку врага, он сумел вывернуть саблю так, что та уперлась в грудь воина. Лу Конг дернул воина за вторую руку на себя — сабля вошла в грудь врагу по рукоятку.

— Молодец, — услышал Лу Конг знакомый женский голос.

Подняв глаза, он увидел принцессу Каэтану, которая шла к ним от стены полуразрушенного дома.

— Добрый вечер, ваше высочество, — склонился в поклоне Лу Конг.

— Ты сражаешься гораздо лучше, чем я предполагала, — похвалила принцесса юношу. — Лучшего помощника мне не найти.

Принцесса Внешнего Мира, кинозвезда

Голливуда и ученик шаолиньских монахов продолжили путь к Черной Башне.

— Некогда здесь был красивый город, который населяли миролюбивые и добрые люди, — рассказывала принцесса. — Но затем Внешний Мир покорил Император. Он убил моих родителей, а меня удочерил, чтобы иметь наследника. И вот во что превратился наш Мир в результате его правления, — указала девушка на руины, — и вашу Землю постигнет та же участь, если вы сейчас не помешаете Шон Су.

— Как можно победить этого негодяя? — спросил Лу Конг.

— Нужно только превозмочь свой страх, — ответила Каэтана.

— И только-то? — удивленно пожал плечами Джон Киддж.

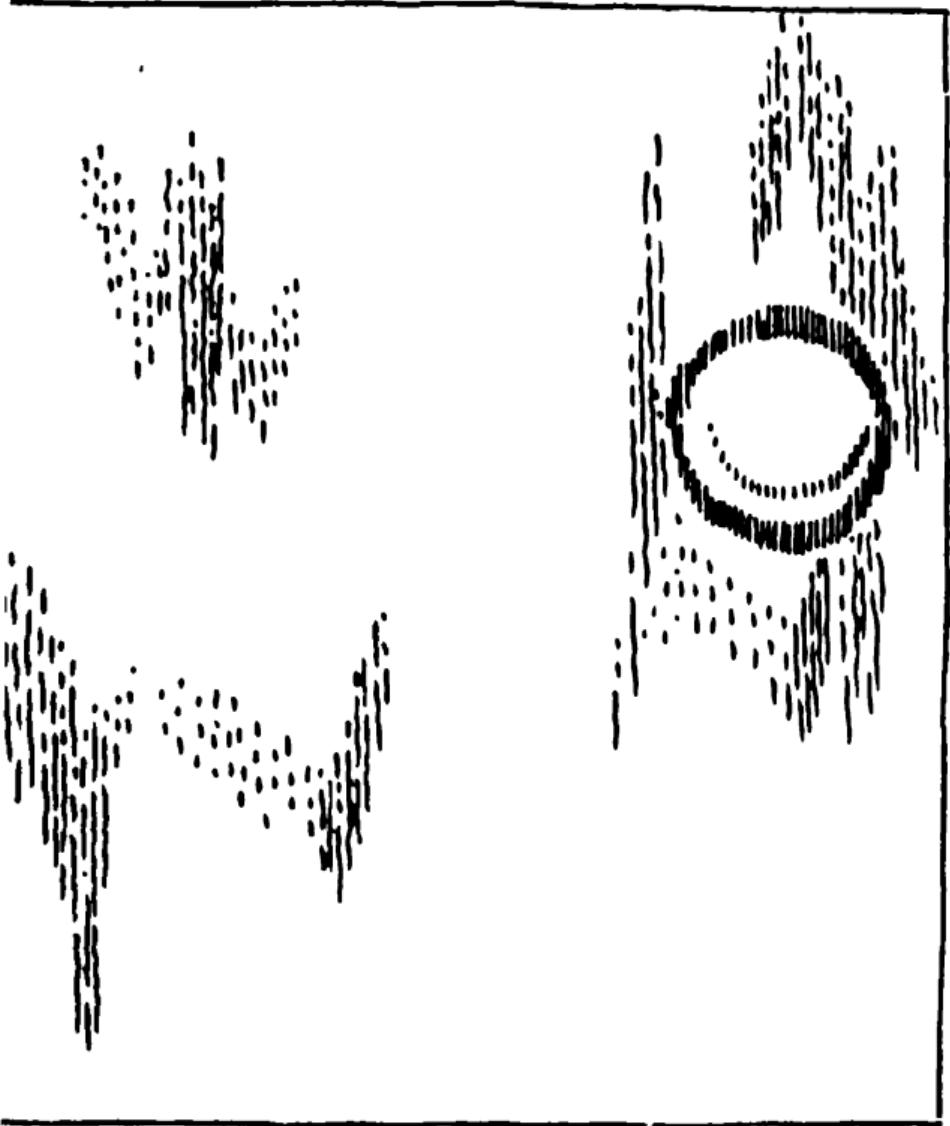
Но принцесса Внешнего Мира не отреагировала на его колкость.

— Нет ничего труднее, чем превозмочь собственный страх, — продолжала она, обращаясь исключительно к Лу Конгу. — Но если ты преодолеешь его, а также чувство ложной вины за смерть своего брата, тебя уже не испугают никакие новые фокусы Шон Су.

Тем временем они приблизились к Черной Башне, которая казалась неприступным монолитом, не имевшим ни входа, ни выхода.

— Жаль, что у нас нет крыльев, чтобы забраться на вершину этой громады, — задрав голову ввысь, сказал Джон.

— Вовсе необязательно стремиться на верхний уровень, — улыбнулась принцес-са Каэтана. — Шон Су заточил вашу подружку в подземелье. Сейчас она находится в Черном зале. Он собирается убить ее там. Туда ведет подземный ход, о существова-нии которого известно мне одной. А теперь станет известно и вам. Через пять минут вы встретитесь с Ритой.

— Представляю, каким это станет сюр-призом для Шон Су! — расхохотался Джон Киддж.

Подземелье Черной Башни имело круглую форму. Вдоль стен вилась каменная винтовая лестница. Между двумя гранитными столбами стояла Рита Блейк, широко разведя прикованные цепями руки. Мозаичный рисунок на полу изображал голову Дракона с разинутой пастью — символ импера-торской власти.

В подземелье вошел Шон Су и обратил-ся к Рите:

— Ты готова сразиться со мной?

— Я не буду драться с тобой, — гордо от-ветила девушка. Я не намерена играть в эту игру по твоим правилам. С тобой разберут-ся мои друзья, когда явятся меня выру-чать...

— Мы уже здесь! — прозвучал голос Джона Кидджа.

Он и Лу Конг выбрались из подземного хода, искусно замаскированного под каменный свод, и загородили подругу от злого кудесника.

— Тебе не терпится сразиться, Шон Су, — сказал Лу Конг. — Так померяйся силой со мной!

От неожиданности Фаворит Императора побледнел, но, быстро овладев собой, яростно прохрипел:

— Я принимаю вызов! Я насквозь вижу твою душу, мальчишка. И то, что я вижу, позволяет мне предсказать твою скорую смерть. Я убью тебя так же, как недавно убил твоего брата.

— В мою душу ты можешь смотреть сколько угодно, — ответил Лу Конг. — Но она никогда не будет принадлежать тебе. А что касается смерти Чена, то каждый из нас сам выбирает жизненную дорогу. И тебе, презренный раб Императора, придется сейчас заплатить за то, что избрал дорогу преступлений и зла.

Они сошлись в рукопашном поединке. Поначалу Шон Су активно атаковал юношу. Но Лу Конг успешно парировал все его выпады, а затем и сам начал контратаковать. Постепенно он начал теснить Шон Су к стене. Понимая, что такая позиция гибельна для него, Фаворит Императора начал отступать вверх по винтовой лестнице.

Несколько раз он пытался сбросить Лу

Конга вниз, но напор юноши был столь силен, что Фаворит вынужден был уступать ему ступеньку за ступенькой. Наконец, они поднялись на верхнюю площадку, которая обрывалась у высокой чугунной двери. Лу Конг собирался уже придушить Шон Су, как вдруг тот куда-то исчез.

Перед Лу Конгом стоял его младший брат Чен во плоти.

— Вот мы и встретились, Лу Конг, — улыбнулся младший брат. — Я знал, что мы увидимся. Пойдем со мной.

На мгновение Лу Конгу показалось, что перед ним действительно его брат и что надо идти туда, куда он зовет. Он не видел, как внизу, сквозь каменные плиты пола неожиданно выросли стальные шипы. Чен указывал старшему брату ступить вправо, в лестничный пролет.

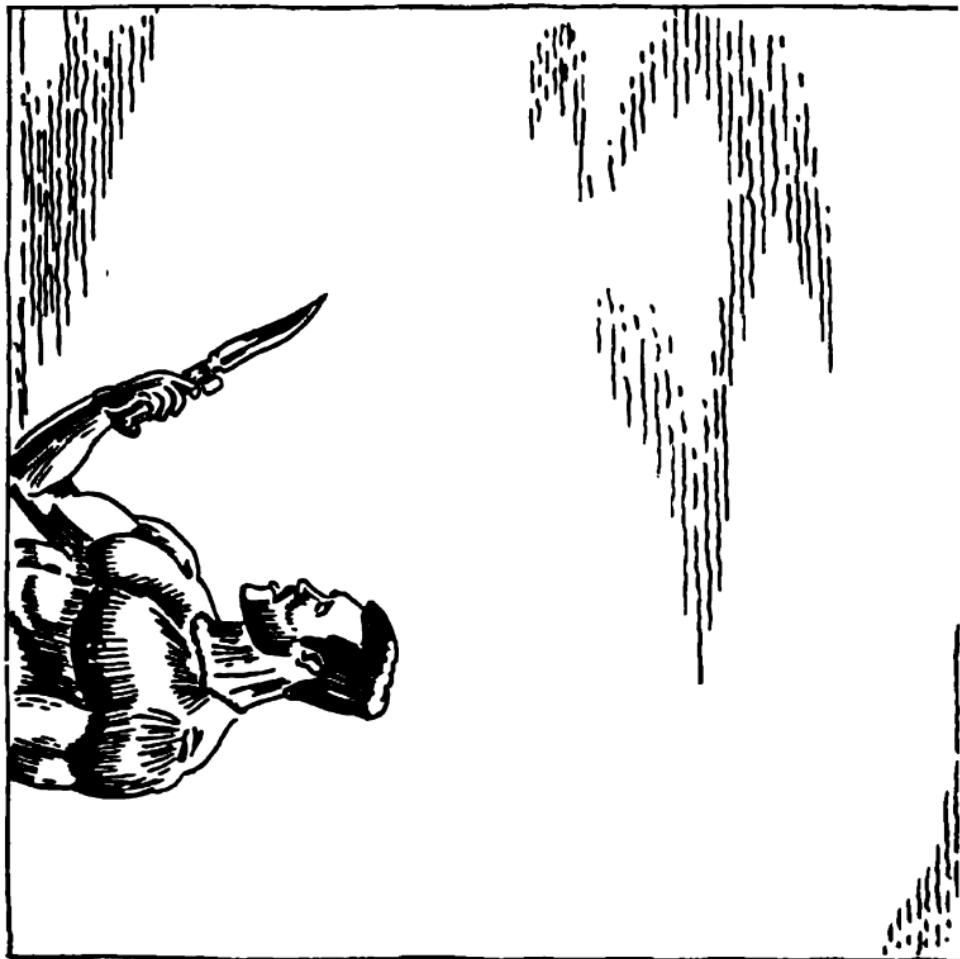
Он непроизвольно сделал шаг в сторону. И тут Лу Конг уловил странный дьявольский огонек торжества в глазах Чена. Это отрезвило его.

— Тебе не удастся провести меня, Шон Су! — воскликнул он. — Мой брат мертв, и ты сейчас последуешь за ним!

При этих словах Шон Су, принявший на время облик Чена, вновь вернул себе прежнее обличие.

— Не ожидал от тебя такой проницательности, — прорычал он и бросился в атаку.

На сей раз наступательный напор Шон Су

был таким сильным, что ему удалось отогнать Лу Конга к самому краю площадки. В этот момент Фаворит Императора напоминал загнанную в угол крысу, которой уже нечего терять. Противники сцепились на самом краю площадки. С одной стороны была глухая дверь, с другой — пропасть с шипами на дне.

Лу Конг покачнулся в сторону бездны, но, обретя равновесие, выпрямился и налег на врага. Теперь уже Шон Су накренился головой в сторону пустоты. Вопреки расчетам, сила Фаворита Императора не сумела перебороть настойчивость землянина.

И тогда совершилось удивительное, чего никто не мог ожидать. Души тысяч воинов, которые находились в теле Шон Су, начали покидать тело хозяина. Тысячи загубленных им людей в решающий момент Смертельной Битвы изменили Шон Су. Сила Фаворита Императора начала стремительно слабеть. Он понял, что это настоящий конец, и отчаянно завопил. Шон Су был сокрушен бунтом покоренных им людских душ.

Напрягшись, Лу Конг из последних сил столкнул его в пропасть. Пролетев огромное расстояние, Шон Су напоролся сразу на два шипа. Его голова бессильно повернулась набок. В течение нескольких секунд его тело разложилось до сухого скелета. Затем скелет взорвался, и ввысь, пробив крышу Черной Башни, устремился голубой луч.

Это мчались обретшиè свободу души плененных бойцов Шон Су.

Из этого потока света вдруг вынырнула песчинка, которая, подлетев к Лу Конгу, обернулась его братом Ченом.

— Я знал, что мы с тобой еще увидимся до того, как я окончательно покину этот мир, — проговорил младший брат.

Теперь Лу Конг был уверен в том, что перед ним не дьявольское наваждение. От изумления он не мог вымолвить ни слова.

— Прощай, дорогой брат, — сказал Чен. — Ты — великий воин. И не беда, что человечество не знает, что своим существованием оно обязано тебе и твоим друзьям. Главное — вы сами это знаете. Придет день, когда мы встретимся с тобой. Но до тех пор я незримо буду присутствовать рядом в самые ответственные для тебя моменты жизни.

И, коснувшись пальцами плеча старшего брата, Чен обернулся светящейся песчинкой и устремился в общий поток света. Когда этот поток погас, Лу Конг спустился по ступенькам вниз к друзьям, которые с восхищением看了 на него, и сказал:

— Не хотел бы хвастаться, но, по-моему, это чистая победа!

Все трое облегченно рассмеялись, снимая колоссальное нервное напряжение последних дней, и отправились к выходу.

Они вышли наружу из Черной Башни, когда над Внешним Миром забрезжила утрен-

няя заря. На широком валуне у дороги они увидели сидящих лорда Рендала и принцес-су Каэтану.

— Я вас тут уже давно поджидаю, — улыбнувшись, приветствовал отважную троицу Рендал. — Вы немного задержались в этом черном логове.

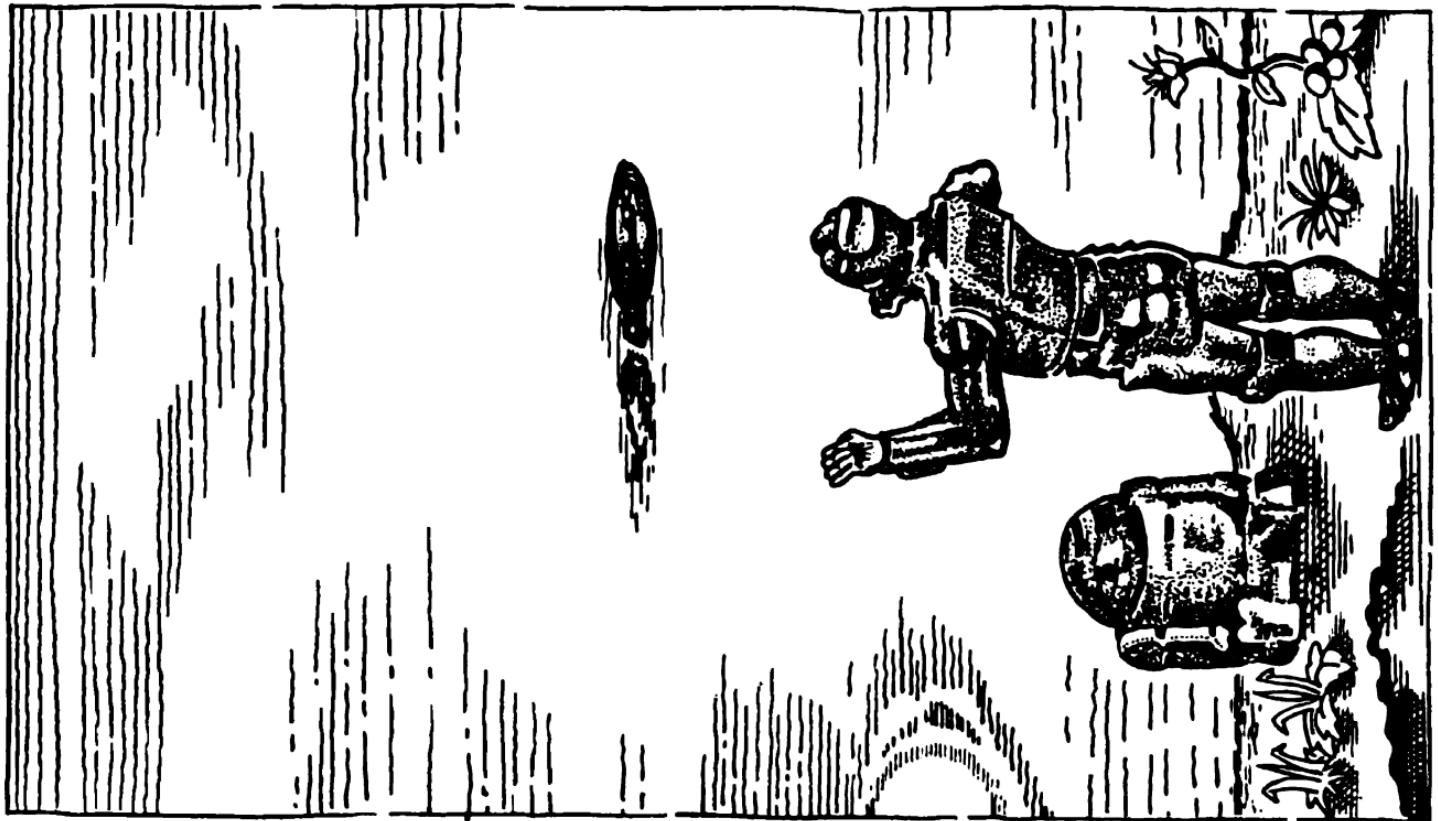
— С Шон Су возникли поначалу кое-какие проблемы, но Лу Конг их быстро разрешил, — рассказал о подвиге друга Джон Кидддж.

Приблизившись к принцессе, Лу Конг церемонно опустился на одно колено и почтительно склонил голову.

— Ваше высочество, Великий Турнир окончен, — сообщил он. — Смертельная Битва выиграна. Отныне Императорский трон по праву принадлежит вам.

— Принадлежит-то он ей уже давно по праву, но повоевать Каэтане еще придется, — ответил за принцессу Рендал. — Император так просто не пожелает расстаться с господством над Внешним Миром.

Над горизонтом поднялось солнце. Среди руин показались люди в лохмотьях — обитатели мертвого города. Все это время они жили в страхе перед кровожадными слугами Шон Су. Но каким-то чудом слух о его смерти уже разнесся по Внешнему Миру. Многие видели голубое сияние над Черной Башней. И теперь подданные принцессы Каэтаны выходили из своих укрытий без страха.

— Этот восход солнца символизирует, по-моему, начало нового царствования во Внешнем Мире, — указал Лу Конг на золотистую кромку небосвода. — Я уверен, что отныне в истории вашего Мира начнется светлая эпоха.

— Благодарю тебя за все, благородный рыцарь Лу Конг, — промолвила принцесса.

Вдруг невесть откуда взявшиеся черные тучи сгостились вокруг солнца. Мощный взрыв потряс до основания Черную Башню. Среди взметнувшихся к небу осколков показалась черная гигантская фигура человека в железных латах и рогатом шлеме, который не скрывал отвратительной гримасы на уродливом лице.

— Это еще кто такой? — удивленно спросил Джон Киддж.

— Император, — коротко ответил Рендал, вставая с валуна.

— Я пришел сразиться с вами! — потряс окрестности рык разъяренного Императора Внешнего Мира. — Я пришел покорить ваши души!

— Я так не думаю! — ответил ему лорд Рендал.

Глаза доброго кудесника загорелись белым огнем. Белые молнии вылетели из глаз Рендана и полетели в злого Императора. Тот яростно заревел.

Не сговариваясь, Лу Конг, принцесса Каэтана, Джон Киддж и Рита Блейк заняли

оборонительные позиции, приготовившись к схватке. Каждый из них думал о том, что предстоит серьезная битва. И каждый из них был уверен, что остальные, не задумываясь, бросятся на выручку, если он попадет в беду.

Поэтому никто из них — ни добрый кудесник Рендал, ни принцесса Внешнего Мира Каэтана, ни киноактер Джон Киддэж, ни офицер полиции Гонконга Рита Блейк, ни воспитанник шаолиньских монахов Лу Конг — никто не сомневался в победе добра над злом, света над мраком на Земле, во Внешнем Мире или где бы там ни было еще...

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Фаворит императора 5

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Великий турнир 125

Литературно-художественное издание

Томпсон Джон

ВОИНСКИЙ ТУРНИР

Ответственный за выпуск Ю. Г. Хацкевич

Подписано в печать с готовых диапозитивов 1.04.96. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Гарнитура Школьная. Печать
высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 14,7. Тираж 15 000 экз. Заказ 236.

ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск,
ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных
издательством диапозитивов.

